

PHILOLOGICAL SCIENCES**LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION****Ломова Елена Александровна**

*доцент кафедры русской и мировой литературы Казахского государственного национального педагогического университета имени Абая (КазНПУ им. Абая),
Казахстан, г. Алматы*

**«FAMILY ISSUE» IN THE RECEPTION
RUSSIAN-ANGLO-AMERICAN SLAVIC STUDIES****Аннотация**

Семья входит в число ядерных понятий человеческой культуры и менталитета любого народа. Слово «семья» принадлежит к категории «ключевых» слов, дающих представление как об отдельно взятой этнокультуре, так и о межкультурном пространстве в целом.

В понятии «семья» и ассоциативно связанных с ним понятиях («дом», «отец», «мать», «родители») аккумулированы важнейшие представления о материальной и духовной культуре, которые транслируются от поколения к поколению.

В американском южном обществе периода окончания Гражданской войны, Реконструкции и Великой Депрессии наблюдается сходный с русским пореформенный интерес к институту семьи, как традиционной, охраняющей нравственные ценности и приоритеты.

Разрыв не вообще человеческих, а именно родственных связей воспринимается на американском Юге крайне болезненно. Известно, что ценностной единицей на Юге является не индивидуум сам по себе, а семья или «южная община».

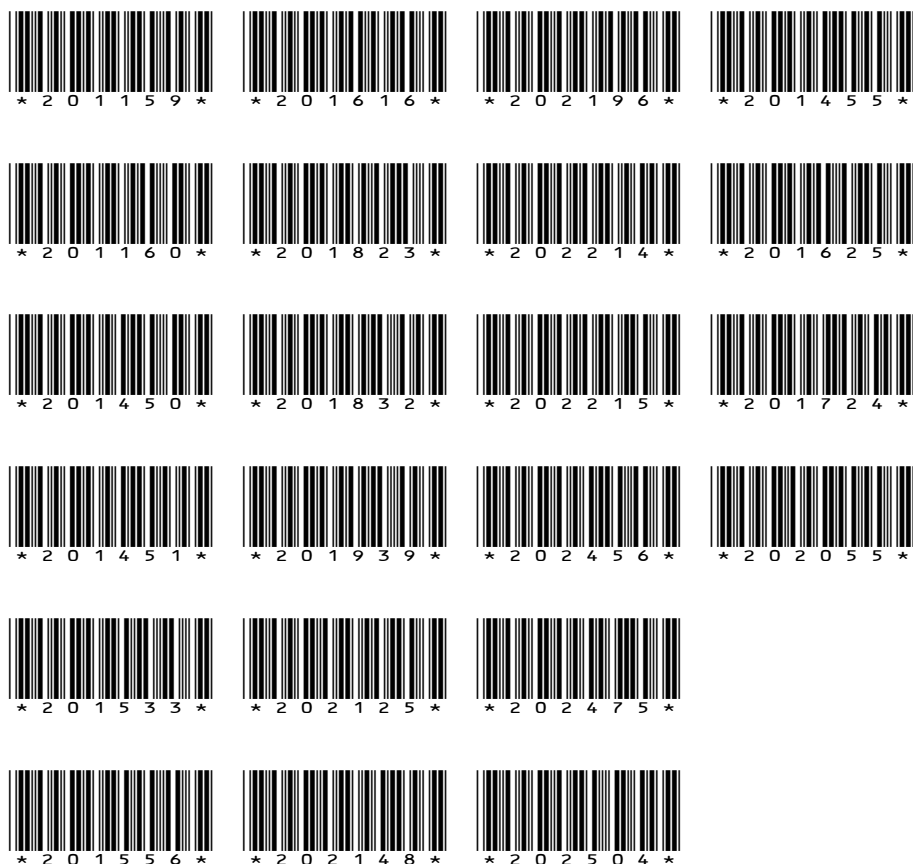
Как в XIX веке, так и в XX столетии семья в ее традиционном понимании провозглашается непреходящей ценностью южного общества, «наследием» прошлого, которое поможет выстоять в трудные для южан периоды за счет присущего ей качества стабильности и чувства своих корней в прошлом.

Annotation

Family is one of the nuclear concepts of human culture and mentality of any nation. The word «family» belongs to the main category of words giving an idea of a single ethnic culture and an intercultural space as a whole.

The concept of «family» associatively related concepts («home», «father», «mother», «parents») and accumulated the most important idea of the material and spiritual culture, which are transmitted from generation to generation.

The role of women and their social importance in the structure of American society was revealed in the work of S. Hale, and the idea of «a home» was becoming central to the creativity of the K. Beecher also. [5]

Development of ideas of southern civilization and social status of woman took a central place in the essays of Louise McCord.

Specificity and flavor of the American hearth and the image of housewife was reflected in prose Caroline Gilman. [6]

Historical value of the southern community was at the heart of the novels of Carolyn Henze, and the status and woman importance in the fate of the South was actively discussed in the works of Mary McIntosh.

The ways of gaining «The southern house» were reflected in the novels of Marion Garland, and the ideology preached by Confederation of the South took place in the creativity of Augusta Evans. [7]

The reader of these books was pleased to special traits and enjoyed unique spirit of the South house, because American writers «lovingly and meticulously recreated the cultural and spiritual sphere shaped of the southern plantation». [8]

First of all the concept of a «big southern family» included a central» figure. «Southern gentleman,» the owner, husband and father, as well as its code of honor, «Southern woman» should be beautiful, a real lady and matron.

Common southern idyll of happy family hearth added a dedicated black image of the nurse as a symbol of the southern virtues, which was fully in line with Christian ethics. [9]

The concept of «America hearth» in the literature of the United States received an exceptional theoretical basis during the struggle for independence and establishment of the young American state.

This created American house reflected the fundamental elements and features of the nation as a whole.

Thus a new nation and moral concept was based on the principles of Christian virtues and civil liberties.

This social concept also was formed as a part of the whole ideology of the nation as a Christian home, which determined traits of American excellence and America's role as a special messiah in the development of human civilization. [10]

The novel «hearth» was an effective way to express the philosophy and ideology of the Old South and the accurate picture of the formation of such a capacious national-cultural phenomenon as the «Southern World» as he synthesized and embodied in the word partisanship to slavery. [11]

The cultural phenomenon of «south of the world» was the image of the Old South as well organized patriarchal society in which each member (a black-and-white, rich-poor, male-female) took a special place and everyone could find happiness and harmony of being. [16]

«Southern World» could be explained only in terms of the slave ideology and racism. Vitality «south of the world» was provided its specificity as a cultural and historical phenomenon. [12]

Old South itself was formed not only in defending its ideology, but also in the process constructed its world and its culture.

Thus South community strove to perpetuate not only the status of the property in social relationship, but also dignity, Christian love neighbor and ideals of harmonious society.

The novel «hearth» claimed the idea of »republicanism», the contents of which included the new, active role of women in the construction of the new republic. Women were granted special social authority within the allotted space in the house place – in the home and in the family, where they were dependent on the state of the younger generation of citizens of the American Republic. [13]

In the European social and philosophical thought until the XIX century, the family was associated with the concept of a patriarchal society Russian common literary tradition treated the patriarchal family, the house as an ethical space in which there was love. The traditional role of the father in the patriarchal family involved the submission of an effort to «freely and lovingly to fulfill his will». [14]

The abolition of serfdom came to light a terrible state of Russian society, associated with the fall of moral and traditional values.

In this contradictive and trouble historical period the leading Russian writer Leo Tolstoy, M. Saltykov-Shchedrin, F. Dostoevsky and N. Leskov turned to family, giving the reasons for its transformation into oblivion its moral spirituality.

For L. Tolstoy the family was the most important school of life, love and cultural tradition. [10]

S. Aksakov called family life and an essential condition for the foundation of a truly social and human life.

F. Dostoevsky family care transformation processes associated with the historical period of reforms in Russia. The writer defined and explored the modern family as «accidental family» and family issues final artistic expression in his last novel «The Brothers Karamazov». [22]

Modern researchers admit the relevance of the research topic «accidental family» in the works of Dostoevsky in connection with the ongoing processes in the modern society. [16]

Creativity of F. Dostoevsky took a special place not only in Russian but also in foreign literature and modern researchers have continued discussion about the issues of Russian novelist reception creativity from point of view different culture system. [17]

The history of interaction with the work of American literature F. Dostoevsky was observed periods of the intense interest to the Russian novelist and of the relative «calm» periods.

In 1912, K. Garnett published the first translation of «The Brothers Karamazov» into English, and the further period was considered the so-called «cult of F. Dostoevsky», and provided helping to maintain the strong reputation of the Russian writer as»

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

- Черный И.В.** У истоков русского «вампирского» романа:
роман В.И.Крыжановской-Рочестер «Царица Хатасу»..... 73
Дубініна В.О. Літературно-критична рецепція творчості Бориса Тенети..... 74

ETHNO-, SOCIO - AND PSYCHOLINGUISTICS

- Агарзаева Б.А.** К вопросу о вторичной номинации концептосферы
head/голова в английском и русском языках..... 82
Пташкин А.С. Понятийные категории и субкатегории как формы
выражения категории девиации..... 87

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION

Ломова Е.А. «Family issue» in the reception Russian-Anglo-American Slavic Studies	3
Ломова Е.А. Influence of F.V.Nietzsche's philosophy on American literature from point of view Russian and Anglo-American Studies	9
Оспанова Б.Р. Ақпараттық-қатынастық технологиялардың мүмкіндіктерін пайдаланып оқытудың тиімділігі.....	14
Даутова С.Б. Білім беруді ақпараттандырудың ғылыми теориялық негізі.....	20
Мажитаева Ш., Кабыкен Ж., Хожагайын К. Казак әдебиетіндегі мысал жанрының қалыптасуы мен дамуы	23
Айсулу Н., Мажитаева Ш. Барды бағалайық.....	25
Жданова Т.А. Орудия труда с антропологических позиций.....	29
Москаленко Д.С., Жукова Л.В. Фонетичні особливості берлінського діалекту.....	31
Маньковська Я.С., Жукова Л.В. Словотвір у німецькій мові. Запозичення як один із основних видів словотвору.....	33
Лисий В.О., Сидорук Г.І. Способи перекладу власних назв (на матеріалі географічних назв)	36
Мажитаева Ш., Сатыбалды С. Метафораның түрлері және тілдегі қызметі..	39
Дегтярева А.Ю., Казачук И.Г. Семантические свойства и отношения слов как основа языковой игры в рекламных текстах	43
Абишева В.Т., Мажитаева Ш. Особенности массовой коммуникации в виртуальном пространстве	47
Сатыбалды С., Мажитаева Ш. Көркем туындылардағы жергілікті қолданыстар	50
Данкер З.М. Лингвистические основания развития эстетического объекта (на материале «От издателя» А.С.Пушкина).....	54
Жусупов А.Е. Билингвизм в зарубежных изданиях	61
Хатхе А.А., Хачецукова З.К. Роль метонимических и метафорических переносов в значении топонимов	67
Danyushina Y. The NATO language competence levels	70

a subtle psychologist and expert in the «unpredictable Russian soul» and at the same time» mediocre artist» (X. Muchnik, D. Phelps).

The next twenty years have brought a slight decline of interest in F. Dostoevsky in America, and the next twenty, on the contrary, marked by an explosion of interest in a heritage F. Dostoevsky, which led to the realization of the value of artistic discoveries F. Dostoevsky and approved its reputation as the creator of the modern novel. [18]

B. Holstein in his article «Accidental Families and Surrogate Fathers: Richard, Grigory and Smerdyakov» noted that in the novel F. Dostoevsky «The Brothers Karamazov» had given the most comprehensive analysis of the relationship of fathers and sons. The development in the novel was represented as the movement of the fathers to the false true, from selfishness to sacrifice, from neglect and violence of love and responsibility. [19]

J. Knapp said that the novel «The Brothers Karamazov» had been considered as the most intimately connected with the personal family drama F. Dostoevsky.

S. Fossa believed that Dostoevsky turned to the latest novels to the problem of «accidental family» because the family considered as such immutable value of the potential recovery of the spiritual basis of human. [36]

American society, in the period of the Civil War, Reconstruction and the Great Depression and Russia at the time after abolition of serfdom was similar to interest in the institute of the family as the traditional values to be protected.

The gap was not human at all, namely kinship perceived in the American South was extremely painful. The value unit of the South is known not to be the individual itself and the family, or «southern community» (M. Lerner, A. Bleykasten).

As in the XIX century and in the twentieth century the family in its traditional understanding proclaimed the enduring value of the Southern Society, «legacy» of the past, which would survive in difficult times for the southerners by its inherent quality stability and rootedness in the past.

Literature

1. Banach-Manikina A. «Accidental family» in the works of F.Dostoevsky and its reception in the United States. – Diss. cand. filol. – Tomsk, 2006. – 253 p.

2. Fusso S. Dostoevsky and the Family // Cambridge Companion to Dostoevsky / Ed. by Leatherbarrow WJ Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 175- 190 p.

3. Golstein V. Accidental Families and Surrogate Fathers: Richard, Grigory, and Smerdyakov // A New Word on the Brothers Karamazov / Ed. by Jackson R. L.- Evanston; Illinois: Northwestern University press, 2004. – 90-106 p.

4. Harris SM A New Era in Female History: Nineteenth-Century US Women Writers // «American Literature», V. 74, № 3, September, 2002.1. – 604-612 p.

5. Knapp L. Mothers and Sons in The Brothers Karamazov: Our Ladies of Skotoprigonevsk // A New Word on the Brothers Karamazov / Ed. by Jackson R. L. Evans-ton; Illinois: Northwestern University Press, 2004. – 34 p.

6. Ljvova I. Literary reputation F.Dostoevsky in the United States (1940- 1960-ies.). – Diss. cand. filol. – Petrozavodsk: Karelian State Pedagogical University, 2000. – 203 p.
7. M. Martin family problems in the work of L. Tolstoy (1850-1870-ies.). – Diss. cand. filol. – M., 2000. – 209 p.
8. Medinskiy NB Dostoevsky in the American criticism of 1980-1990-ies. – Diss. cand. filol. Sciences. – Tomsk, 1997. – 203 p.
9. Morozov IV The discourse of the Old South in the «novel of the hearth»: the creative legacy of the US writers of the first half of the XIX century. – Diss. cand. filol. Sciences. – SPb., 2006. – 203 p.
10. VV Pereyashkin F.Dostoevsky and «southern school» in American literature: on the material of W. Faulkner and William Styron // continuity in the development of literature. – Pyatigorsk, 1993. – 98-108 p.
11. Prince D. Fatherhood. St. Petersburg., 2003. – 47 p.
12. Proskurin E. The ideological and artistic features of the Incarnation, «thought the family» in the novels of LN Tolstoy's «Anna Karenina» and ME Saltykov-Shchedrin «Golovlevs.» – Diss. cand. filol. – Eagle, 2001.-203 with.
13. Reuters K. Modern Russian family as the translator of cultural values. – Diss. cand. Phil. Volgograd, 2005. – 150 p.
14. Shahovtseva E. Creation of contemporary writers of the American South in the light of the concept of «cultural feminism» (English. German). – Vladivostok: Publishing house Dalnevost, University Press, 2001. – 136 p.
15. Shaulov S. «Random Family» as a system of mutual reflections (based on the novel «The Brothers Karamazov») // Dostoevsky and World Culture: Almanac. – Saint Petersburg Silver Age, 2003.- № 18. – 104-113 p.
16. Thompson D. «The Brothers Karamazov» and the poetics of memory / Trans. from English. – Saint Petersburg Academic Project, 2000. – 203 p.\
17. Volzhina O. The family as a social and cultural merit, Diss. cand. – M., 2002.- 207 p.
18. V. Yatsenko The writers of the South, the United States and criticized Russian translations (1847- 1977) // Literary communication and mutual problem: – Gorky: 1982. – 62-71 p.
19. Yevdokimov E. The family as ethical and philosophical reality: On a material of Russian literature of the XIX century. – Diss. cand. filol. – Saint Petersburg, 2002. – 204 p.

Литература:

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин.-языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Петроченко, Л. А., Пташкин, А. С., Андреева, А. А. Средства выражения ментальной составляющей категории неполноценности (на материале английского языка) / Л.А. Петроченко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – №4 (145). – С. 35-39.
3. Пташкин, А. С. Средства выражения сегмента «Расстройства мышления» биологического компонента категории девиации в английском языке // Фундаментальные исследования. 2014. №9 (9). – С. 2106-2110.
4. Пташкин, А. С., Петроченко, Л. А. Средства выражения категории девиации / А. С. Пташкин // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2008. № 2. – С. 77–80.
5. Пташкин, А. С. Выражение категории девиации в английском языке / А. С. Пташкин // Вестник Воронежского государственного университета, Серия: Филология. Журналистика. 2009. №1. – С. 87-89.
6. Пташкин, А. С. Структура и средства выражения нормативно-правовой составляющей категории девиации (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №9. – С. 49-52.
7. Шустова, С. В. Типы и функции семантических категорий / С. Шустова. – Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji, 2009. – № 47. – P. 59–70.

системами восприятия мира по пяти разным каналам (т. е. пятью разными органами чувств и разными рецепторами информации) и, конечно, с обработкой всех этих данных (чувственных, сенсомоторных, перцептивных) с помощью языка» [Кубрякова 2004].

Субкатегории – единицы более высокой абстракции нежели концепты. Субкатегории образуют связи с категориями или могут существовать автономно [Петроченко 2014 : 36]. В целом, любая субкатегория может быть рассмотрена независимо от вышестоящих ментальных единиц. Ярким примером может служить компонент понятийной категории девиации – субкатегория *неполноценности*. Позже автором была предложена субкатегория *расстройства мышления*, которая также является достаточно абстрактной единицей и может быть включена в состав субкатегории *неполноценности* или проанализирована независимо [Пташкин 2014].

В рамках настоящего исследования представлен краткий англо-русский словарь биологических отклонений как пример описания семантического поля биологического компонента категории девиации в рассматриваемых языках. В состав издания включены медицинские термины, обозначающие заболевания ментального и физического характеров, а также разговорная лексика, используемая для идентификации поведения человека с позиции нормы и девиации. Кроме того, значительное место в словаре занимают диалектная лексика (американизмы, австралийский сленг) и табуированная лексика. Словарь можно считать полезным источником для дальнейших исследований ментальных единиц в сопоставительном аспекте. Материал представлен в программе Flex (Language Explorer).

В работе используется классическая схема анализа концептуального пространства текстов: анализ лексического состава текста с целью выявления экспрессивных и образных средств, определение слов, сопряженных парадигматически и синтагматически с ключевыми словами, обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, с целью выявления характерных свойств концепта, структурирование концептосферы: выделение ядра – базовой когнитивно-пропозициональной структуры, приядерной зоны – основных лексико-фразеологических репрезентаций, ближайшей и дальнейшей периферий.

Результаты получены при поддержке гранта DAAD Immanuel Kant и государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году.

Ломова Елена Александровна

доцент кафедры русской и мировой литературы Казахского государственного национального педагогического университета имени Абая (КазНПУ им. Абая), Казахстан, г. Алматы

INFLUENCE OF F.V. NIETZSCHE'S PHILOSOPHY ON AMERICAN LITERATURE FROM POINT OF VIEW RUSSIAN AND ANGLO-AMERICAN STUDIES

Аннотация

Проникновение идей Ф.В. Ницше в Америку и рецепция их американским интеллектуальным сообществом имеет определенную специфику, которая определяется тем, что первоначально восприятие текстов Ф.В. Ницше осуществлялось «в общем контексте интереса и желания приобщиться к новейшим художественным и философским открытиям Европы.

В этом контексте и сам Ф.В. Ницше, с его глубоким интересом к философии американского трансцендентализма, и прежде всего, романтическому наследию Р.У. Эмерсона, вполне вписывается в те культурологические и философские теории, которые зародились на собственно американской почве.

Другим выразительным примером влияния идей Ф.В. Ницше в американской литературной среде может служить творчество таких знаменитых писателей Америки, как Джек Лондон и Теодор Драйзер.

Annotation

The penetration of the ideas of F.V. Nietzsche's reception in America and their American intellectual community had a certain specificity and defined by the fact that the perception of the original texts of F.V. Nietzsche was carried out in the general context of the interest and desire to join the latest artistic and philosophical discoveries in Europe.

From another side F.V. Nietzsche kept himself a deep interest in different cultural and philosophical theory, particular American transcendentalism, and above all romantic heritage R.U. Emerson.

Another dramatic example of influence ideas F.V. Nietzsche in American literary community can serve as a work of such famous American writers like Jack London and Theodore Dreiser.

Ключевые слова: идея, восприятие, мораль, скрытое цитирование, литературное сознание, идеология, индивидуализм, сильная личность, прагматизм, эгоизм, генеалогия, эволюция характера.

Keywords: idea, perception, morality precepts, covered quotation, literature consciousness, ideology, individualisms, homo supersepiens, pragmatism, egoism, the germ of an idea, evolution, evaluation of character.

The breadth and diversity of exposure to F.V. Nietzsche on the culture of the West at the turn of XIX-XX centuries, approved the real perception of his ideas community of writers and their reflection in literary and artistic practice in Western Europe, Russia and the United States. [13], [15]

In this case the reception ideas F.V. Nietzsche in American literature directly superimposed on quite complex and specific process of its development in the period from 1890 till 1910.

The penetration of the ideas of F.V. Nietzsche's reception in America and their American intellectual community had a certain specificity [6] and defined by the fact that the perception of the original texts of F.V. Nietzsche was carried out in the general context of the interest and desire to join the latest artistic and philosophical discoveries in Europe, which were presented theories of Spencer and Darwin, the philosophy studies of Kant, Hegel, Schopenhauer. [16]

From another side F.V. Nietzsche kept himself a deep interest in different cultural and philosophical theory, particular American transcendentalism, and above all romantic heritage R.U. Emerson. [19]

Another dramatic example of influence ideas F.V. Nietzsche in American literary community can serve as a work of such famous American writers like Jack London and Theodore Dreiser.

Evidence of persistent interest in Nietzsche in England and in US was the fundamental project «The complete works», carried out in 1909-1913, edited by G. Levi and included almost all the F.V. Nietzsche.

In the interwar and after I World War historical period the situation around F.V. Nietzsche was already changing, and interest in his figure sharply weakened in the new social and political reality although a number of American critics, among them the Kassersa continued to develop and interpret the theory of F.V. Nietzsche's «superman».

Interest in the philosophical heritage F.V. Nietzsche once again revived in the English literary criticism from 1960, and issue of the influence of the philosopher in the American literary and artistic consciousness became the material of theses many Western scholars (Kauffman Le Roy C, Carl M., Clouwes EW, Sheng Ch.). [14], [8], [9], [20]

Reception ideas F.V. Nietzsche in the US had a significant history and in varying degrees affected the vast majority of creative and poets, among them F. Norris, I. London, T. Dreiser, Upton Sinclair, T. Eliot and many others.

A special role in the literary and aesthetic understanding of philosophy F.V. Nietzsche belongs to I. Hyuneker and G. Lo Mencken. [4]

I. Hyuneker perceived and interpreted the idea of F.V. Nietzsche, first of all, as one aspect of Western culture, reflected in his collection of essays.

«The Philosophy of Friedrich Nietzsche» (1908) and «Nietzsche exposures» (1910) of G.L. Mencken actively promoted the view F.V. Nietzsche's philosophy and ethics were dedicated to called issue. [12]

2. Баранов В.А. Формирование определительных категорий в истории русского языка // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 34-56.

3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

4. Лагута О.Н. Исцеление души: метафоры сотериологии и науки. М., 2004.

5. Лакофф Дж., Джонсон Е. Метафоры, которыми мы живем. Лондон, 1980.

6. Плунгян В.А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореферат докт. дисс. М., 1998.

7. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. Ленинград, 1993.

8. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1989.

9. Чудинов В.А. Русские руны и дохристианская культура. М., 2009.

К. филол. н. Пташкин А.С.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет», Россия*

ПОНЯТИЙНЫЕ КАТЕГОРИИ И СУБКТЕГОРИИ КАК ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ

Для данного исследования представляются важными термины «категория» и «субкатегория». Они рассматриваются как ключевые понятия в описании когнитивной деятельности человека. Ранее автором упоминалась иная пара – «категория» и «концепт», которые также рассматривались в контексте описания познавательной деятельности человека [Пташкин 2008; Пташкин 2009; Пташкин 2011]. Следует отметить, что новый принцип представления ментальных единиц является вполне логичным. Концепты в системе «категория – субкатегория – концепт» играют роль менее абстрактных языковых явлений, субкатегории занимают промежуточную позицию, это крупные ментальные образования, которые являются неотъемлемой частью категорий высшей абстракции. Например, *девиация* (категория) – *неполноценность* (субкатегория) – *дурак* (концепт).

«Категории служат тем соединяющим элементом, который связывает языковой материал с общим строем человеческого мышления, следовательно, и с категориями логики и психологии» [Шустова 2009].

«Процессы категоризации связаны по существу со всеми когнитивными способностями человеческого мозга (психики), со всеми существующими здесь

Например: head 'hair'; head 'the attire or antlers of a deer, roebuck, etc.'; head of the cabbage; head of a flower; head of the mushroom; head of a tree; face of a hill; face of a rock; face 'an open slope or hillside'; face of the earth; face of the mountain; in the wind's eye; eye of the knee; mouth 'the crater of a volcano'; mouth 'the outfall of a river'; chin 'beard' etc.; голова 'волосы' (помыть голову); головка лука; головка чеснока; голова реки; голова дерева 'о верхней части'; глаз 'глазок в растущем дереве'; глаз 'почка листовая'; глазок картофеля; щека 'узкое место реки, ущелья, долины, сжимаемое высокими скалистыми берегами или отвесными склонами'; лоб 'крутой, голый склон'; лоб горы; лоб ледника и др.;

4) физическое явление > социальное явление (менее актуально для обоих языков: 1,7% – в английском языке и 7% – в русском языке).

Примерами метафорических переносов с данным направлением служат: head of a procession, army, etc.; голова демонстрации; голова эскадры; голова пехотной колонны и др.

В последнее время именно в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления [1], и она трактуется как его «необходимое орудие».

Основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующей идее: в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний, которые представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом [2: 9]. В рамках данного подхода метафора предстает как лингвоментальное явление и рассматривается как феномен взаимодействия языка, мышления и окружающего мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон [5] разработали теорию, которая привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и продемонстрировала большой потенциал применения теории в практическом исследовании [9: 545].

Авторы придают метафоре достойный статус: это не поверхностный риторический механизм украшения речи, а фундаментальный когнитивный агент, который организует наши мысли, оформляет суждения и структурирует язык. Суть метафоры – это понимание и познание сущности одного вида в терминах сущности другого вида.

Концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры. Метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры. М., 1990.

Besides in this time there were a lot of monographs (Thatcher; Bridgwater) and special research (Nietzsche in) revealed the various aspects of his philosophical legacy.

American scientists (Sherman Stuart P.) examined problem of correlation of literary texts with texts F.V. Nietzsche and his distinct cases, or hidden in the works of citing individual writers, or trying to speculate on the nature of the manifestation of ideas and the philosophy of F.V. Nietzsche in particular cultural formation (Ackerman, Sheng, Zapf). [2], [21], [23]

From the outset, in the intellectual life of the USA developed there were two types of attitude to F.V. Nietzsche. One of them was very negative, and formed mainly on the influence of the book by Max Nordau, containing aggressive criticism of philosophical system F.V. Nietzsche.

Another kind of relationship could be called comparatively positive, because its partisans tried to understand the essence of Nietzsche's ideas. But the influence of philosophy of Nietzsche gradually increased and its supporters implemented it in the process of reflection and literary interpretation.

The Russian literary influence problem F.V. Nietzsche on the American literary consciousness was highly developed only from a negative point of view. [1]

Such scholars as the Samohvalov, Zassoursky avoided detailed discussion of this issue [11], while others (I. Bodanova, Bykov) [3], even doubted the seriousness of the dating of major American writers (such as Jack London) with the works of F.V. Nietzsche.

Other researchers are still admitted a certain influence F.V. Nietzsche to the representatives of creative elite of the United States [17], but attributed it to the specifics of the political views of Jack London or approved (like A. Sadagursky), that J. London took in F.V. Nietzsche and Zhogin only joyful life lifting his «hero», his affirmation vigor in life. [25], [24]

In addition a lot of scientists didn't admit the great difference between the strong character of Jack London and ideal F.V. Nietzsche, claiming the idea that the writer had spoken of the dangers of extreme individualism, had broken with the tradition of universal humanity. On the contrary, J. London solved the problem of the strong relationship between the individual and society. [1]

I. Lunina, discussing about the influence of the philosophy of F.V. Nietzsche on the work of Jack London, confirmed that the writer all his life was in search, while denying the possibility of the individual to decide the destinies of all humanity and opposed the anarchy ideology and methods of individual terrorism. [17]

V. Bykov emphasized the difference between J. London and F. Nietzsche. He believed, that the F.V. Nietzsche character was immoral, because from his point of view, if someone was getting to fall, he must be push. [5]

Oppositely the basis properties of J. London positive image were spiritual nobility and comradely mutual assistance. [4]

R. Samarin asserted the influence of pragmatism theory on the creativity of J. London, which paved the way for the cult of the «strong» character in American literature. [7]

Another Russian researcher T.L. Morozov affirmed that the capital system itself, based on ruthless competition had created in the human mind the idea of «survival of the fittest». [10]

In the process of logical development this idea came to the principle of «superman», who was allowed to do everything by right of his power and priority.

E.A. Morozkina exploring the creativity of T. Dreiser stressed a significant impact on same aspects his works philosophy of F.V. Nietzsche. The writer rethought his views in accordance his chosen realistic method in the literature and the historical period which he belonged to. [18]

S. Vyshlenkova submitted that the familiarity with the ideas of FW Nietzsche from the very beginning of his career might be indicative of Jack London's novel «Daughter of the Snows» (1902), where the process of the London understanding of Nietzsche's ideology and Nietzsche's hero had just begun. [22]

Obviously familiarity between ideas of the both writers only scratched the surface, but served as a basis for the re-treatment of J. London creativity F.V. Nietzsche in 1904.

Further work was characterized by the writer's profound understanding of the nature of personality («People of the Abyss», «Sea Wolf»). It was noteworthy that in the novel «The Sea Wolf» J. London didn't show only the basic conflict «Genealogy of Morals», which consisted altruism as opposed to egoism, and actually offered an alternative to image Larsen in the form of higher morally strong man.

London reception F.V. Nietzsche was undergone some «evolution in a creative and artistic development of the writer».

F.V. Nietzsche became and remained a constant companion and an opponent of J. London and that way an adequate assessment of the creative legacy of J. London would be move biased without study F.V. Nietzsche's philosophy.

J. London cast later doubt on the consistency of human individualism and his premonition doom.

Despite the hot passion of the human idea of individualism as a young man, a mature J. London bitterly had to admit that as soon as his characters were detached from the social environment, as Martin Eden and harsh reality defeated in their failure becomes inevitable.

As for Theodore Dreiser, the influence of the ideas of F.V. Nietzsche was not for him exceptional. [20]

Theodore Dreiser created in his work various artistic personality models and integrated such personal characteristics as the selfishness and self-centeredness, generated by the «philosophy of success» and the desire to be a strong personality, able to achieve a success in life and associated dividends. [21]

The writer vividly embodied in his works the imagery with analyzing of the social and psychological characteristics of the individual, especially its conscious and sub-conscious, which found expression in his novel «Sister Carrie», «Jennie Gerhardt», «Trilogy of desire», «Genius» and «An American Tragedy».

‘фары автомобиля’; глаза ‘очки’; нос ‘выступающая передняя часть какого-нибудь предмета’; щеки пистолета; щеки блока; щеки тисков; ухо болта; ушко иглы; уши котла; ушко модели; уши у ушата; уши колокола; уши ‘приспособления для крепления буксирного якорного каната’ и др.;

2) физическое явление > отвлеченное понятие (для английского языка столь же актуально, как и предыдущее направление: 38%, что не так характерно для русского языка: 16%). Приведем примеры:

Head > measure (higher by a head; taller by a head, a head taller; to win by a head; to win by short head);

Head > position of leadership, chief command, or greatest importance (at the head of the whole business; to be at, to rise to the head of one's class);

Head > advance against opposing force, resistance (to make (no) head; we are making head at last; the movement gathered head);

Head > crisis, culmination (to come to a head; to grow to a head; to gather to a head; to bring to a head; to draw to a head; to gather head);

Face > impudence, boldness (to have the face to ask such a rude question); Face > outward form, appearance (at face value ‘from outward appearance, from what smth first appears to be’; these are just old problems with new faces; the future presented a fair face to the fortunate youth; put a good face on it);

Face > reputation, good name (to save one's face; to lose one's face; loss of face);

Eye > estimation, opinion (in the eyes of smb; in the eye of the law, logic, etc.; to see eye to eye; in my eyes; to the trained eye; with an eye to public opinion; a good, keen eye; an eye for beauty; to have an artist's eye);

Eye > plan, intention (to have an eye to; with an eye to);

Nose > odour, perfume, especially of wines (aromatic nose);

Cheek > cool confidence, effrontery, impudence (to have the cheek to do anything);

Ear > attention, heed (to win, gain a person's ear; to have smb's ears; to give, lend an ear);

Chin > chatter (to make chin music; to wag one's chin);

Голова > мера (на голову выше);

Лицо > репутация (потерять лицо, сохранить лицо);

Глаз > точка зрения, понимание (Россия глазами иностранца; взрослые глазами детей; он преступник в глазах окружающих; в глазах матери он еще дитя);

3) физическое явление > физическое явление (реализация метафорической модели с данным направлением осуществляется в русском языке чаще, чем в английском: 34% и 21,5% соответственно).

Лингвистическая теория метафоры выявляет и классифицирует языковые свойства данного явления (морфологические, словообразовательные, синтаксические). Г.Н. Склярская [7: 12] принимает за основу понятие языковой метафоры как «вторичной косвенной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента».

В.Г. Гак [3: 480], в свою очередь, рассматривает метафору как результат отношения между двумя значениями, из которых одно выступает как исходное, а другое как производное. Автор подчеркивает, что метафора является универсальным явлением в языке – «ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании».

В рамках лингвистической теории метафоры был проведен этимологический анализ лексем, означающих голову и ее части в английском и русском языках, так как мы считаем, что выявление метафоры невозможно без диахронного рассмотрения материала. Более того, соглашаясь с В.А. Плузником, следует отметить, что «диахронический аспект описания языка становится едва ли не более важным, чем синхронный аспект: во многом возвращаясь к принципам лингвистики XIX в., это направление провозглашает, что для объяснения языковых явлений апелляция к происхождению этих фактов становится одним из основных исследовательских приемов» [6: 355].

Нами был проведен анализ приобретения метафорических переносов лексическими единицами, означающими голову и ее части в английском и русском языках. Для этого мы взяли за основу классификацию типов метафорических переносов О.Н. Лагуты [4: 42]. Проведенный нами анализ позволил обнаружить следующее: метафоризация номинаций головы и ее частей осуществлялась в следующих направлениях:

1) физическое явление > предмет, часть предмета (наиболее частотно для обоих языков: 38,8% в английском и 43% в русском). Данные метафорические переносы находят свое отражение посредством следующих метафорических значений лексических единиц, означающих голову и ее части: в английском языке – head of an arrow; head of a hammer; head of a club; head of a lute; head of a coin; clock's face; face of a playing card; face of a coin; face of a medal; face of a brick; face of a hammer; face of a plank; face of golf-club; electric eye; magic eye; the eye of a needle; nose of spectacles; nose of a chisel; nose of a kettle; mouth of an oven; mouth of a gun; mouth of a bottle; mouth of a jar; mouth of a bag; cheek of a block; cheek of vice; ear of a pitcher or drinking vessel; ear of a bell; ears of a cap; ears 'earphones', etc. В русском языке – голова руля; голова скрипки; голова гитары; лицо монеты; глаз 'одиночный камешек, жемчужинка'; глаз телескопа; глаза

Personality in the works of Theodore Dreiser forced to fight for the opportunity to realize their desire, but suffered a repulse or tragically killed or lost spirituality.

Theodore Dreiser dissected the personality of genius and financier and gave an accurate picture of their immorality and creative nature as a subject to the influence of desires and passions.

Thus, the perception of F.V. Nietzsche's ideas looks place in the creativity of T. Dreiser and was expressed in the dynamics and evolution of characters Hurstwood, Cowperwood Eugene Wheatley, and other characters of the great American writer.

Literature

1. American literature of the XX century. – M., 1978. – 312 p.
2. Ackerman R. Current American thought on, 1988. N.Y. – 129 p.
3. Badanova I.M. Jack London and his hero. – M., 1963. – 127 p.
4. Baltimore G.L. Menken // Dialog USA. – Washington, 1990. N.8. – p. 48-56
5. Bykov V.M. Creativity of Jack London // Problems of Literature, 1980, N.Y. N8. – p. 286-293
6. Cadello J.P. Nietzsche in America: The spectrum of perspectives, 1895-1925. Diss., U. of Purdue, 1990. – 246 p.
7. Casseres B.D. The Superman in America. Seattle, N.-Y. 1929. – 167 p.
8. Clark M. Nietzsche on Truth and Philosophy. N.-Y., 1990. – 176 p.
9. Clouwes E.W. The revolution of moral consciousness: Nietzsche in Russian literature, 1890-1914. Dekalb: Northern Illinois univ, press, 1998. – 200 p.
10. Gordeeva E.Y. Theodore Dreiser, and the «American dream» // ideological and artistic diversity of foreign literature and new of modern times. Part I, Interuniversity collection of scientific papers. M., 1996. – S. 109-116.
11. Groys. Nietzsche's themes and motifs in Russian culture of the XX century // Bakhtin collection. B. – M., 1992. – 127-131 p.
12. Hajiyev K.S. US: the evolution of bourgeois consciousness. M., 1981. – 255 p.
13. Halevy D. Life of Friedrich Nietzsche. – Novosibirsk: 1992, – 214 p.
14. Kauffmann Le Roy C. The influence of Friedrich Nietzsche on American literature, Diss. U. of Pennsylvania, 1963. – 189 p.
15. Lavrov A.A. Nietzsche's philosophy // Philosophical Sciences, 1997, N.-Y. – 38-41 p.
16. Literary History of the United States: in tree volumes. – M. : Progress, 1979. 3., – 547 p.
17. Lunina I.E. Late stage of creativity of Jack London. – M., 1989. – 153 p.
18. Morozkina E.A. European positivism and the philosophical and aesthetic views Dreiser // Foreign Literature. Problem and method. – L., 1989., – Vol. 3., – p. 33-44
19. Nietzsche and Soviet culture: Ally and adversary / Ed. by Rosenthal B.G. Cambridge: Cambridge univer. press, 1994. – 130 p.
20. Sheng Ch. Nietzsche's Superman Americanized: on Dreiser's «The Financier». Diss. U. of Maryland, 1989. – 194 p.

21. Sherman Stuart P. The barbaric naturalism of Theodore Dreiser. Bloomington: Indiana UP, 1965. – 128 p.
22. Vyshlenkova S.P. Ideas FV Nietzsche in the literary consciousness of the US late XIX-early XX centuries. – Diss. cand. filol. – M., 2010. – 205 p.
23. Zapf H. Elective affinities and American differences // Nietzsche in American literature. Columbia, 1995. – P. 313-337.
24. Zhogin B.G. Literary Criticism in the United States in the early XX. in the struggle for realism. – M., 1983.-397 p.
25. Zassoursky Y.N. American Literature of the XX century. – M., 1984. – 927 p.

Оспанова Б.Р.

*Абай атындағы ҚазҰПУ Әдебиеттану және тіл білімі
ҒЗИ-дың бас ғылыми қызметкері,
филология ғылымдарының кандидаты (Алматы)*

**АҚПАРАТТЫҚ-ҚАТЫНАСТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ
МҮМКІНДІК-ТЕРІН ПАЙДАЛАНЫП ОҚЫТУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ**

Ақпараттық-қатынастық технологиялардың мүмкіндіктерін пайдаланып оқыту – қазіргі заманғы білім берудің нормасына айналды. Элек-тронды құрал-жабдықтарды пайдаланып оқыту – қазіргі заман талабы.

Электронды құрал-жабдықтарды пайдалануды қазіргі заманның жас өспірімдері сәби шақтан бастап меңгере бастады. Оған адамзат қоғамының ғылыми-технологиялық жақтан қарыштап дамуы мен ақпараттық жүйеге көшуі және кез келген ел қоғамы мүшелерінің барша іс-әрекеті мен тұрмыс-тіршілігіне электронды құрылғылардың жаппай енуі себеп болып отыр.

Отандық білім берудің ақпараттық-қатынастық технологияларды білімдердің әлде бір көлемін есте сақтау емес, жұмыс істеу біліктерін қалыптастыратын, «білім алу бүкіл ғұмыр бойы» қағидасын іске асыру үшін ақпаратты іздестірумен, іріктеумен, өңдеумен және т.б. байла-нысты ететін ақпараттық ағындардың өсуі, ақпараттың үнемі жаңаруы;

– қатынастық құралдар мен тәсілдердің қарқынды дамуы, ғаламтор желісінің ауқымды кеңеюі, мемлекеттер арасында шекарасыз ашық ақпараттық кеңістіктің бірегей дамуы, болашақ маманның бәсекелес-тікке қабілеттілігін анықтайтын болатын қоршаған әлеммен ара қашық-тық ақпараттық қатынастық өзара әрекеттестікке дайындықты қалып-тастырудың детерминациялық маңыздылығы және т.б.

Электрондық оқытуды дамытудың негізгі үрдістері болып төменде-гілер саналады:

Свое языковое воплощение в русском и английском языках находит и образ-схема object/объект, характеристики которой переносятся на следующие концепты: <head>/<голова>, <face>/<лицо>, <eye>/<глаз> (в обоих языках) и <nose> (в английском языке).

Некоторые метафорические выражения типа to lose one's face/потерять лицо, to save, to preserve one's face/сохранить лицо, it's written all over somebody's face/на лице написано, somebody's head works well/голова работает, steam is coming out of somebody's ears/пар из ушей идет, глаза загорелись и др. представляют собой сложные концептуальные бленды и анализируются исходя из принципов теории смешения, целью которой является воссоздание процесса конструирования в сознании метафорического значения.

Сравнительная теория метафоры возникла после того, как проблема метафоры вышла из ведения риторики и переместилась в лингвистику.

Согласно данной теории, представителями которой являются Н.Д. Арутюнова, А. Бейн, Х. Блэр, А. Вежбицка, О.И. Глазунова, Н. Гудмэн, Д. Дэвидсон, Д. Купер, М.В. Никитин, В.Н. Телия и др., метафора – это изобразительное переосмысление «обычного» наименования. Так, например, В.Н. Телия [8: 202] пишет: «Метафора – это всегда сравнение, по большей части скрытое. Переосмысленное значение сопоставляется здесь с буквальным на основе определенных ассоциаций (часто универсальных), лежащих в основе восприятия человеком окружающего мира. В этом и состоит суть метафоры: она создает сходство за счет двуплановости – приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идет речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается» [8].

Однако мы полагаем, что через метафору далеко не все характеристики одного объекта переносятся на другой (например, в случае частей человеческого тела чаще всего ассоциации основаны на сопоставлении конфигураций и функций). И так, понимание метафорических суждений реализуется путем трансформации из сравнения. Поскольку метафора в рамках сравнительной теории трактуется как скрытое сравнение, то мы попытались установить взаимоотношение между данными явлениями. Для того чтобы показать, насколько данный вопрос является противоречивым, мы выделили два подхода: в рамках первого, сравнение и метафора отождествляются, в соответствии со вторым – противопоставляются. Мы придерживаемся точки зрения, описанной в рамках второго подхода, т.е. разграничиваем понятия метафора и сравнение, так как, во-первых, сравнения, в отличие от метафор, грамматически маркированы (as, like, как, подобно, типа), и, во-вторых, при сравнении сохраняются два референта (Он как лев), в то время как в метафоре – один (Он – глава государства).

ETHNO-, SOCIO - AND PSYCHOLINGUISTICS

Агарзаева Б.А.

Дагестанский государственный педагогический университет, Россия

К ВОПРОСУ О ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ HEAD/ГОЛОВА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наш анализ показывает, что большинство метафор, возникших на основе номинаций головы и ее частей в английском и русском языках, представляют собой реализации моделей со следующими направлениями: физическое явление > предмет, часть предмета (head of a hammer, clock's face, eye of a needle; голова руля, глаза 'очки', ушко иглы и др.); физическое явление > отвлеченное понятие (head > measure, ear > attention; голова > мера, лицо > репутация и др.); физическое явление > физическое явление (head of a tree, mouth 'the crater of a volcano'; глаз 'почка листовая', лоб 'крутой, голый склон' и др.); физическое явление > социальное явление (head of a procession, army, etc.; голова демонстрации, пехотной колонны и др.).

Для английского языка наиболее частотными являются метафорические переносы с направлениями физическое явление > предмет, часть предмета (38,8%) и физическое явление > отвлеченное понятие (38%). Для русского языка характерно следующее: физическое явление > предмет, часть предмета (43%) и физическое явление > физическое явление (34%). Менее актуальной для обоих языков предстает метафорическая реализация модели с направлением физическое явление > социальное явление (1,7% – в английском языке и 7% – в русском языке).

При метафорическом осмыслении исследуемых концептов активно задействованы пространственные отношения. Признаки пространства переносятся на следующие концепты в обоих языках: <head>/<голова>, <face>/<лицо>, <eye>/<глаз>, <nose>/<нос>, <cheek>/<щека>, forehead/лоб. В английском языковом сознании существуют и такие концептуальные метафоры, как mouth is space и chin is space, что не наблюдается в русском языке.

Когнитивная модель container/контейнер в английском и русском языковом сознании также предстает как распространенная. Именно посредством проецирования релевантных атрибутов данной образ-схемы воспринимаются следующие исследуемые нами концепты: <head>/<голова>, <eye>/<глаз>, <mouth>/<рот> и <ear>/<ухо>.

– білімдерге, бүкіл ғұмыр бойы оқыту кеңістігін құруға, ғаламшар-лық ойлауы бар жаңа түрленудің тұлғалығын қалыптастыруға, оқитын-дарды білім алудың жаңа мәнеріне бағдарлауға, білім берудің жинақы-лығын көтеруге негізделген динамикалық бәсекелестікке қабілетті эко-номиканы құрудың тиімді құралы ретінде электрондық оқытуды мойындау;

– ұлттық білімдік жүйелерді дамыту, тұрған орнынан тәуелсіз түрде білім беруді және сапалы білім беруге қатынас құруды жаңарту тетігі ретінде электрондық оқытуды дамыту бағдарламасын мемлекеттік қол-дау;

– көптеген елдердің мектептік білім беруіндегі электрондық оқытуды дамытудың және мектептік білімдік үдерістегі АҚТ-ды енгізу тұжы-рымдамасын дайындаудың бастапқы кезеңі, мектептер үшін қолдан-балы бағдарламалық өнімдерді дайындаудың үдемелі үрдісі;

– электрондық оқытудың әдіснамалық негіздерін дайындаудағы, педагогикалық пен ақпараттық-қатынастық технологиялар негізінде электрондық оқытудың мазмұны мен интерактивтік әдістерін дамыту-дағы инвестициялардың қажеттілігін ұғынуға біртіндеп бетбұрыс жасау.

Жалпы білімдік мектептегі қолданбалы бағдарламалық өнімдер негізінде дайындалынған электрондық оқытудың тұжырымдамасы оқыту үдерісіндегі АҚТ жетістіктерінің өз уақытындағы трансфертін және білім берудің жинақы мазмұнын, іс-әрекеттің интерактивтік тәсілдері мен мектеп оқушыларының жетістіктерін тұлғаландырылған есепке алу негізінде оларды педагогикалық технологиялармен кіріктіруді қамта-масыз ететін электрондық оқулықтардың ақпараттық-білімдік орта-сымен жанамаланған білімдік үдеріс субъектілерінің ақпараттық-қаты-настық өзара әрекеттестігін бағдарламалауға саяды.

Электрондық оқытудың мазмұны, мақсаттан нәтижеге дейін білімдік үдеріс субъектілерінің интерактивтік өзараәрекеттестікке ортақ амал-дарын қамтамасыз ететін жалпы білімдік мектептегі электрондық оқу-лықтар мен цифрлық білімдік ресурстар формасында ұсынылатын білімдік қолданбалы бағдарламалық өнімдердің негізінде тиімді түрде іске асырылады.

Электрондық оқытудың педагогикалық технологиясы оқыту үдерісі-нің құлшыныстық-мақсаттық, мазмұндық, операциялық-іс-әрекеттік және бағалау-нәтижелік құрамдас бөліктерінің міндетті жүйелі өтуі барысында берілген нәтижені – үлгерім сапасының жоғары деңгейін қамтамасыз ететін білімдік үдеріс субъектілерінің интерактивтік ара қашықтықтық өзара әрекеттестігінің бірыңғай ақпараттық-білімдік ор-тасын жобалаудың тәсілдері мен құралдары туралы ғылыми-техника-лық, психологиялық-педагогикалық және әдістемелік білімдердің жиынтығы болып табылады.

Инновациялық ақпараттық-білімдік орта ретінде электрондық оқы-тудың контенттік жасақтамасы жаппай сапалы білім беруді қамтамасыз етеді, өйткені көрнекілік, жүйелілік, біртұтастық, ұғынымдылық сияқты дидактикалық қағидаларды, тәрбиелейтін оқытуды және басқаларды жаңа деңгейде іске асыру үшін мұғалімге де, оқушыға да жұмыс орнын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді;

танымдық іс-әрекет кезеңдерін, оқытуды дараландаруды, оқушылардың құлшынысын арттыруды, оқу-шылардың өзін-өзі барабар бағалауын қалыптастыруды, ұлттық бірыңғай тестілеуге дайындықты, педагог кадрларды қайта дайындаудың жаңа мүмкіндіктерін, Оқытушының шығармашылық өсуін және т.б. іске асыруды қамтамасыз етеді.

Филолог мамандардың біліктілігін арттыратын ақпараттық-қатынас-тық жаңа технологиялар жүйесі бойынша атқарылатын негізгі міндеттер айқындалып, еліміз бойынша біртіндеп жүзеге асырыла бастады.

Зерттеу барысында ақпараттық-коммуникациялық технология саласы бойынша филолог мамандардың дайындығын жетілдіру үшін мынадай бағыттарда іске асырылуы қажет екені анықталды:

– филолог-педагог мамандардың ақпараттық сауаттылығы мен мәде-ниетін қалыптастыруды қамтамасыз ететін дайындық өткізуді жетіл-діру;

– қашықтықтан оқыту технологиясын біліктілікті арттыру жүйесіне енгізу мәселелерін байқаудан өткізу және оны ендіру;

– біліктілікті арттыру жүйесіне виртуальды консалтингтік қызметті енгізу моделін жасақтау және оны ендіру;

– филолог-педагогтардың ақпараттық-қатыстық технологияларды білім беру үдерісіне пайдалану мүмкіндіктерінің тиімділігін арттыру-дың жолдарын қарастыру;

– ақпараттық-қатынастық жаңа технологияларды пайдаланудың іс-тәжірибедегі озық үлгілерін жинақтап жүйелеу және мәліметтер база-сын толықтырып, қол жетімділігін қамтамасыз ету;

– институттың Web – беттерінің мазмұнын ақпараттандыру саласы бойынша өткізілген курстық материалдармен, информатиканы оқытуда инновациялық технологияларды қолдану мазмұнымен, тыңдаушылар-дың шығармашылық жұмыстарымен және т.б. материалдармен толық-тыру

– жоғары оқу орны басшылары мен филологиялық пәндер мен курс-тардың оқытушы-профессорлары практикалық қызметіне қолданылатын қолданбалы программалық құралдарды (электрондық оқулық, энцик-лопедия) жинақтау банкiсiн толықтыруды жалғастыру.

Үзіліссіз педагогикалық білім беру жүйесі – көп деңгейлілігімен, ізгіліктілігімен, көпсатылығымен және ашықтығымен ерекшеленетін динамикалық даму жүйесі. Сонымен, институтта ақпараттық-коммуни-кациялық технология саласы бойынша ұйымдастырылған курстардың негізгі мақсаты білім беру қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін ақпа-раттық мәдениетті қалыптастырумен байланыстыруға бағытталған. Басқаша айтқанда, курсты ұйымдастыру барысында тыңдаушының өзді-гінен білім алуына және өзін-өзі дамуына жағдай жасау арқылы білім сапасын көтерудің негізгі шарттарының біріне айналып отыр.

Ғылыми-теориялық, ғылыми-практикалық іргелі және қолданбалы зерттеулерді қолдау, ғылыми-зерттеушілік жұмыстардың өрісін кеңей-ту, ЖОО

7. Лакиза І. Б. Тенета «Листи з Криму» / І. Лакиза // Життя й революція. – 1927. – № 4. – С. 131–132.

8. Лейтес О. Десять років української літератури (1917 – 1927) : Біобібліографічний покажчик / О. Лейтес, М. Яшек ; [ред. С. Пилипенко]. – К., 1928. – Т. 1. – 673 с.

9. Мельник В. «Мене не розстріляють, я не дамся...» / В. Мельник // Слово і час. – 1993. – № 6. – С. 15–18.

10. Музичка А. Журнальна українська лірика 1926 року / А. Музичка // Червоний шлях. – 1927. – № 2. – С. 156–184.

11. Травень О. Б. Тенета Десята секунда. Книгоспілка. 1929 р. Стор. 222 / О. Травень // Критика. – 1929. – № 11. – С. 134–136.

12. Чабан М. Закривавлене горло шепоче слова... : [Борис Тенета – жертва «Розстріляного відродження». 70-річчя Спілки письменників] / М. Чабан // Січеслав. – 2004. – № 1. – С. 130–133.

Досліджень, присвячених визначенню жанрових особливостей, стильової специфіки, проблемно-тематичних доміант художнього доробку митця, на сьогодні обмаль. Можливо, це пояснюється тим, що творче надбання письменника (прозові та поетичні твори, спогади сучасників) залишається розпорошеним по збірках та періодичних виданнях, надрукованих ще в 20–30-х роках ХХ ст. Доступ до них обмежений через невелику кількість примірників, які збереглися до нашого часу. Але окремі твори з'являються в періодичних виданнях та антологіях. У журналі «Січеслав» (2004) були надруковані новела «Місто» та вірш «Ти сидиш в задимленій кімнаті», у виданні «Шляхами пам'яті: Антологія поетичних творів, присвячених пам'яті митців Розстріляного відродження» (2009) розміщено вірш Б. Тенети «С. Плужникові», нашими зусиллями на сторінках журналу «Березиль» була надрукована новела «Idée fixe», а також у газеті «Літературна Україна» розміщено інтерв'ю з дочкою письменника Таїті Борисівною, завдяки якому зникло чимало «білих плям» з біографії митця.

Отже, художній доробок Б. Тенети в літературно-критичній думці 20–30-х років ХХ ст. представлений переважно рецензіями збірок письменника та критичними статтями оглядового характеру, які виходили в періодичних виданнях. Але найбільш значимим, на наш погляд, є вміщення довідки про Б. Тенету в покажчику «Десять років української літератури (1917–1927)», подана інформація у якому стала ґрунтом для подальших досліджень. У радянський період про творчість письменника або не згадували, або подавали з численними ідеологічними штампами. Сучасний період рецепції характеризується переосмисленням творчих здобутків Б. Тенети, дослідники намагаються повернути митця в український літературний контекст як активного учасника літературного процесу 20–30-х років минулого століття.

Література:

1. Антоненко-Давидович Б. Здалека й зблизька : літературні силуети й критичні нариси / Б. Антоненко-Давидович. – К. : Рад. письменник, 1969. – 303 с.
2. Галич О. Теорія літератури : [підруч. для студ. філол. спец. вищ. навч. закл.] / О. Галич, В. Назарець, Є. Васильєв ; [за наук. ред. О. Галича]. – [вид. 4-е, стер.]. – К. : Либідь, 2008. – 486 с.
3. Гром'як Р. Історія української літературної критики (від початків до кінця ХІХ століття) : [посіб. для студ. гуманітарних факульт. вищих навч. закладів]. – Тернопіль : Підручники і посібники, 1999. – 224 с.
4. Історія української літератури : у 8 т. – Т. 6 : Література періоду боротьби за перемогу соціалізму (1917–1932) / Б. С. Буряк, А. О. Ковтуненко, Б. Л. Корсунська та ін. ; [відп. ред. С. А. Крижанівський]. – К. : Наук. думка, 1970. – 516 с.
5. Костюк Г. Крива прозаїка / Г. Костюк // Життя й революція. – 1929. – № 9. – С. 175–178.
6. Лакиза І. Б. Тенета «Гармонія і свинухник» / І. Лакиза // Життя й революція. – 1928. – № 3. – С. 180–183.

ПОК-тың ғылыми-шығармашылық әлеуеті арқылы еліміздің жан-жақты кемелденуіне айтарлықтай ықпал ете алатын инновациялық типтегі ғылыми зерттеу дайындау қажет екенін бүгінгі заман қажеттілігі туындатып отыр. Осы ғылыми жобаны орындау барысында еліміздің тәуелсіздік алып, егемен ел болған алғашқы жылдарынан бері білім беру жүйесін жаңа заман талаптары мен заңдарына орай жетілдіруге, дамытуға, білім берудің түрлі салаларына ақпараттық-қатынастық жаңа технологияларды енгізуге бағытталған іс-шараларына назар аударылып, ой елегінен өткізілді. Ақпараттық-қатынастық жаңа технологияларды тиімді пайдаланудың отандық білім сапасын жақсартып, қазақстандық жас ұрпақты әлемдік бәсекеге қабілетті білімді де білікті маман, кәсіп иесі етіп дайындаудағы қоғамдық-әлеуметтік қызметі, орны мен рөлі туралы ғылыми-теориялық, ғылыми-практикалық зерттеулер біршама зерделенді.

Еліміздің «Білім туралы» Заңында: «Білім беру жүйесінің басты міндеті – ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар ғылым мен практикаға жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға, дамытуға және кәсіби шындықта бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасау. Жеке адамның шығармашылық, рухани және дене мүмкіндіктерін дамыту, адамгершілік пен салауатты өмір салтының берік негіздерін қалыптастыру, жеке басының дамуы үшін жағдай жасау арқылы интеллектін байыту. Еңбек рыногында бәсекелесуге қабілетті жұмыс-шылар мен мамандар даярлау, оларды қайта даярлау және біліктілігін арттыру» [1], – деп көрсетілгендей, бүгінгі еліміздің білім беру саясатының басты ұстанымы еліміздің жас ұрпағын жылдам өзгеріске түсіп, құбылып отыратын қазіргі жоғары дамыған ақпараттық ортаға бейім-делу, олардың электронды ақпараттық-қатынастық технологияларды дұрыс пайдалана біту сауаттылығын арттыру, жаңа заманның оқушы-лары мен студенттерін заманауи жаңа техникалық құрылғылармен ұтымды жұмыс істеп, тиімді қарым-қатынас жасай алатын құзіретті тұлға етіп дайындау болып отыр. Осы еңбекте АҚТ-ны білім берудің, соның ішінде филологиялық білім берудегі қолданысын іске асырып, дамытудың маңызды да мәнді мәселелері түрлі тақырыптар аясында әр қырынан қарастырылды.

Мәселен, «Ақпараттық-қатынастық жаңа технологиялар және еліміздің ғылыми-әдістемелік жаңа жүйесі» деген тақырыпта еліміздің білім беру жүйесін әлемдік стандартқа сәйкес дамыту үшін АҚТ-ны оқу-тәрбие үдерісінде кең ауқымда пайдалану маңызды қызмет атқаратыны қарастырыла келе, оның күрделі де түйінді кейбір мәселелері көрсетіліп, өскелең ұрпаққа қазіргі заман талабына сәйкес сапалы білім беру, оларды әлемдік бәсекеге қабілетті етіп оқытып даярлау, олардың бойына отаншылдық сана-сезімді терең қалыптастыра отырып тәрбиелеу мәселе-лесі педагогика ғылымы саласында жаңа әдіснамалық негіздегі іс-әрекеттердің көп болуын талап етеді. Себебі бұрыннан, кеңестік дәуірден келе жатқан дәстүрлі оқытудың мазмұны мен құрылымы және оның әдіс-тәсілдері мұндай нәтижеге жетуге толықтай кепілдік бермейтінін күнделікті іс-тәжірибе аңғарта бастады. Оның бірден-бір оң шешімі – отандық жалпы орта және кәсіби білім беретін білім ордаларының оқу үдерісіне оқу-әдістемелік, педагогика-психологиялық, ақпараттық-қатынастық т.б. жаңа технологияларды бағыл ендіру болып табылады. Өйткені қазіргі заманғы жаңа технологияларға негізделген әдіснама білім беру жүйесі қызметкерлеріне оқу үдерісінде қойылған негізгі мақсатқа жету үшін кепілдік берді деген сияқты т.б. тұжырымдар жасалды. Ал «Электронды ақпараттық

технологиялар және білім берудің жаңа амал-тәсілдері» деген тақырып аясында еліміздің білім беру жүйесін жаңа-шылдыққа негізделген оқу-әдістемеліктер арқылы дамытуда еліміздің жаңа буын ұстаздарының ерекше рөл атқаратыны сөз болып, оның маңызы да мәнді, күрделі де түйінді барлық мәселелері мұғалім-оқы-тушылар қауымына келіп тірелетіні анықталды.

Зерттеудің негізгі мақсат-міндеттері ақпараттық-қатынастық зама-науи жаңа технологиялардың отандық филологиялық жоғары білім беру жүйесіндегі қолданысы және оларды осы саланың білім сапасын арттырудағы қызметі мен тиімділігі және т.б. мәселелері болғандықтан, «АҚТ-ны қазақ тілі мен әдебиет сабақтарында қолдану тәжірибесінен», «АҚТ-ны қазақ тілі және әдебиеті сабақтарында қолданудың тиімді-лігі», «Ғаламтор жүйесі оқу үдерісін тиімді ұйымдастырудың бір жолы» деген сияқты т.б. тарауларда оның филология пәндерін оқытып-үйрету-дегі, болашақ филолог-мамандар дайындаудағы орны мен рөлі, жалпы, АҚТ-ны қазақ тілі мен әдебиеті пәнін оқытуда қолданудың нақты тәжі-рибелері қарастырылып, олардың білім сапасын арттырудағы манадай тиімділігі көрсетілді: ұстаздар мен білімгерлердің уақытын үнемдеп, өз әлеуеттерін ұтымды пайдалануға мүмкіншілік береді; материалдың қол-жетімді болуы мен қызықты баяндалуын қамтамасыз етеді; көркем шығармаларды ұжымдық талдауға мүмкіндік береді; оқулық материалы қайталанбайды; пәнді тереңірек игеріп-менгеруге септігін тигізетін сұл-ба, кесте, зерттеу материалдары болады; анықтама материалының, сөз-дік мақалаларының, ақын-жазушылар, филолог ғалымдар туралы дерек-тердің тез арада табылуы қамтамасыз етіледі; өз бетімен орындалатын жұмысқа қажетті материалдар мол болады; меңгерілген материалды өз бетімен тексергенде өзіне баға қоюдың амал-тәсілдерінің болуымен ерекшеленеді; материалдың өзге пәндермен ықпалдастыққа кіріктіріліп баяндалуы жүзеге асырылады; шектес ғылымдар (әлемдік көркем әде-биет, тарих, философия, әлеуметтану, мәдениеттану, бейнелеу өнері, музыка т.б.) материалдарын пайдалануға мол мүмкіншілік болады.

Филологиялық білім берудегі жаңа технологиялардың рөлі мен маңы-зы, ондағы жаңа технологиялар дегенде АҚТ-ны қазақ тілі мен әдебиет-тің оқытуда пайдаланып, қолданыста жүрген жаңа технологияларға сипаттама беріліп, талдаулар жасалды. Филологиялық білімнің сапасын арттырудағы өз тиімділігі мен онтайлылығын байқатқан бірқатар жаңа технологиялар пайымдалып, әрқайсына қысқаша аналитикалық талдау-лар жасалды.

Оқытудың жиі қолданыста жүрген кейбір жаңа амалдары мен тәсіл-дері анықталып, олардың филологиялық білім беруді жақсартудағы маңызы көрсетілді. Филологиялық білім берудегі ақпараттық-қатынас-тық жаңа технологиялар – филология мамандығын игеріп жатқан сту-денттердің оқу-тәрбие үдерісіне қажетті іс-әрекеттердің жүйелі кешені, олардың оқуға деген ынта-ықыласына, филологиялық интеллектуалдық шығармашылық-зерттеушілік іс-әрекеті мен қызметіне ұтымды әсер ететін оқу-тәрбие үрдісінің жаңа әдіс-тәсілдері деген анықтама берілді.

Қазақстан көлемінде білім беру жүйесін ақпараттық-қатынастық жаңа технологиялармен қамтамасыз ете отырып, оның оқу-әдістемелік үде-рісін жаңартудағы, соның ішінді филология пәндер мен курстарда АҚТ қолдану туралы

У 1998 році вийшло двотомне видання «Історії української літератури ХХ століття» за редакцією В. Дончика, де вміщено інформацію про життєвий і творчий шлях Б. Тенети. Це по суті передрук статті В. Мельника з журналу «Слово і час».

У 2004 році в журналі «Січеслав» вийшла стаття М. Чабана «Закривавлене го-рло шепоче слова...», у якій автор провів паралелі між прозою Б. Тенети та В. Підмогильного: «У ранній прозі Бориса Тенети відчувається вплив Валер'яна Підмогильного. Хоч цей вплив можна вважати обопільним: через два-три роки після новели «Місто» Тенети вийде друком роман «Місто» Підмогильного» [12, с. 131]. Беззаперечним є той факт, що під час творчого становлення будь-який автор перебуває під тиском різноманітних впливів, де не останню роль відіграють естетичні концепції творчості класиків та більш досвідчених письменників. До того ж були поширені міжтекстові схоження представників літоб'єднання «Ланка»–МАРС.

Наступною віхою в літературно-критичній оцінці творчості Б. Тенети стали дослідження В. Дмитренко. Спочатку це були окремі статті, які потім трансформувалися в один з підрозділів монографії «Літературний дискурс «Ланки»–МАРСу першої третини ХХ століття». В. Дмитренко розглядає доробок Б. Тенети в контексті творчості інших учасників літоб'єднання «Ланка»–МАРС. Головною стильовою домінантою творів Б. Тенети літературознавець вважає імпресіонізм, наголошуючи, що це стосується, насамперед, збірки «Листи з Криму».

Одночасно з вищезгаданою працею з'являються поодинокі студії, де дослідники літератури звертаються до творчості Б. Тенети, знаходячи спільні риси з творами інших письменників. Такими є дослідження О. Бровко: монографія «Новела в структурі української прози: модифікації та функції» та стаття «Щоденник літературного досвіду як «текст у тексті» у прозі І. Ле та Б. Тенети». Дослідниця аналізує вставну конструкцію в повісті «Гармонія і свинущик», надаючи їй визначальну ролі для всього тексту повісті.

Ще одним дослідженням є стаття А. Печарського «Ілюзорна концепція Я-ідеалу в белетристиці Б. Тенети та І. Микитенка (жертви психопатичного «радянського соціциду»)». Літературознавець подає аналіз двох творів Б. Тенети «Гармонія і свинущик» та «Ненависть», намагаючись знайти в них відголоски загальносупільних проблем та власних переживань письменника. Автор статті наголошує на соціально-психологічній дезадаптації письменника, що проявилася й у самій творчості Б. Тенети. Аналізуючи поведінку Гната Власенка з оповідання «Ненависть» та героїв повісті «Гармонія і свинущик», А. Печарський зазначає, що суїцидальна поведінка персонажів ґрунтується на світоглядній філософії «абсурду-життя» самого письменника.

Загалом статті й монографія В. Дмитренко, дослідження О. Бровко та А. Печарського – це спроба аналізу творчого доробку Б. Тенети в контексті свого часу. Науковці продовжили процес повернення письменника в контекст української літератури першої третини минулого століття.

вчени праці В. Агеєвої «Українська імпресіоністична проза» (1994), Т. Гундорової «ПроЯвлення Слова. Дискурсія раннього українського модернізму. Постмодерна інтерпретація» (1997, 2009), С. Журби «Художній світ української імпресіоністичної повісті 20-х років ХХ століття» (2000), Ю. Кузнецова «Імпресіонізм в українській прозі кінця ХІХ – поч. ХХ ст. (Проблеми естетики і поетики)» (1995) та ін. Проте ім'я Б. Тенети в цих розвідках взагалі не згадують, лише в монографії Р. Мовчан «Український модернізм 1920-х: портрет в історичному інтер'єрі» (2008) Б. Тенета згадується в контексті «Ланки»-МАРСу та представлений аналіз його новели «Місто» як зразок міського екзистенційного топосу.

Першими кроками до повернення ім'я Б. Тенети в контекст української літератури 20–30-х років ХХ ст. стали праці В. Мельника та М. Чабана. У 1991 році вийшла збірка «З порога смерті: Письменники України – жертви сталінських репресій», де вперше названо українських письменників, які загинули за часів сталінського режиму. Серед інших уміщено статтю В. Мельника, присвячену біографічним відомостям про Б. Тенету.

Окрім біографії, В. Мельник звертається й до літературознавчого аналізу творів Б. Тенети. У 1993 році в журналі «Слово і час» надрукована його стаття «Мене не розстріляють, я не дамся...», де автор подає коротку біографічну довідку, спогади сучасників та аналізує творчий доробок письменника. Він уперше звернув увагу, що оповідання, зібрані у збірці Б. Тенети «Листи з Криму», написані «у тому романтичному, лірико-імпресіоністичному ключі, що переважав тоді у багатьох молодих прозаїків. Це були швидше етюди. Але в них помітно окреслювалося прагнення Б. Тенети до психологічного розкриття характерів, навіть на такій малій площі» [9, с. 15–16]. По-новому осмислює літературознавець і повість «Гармонія і свинушник». Звертає увагу на те, що «автор зосереджувався на осмисленні нової моралі через таку категорію взаємин, як сім'я: через розуміння її тим поколінням, яке прийшло з плацдарму революції романтично зводити нове суспільство і переконалося, що гучні гасла і реальне життя є далекими від тотожності» [9, с. 16].

Аналізуючи оповідання «Будні» та його розширений варіант – повість «Дні», В. Мельник зауважував, що емоційна натура письменника гостро реагувала на суспільні події, які на той час відбувалися в Україні, і вони, мабуть, надто пригнітили творчий потенціал письменника: «Б. Тенета з його емоційною натурою не міг не реагувати гостро й болісно на такі події. Він відходить од ліричності й орнаментальності, що частково відчувалися у повісті, шукає себе в заземленій реалістичній прозі» [9, с. 17].

Дослідник М. Чабан відкрив чимало раніше не відомих біографічних відомостей про письменника. Він акцентує свою увагу на пошуку матеріалів в архівах та музеях Дніпропетровська, збирає спогади людей, які добре пам'ятали Б. Тенету, серед них Василь Сокіл, Анатолій Скривцев, сестри Таїсія і Тетяна Коваленко, дружина Г. Косинки Т. Мороз-Стрілець. Результатом його праці став вихід у 1994 році книги нарисів «З любові і муки...», де окремих розділ «Судилося жити й згинати мені» розкриває невідомі сторінки життя Б. Тенети.

ғылыми-теориялық зерттеулер мен ізденістерге, іс-әрекеттегі түрлі тәжірибелерге, республика көлемінде атқарылған ау-қымды іс-шараларға талдау жасалып, нәтижелеріне назар аударылды. Осы ретте ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың отандық білім беру жүйесіне жаңа технологияларды енгізудің маңызы туралы инновациялық ой-тұжырымдары назарға алынды. Мәселен, оның Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінде студенттер алдында оқыған дәрісіндегі: «Ұлттар тек тауарлар және қызметтермен ғана бәсекелесіп қана қоймай, сонымен қатар олар қоғамдық құндылықтар жүйелерімен және білім беру жүйесімен бәсекелесуі қажет» [2], – деген маңызды ұсынысы еліміз бойынша қазіргі уақытта іске асырылып жатқаны нақты мысалдармен дәлелденді.

Әлемдік және өз еліміздің білім беру жүйесіндегі филологиялық жоғары білім беру саласының түрлі пәндері бойынша ақпараттық жаңа технологиялардың қолданысы, олардың оқу-тәрбие үдерісіндегі маңызы туралы педагог-филологтардың инновациялық ой-тұжырымдарына және сондай зерттеулердің құнды жақтарына мән беріліп, келешек қол-данысына болжау жасалды. Отандық филологиялық білімдегі қолда-ныстағы бірсыпыра жаңа технологиялар анықталып, бағаланды. Соның қорытындысы ретінде мынадай тұжырым жасалды: жаңа ғасыр өрке-ниетінің жетістігі болып саналатын АҚТ отандық білім беру жүйесінің сапалық деңгейінің артуына зор ықпал етеді. Сол себептен отандық білім беру әдіснамасын электронды-ақпараттық технологиялар мен құрал-жабдықтар арқылы жаңартып, халықаралық стандарт дәрежесіне көтеру, білімгерлерді әлемдік бәсекеге қабілетті маман етіп даярлау мақсатында тың да нақты қадамдар жасалуда. Барлық деңгейлік білім ошақтарын компьютерлендіру, ақпараттандыру, түрлі пәндерді элек-тронды оқу-әдістемелік материалдарымен қамтамасыз ету, соның ішін-де филологиялық білім берудің оқу-әдістемелік жұмысын да жаңаша ұйымдастырып, оның білім беру үдерісіне электронды АҚТ ендіру, оқу-тәрбие ісін АҚТ-ға негізделген жаңа әдіснамалармен қамтамасыз ету, заманауи жаңа технологияларды филологиялық білім беру үдерісінде тиімді пайдалану сияқты т.б. маңызды мәселелерді шешу еліміз бойын-ша жаппай қолға алынып жатыр. Сондай-ақ білім беруді ақпарат-тандыру үдерісінің нәтижелері сипатталып, оның бірер жылда шешуге болатын мәселелері анықталды. Қорыта айтқанда, бүгінде әлемдік озық технологиялар мен жаңашыл ізденістер отандық білім жүйесінде кең қолданысқа ие болып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы. -Алматы, 2000 жыл.

2 Назарбаев Н.Ә. Инновациялар мен білім беруді дамыту арқылы – білім экономикасы//Елбасының Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университетінде оқыған лекциясы. Астана, 2006 жыл.

Даутова С.Б.

Абай атындағы ҚазҰПУ Әдебиеттану және тіл білімі ФЗИ директоры,
филология ғылымдарының докторы, (Алматы)

БІЛІМ БЕРУДІ АҚПАРАТТАНДЫРУДЫҢ ҒЫЛЫМИ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗІ

Соңғы онжылдықтарда ғылым мен технологияның орасан зор қарқын-мен дамуы адамзат қоғамына үлкен өзгеріс әкелді. Жаңарған заманмен бірге бүкіләлемдік адамзаттық қарым-қатынас та өзгеріске ұшырап, білім беру мен ғылымды дамыту, осыған орай, білім беру кешенін ақпа-раттық-қатынастық технологиялармен (бұдан әрі – АҚТ) қамтамасыз етудің бірер жылда шешуге болатын мәселелерін анықтау күн тәртібіне еніп, ақпараттандыру үдерісі еліміздің бүгінгі мен келешегін айқындай-тын маңызды межеге айналды.

XXI ғасыр өркениетінің ғылыми-технологиялық дамуының жетістігі болып саналатын АҚТ адамзаттың күллі іс-әрекетіне арқау болып, әрбір мемлекеттік құрылымның барлық саласына дендеп еніп, соның ықпал-әсерінен қазіргі қоғамдық қарым-қатынас та жедел қарқынмен даму жо-лына түсті. Бұл, сөзсіз, отандық білім беру жүйесінің мазмұнын жаңар-тып, құрылымын жетілдіруге, сондай-ақ сапалық деңгейінің артуына да ықпал етіп, оның жүйесіндегі барлық пәндердің оқыту үдерісіне елеулі әсер етуде. Сол себептен отандық білім беру жүйесінің әдіснамасын электронды-ақпараттық, ақпараттық-қатынастық құрал-жабдықтар ар-қылы жаңартып, халықаралық дәрежеге көтеру және білімгерлерді әлемдік бәсекеге қабілетті маман етіп даярлау мақсатында тың да нақты қадамдар жасалуда.

Білім беруді ақпараттандыру – ауқымы аса кең, кешенді үдеріс. Оған білім берушілер де, білім алушылар да, сондай-ақ осы салада жұмыс істейтін барлық тұлғалар да қатысады. АҚТ білім жүйесінің белгілі бір пәндері бойынша дамып өркендеп, енді біреулерінде кейін қалуы да мүмкін емес. Компьютерді және АҚТ-ны қолдану машығы қазіргі за-манғы әрбір пәнге аса қажет. Осыған орай, Қазақстан Республикасында 2007-2009 жылдарға арналған ақпараттық теңсіздікті төмендетудің Бағ-дарламасын қабылданды. Бұл бағдарлама Қазақстан Республикасы үкі-метінің 2006 жылғы 13 қазан айындағы № 995 қарарында бекітілді. Содан бері оны білім беру жүйесіне толықтай енгізіп, оның түрлі сала-ларында (пәндерінде) бірдей дамыту мақсатында бүкіл елдің аймақтық орталықтары жұмыс істеп жатыр.

Бүгінде барлық деңгейлік білім ошақтарын электронды құрал-жаб-дықтармен қамтамасыз ету, оларды ғаламтор желісіне қосу, оқу-тәрбие үрдісіне электронды-ақпараттық түрлі бағдарламаларды, электронды құрылғыларға негізделген жаңа әдіс-тәсілдерді енгізу, АҚТ бойынша педагогтардың біліктілігін жетілдіру, білім беру үдерісін басқаруды ақпараттандыру, автоматтандыру – отандық білім беру жүйесін әлемдік деңгейге жеткізуге мүмкіндік беретін алғы шарттардың бірі

окреслену в перших книгах письменника «Листи з Криму» та «Гармонія і свину-шник», а також окремих творах з наступних збірок. Навпаки, деяка розпороше-ність, мозаїчність у змалюванні подій визначалися критиками як суттєвий недо-лік. На думку І. Лакизи, «оповідання не виблискують стрункiстю сюжетiв, немає в них i стилiстичної завершеностi, портрети героїв мало опрацьовано, не досить детально проаналiзовано їх переживання» [6, с. 132]. Критики не звернули увагу також на оригiнальне й самобутнє змалювання стану душі персонажiв, їхнi сто-сунки iз собою, оточуючими та зовнiшнiм середовищем, на яскраву художню об-разнiсть текстiв письменника.

Отже, у лiтературно-критичному дискурсі 20–30-х рокiв ХХ ст. творчiсть Б. Тенети не залишилася непомiченою, але широкого iнтересу не викликала. Зва-жаючи на тогочасну iдеологiю, критики вимагали вiд письменника «глибше про-зирати в соціальну природу людини» [11, с. 136], а його цiкавили найменшi по-рухи душі. При цьому твори соціальної тематики «Люди», «Будні» отримували бiльш позитивнi вiдгуки.

Побратим по лiтературному об'єднанню «Ланка»-МАРС Б. Антоненко-Да-видович уважав, що прозовий хист Б. Тенети був значно слабший за поетичний. У своїй статті «Нездійснена поезія», уміщеній у книзі спогадів «Здалека й збли-зька», він зазначав, що «зміст його прозових творів я пригадую тепер собі досить туманно, а от багато віршів його знаю напам'ять» [1, с. 170]. Проте Б. Тенета намагався розвивати саме прозовий напрям своєї творчості, а на свої вірші диви-вся як на щось інтимне, занадто «своє», де лише самому собі можна сказати щирю правду [1, с. 169–173].

Після смерті Б. Тенети ані прозові, ані поетичні твори письменника не видава-лися. Більше того, його ім'я було викреслене з лiтературного контексту 20–30-х ро-кiв ХХ ст. До біобiблiографiчного довідника «Словник української лiтератури. Пи-сьменники Радянської України» Л. Хiнкулова, що вийшов у 1948 році, ім'я пись-менника не було включено. Лише після видання у 1965 році п'ятого тому біобіблі-ографічного словника «Українські письменники» та десятитомної Енциклопедії Українознавства за редакцією В. Кубійовича, де у восьмому томі вміщена коротка довідка про Б. Тенету, читачі змогли дізнатися про існування письменника.

За радянських часів творчість Б. Тенети згадують лише в підручнику з істо-рії української лiтератури за редакцією С. Крижанiвського. В аналізі оповiдання «Голод» («Безробiтний») обстоювалася думка про те, що для творiв Б. Тенети характернi «вiяви того сiрого, повзучого, нудотливого натуралiзму, який поро-джувався звуженням i одностороннiм баченням життя, фiксацією уваги перева-жно на його тiньових сторонах, без спроби накреслити будь-яке позитивне розв'язання порушених проблем» [4, с. 273].

За перiод незалежностi в Україні з'явилося чимало наукових розвiдок, у яких дослiдження лiтературний процес 20–30-х рокiв ХХ ст. Аналізу iмпресiонi-стських тенденцiй прозового дискурсу першої третини минулого столiття прис-

скрізь умотивовано й часто-густо механічно сполучено, багато зайвої примітивної філософії та лірики. Це розпорощує увагу читача, не дає йому змоги схопити центральне, типове, характерне в повісті» [7, с. 182].

Незважаючи на критичні зауваження, Г. Костюк писав, що «як проблема, як задум у цілому – повість цікава й громадськи актуальна» [5, с. 176]. Натомість І. Лакиза робить висновок, що «повість видрукувано рано – вона ще вимагала серйозного художнього опрацювання» [7, с. 183].

У третій збірці «Десята секунда» (1929) автор відходить «від «вузького кола власних найінтимніших переживань», від індивідуалістичного самозаглиблення до широкої соціальної тематики» [5, с. 176]. Лише останній твір збірки «Прийшла пора» «як способом оформлення, так і психологічного настановою несподівано повертає автора до його першої книжки з її інтимними, індивідуалістичними переживаннями» [5, с. 176]. Цієї ж думки дотримується О. Травень, підкреслюючи негативне ставлення до обраної автором тематики: «Тема оповідання «Прийшла пора» є одна з тих старих тем, що їх на всі лади переживають письменники із зниженим інтересом до соціальної тематики, до соціальних проблем, письменники, для яких особисте, індивідуально-біологічне становить головний і самодостатній інтерес. Цю тематику вподобав і Б. Тенета, особливо у збірці – «Листи з Криму», де вона посідала домінуюче місце. Це – тематика любовної психо-фізіології» [11, с. 134].

Наступні збірки «В бою» (1931) та «Будні» (1934) засвідчили певні зміни в художньому світосприйнятті письменника. У збірках з'являється проза соціально заідеологізованої тематики («Будні», «Портрет невідомого»), а також помітне місце посідають твори, у яких описані події громадянської війни («Ковалі», «В бою», «Десята секунда» та ін.). І лише зрідка з'являються оповідання, що сповнені душевних переживань і глибоких почуттів, серед них «Оксана» зі збірки «В бою», «Син» і «Любов» зі збірки «Будні».

Не залишилася непоміченою критиками й поетична творчість Б. Тенети, яка була представлена кількома віршами, надрукованими в періодичних виданнях. Аналізуючи українську журнальну лірику 1926 року, А. Музичка відзначає звернення Б. Тенети-поета до екзистенціальних проблем, пов'язаних з урбанізаційними процесами в Україні. У вірші «Немає слів» критик знаходить «Верхарнівські тони» в тому, що письменник «співає гімн лякові й жахові перед містом» [10, с. 180]. А. Музичка наголошує на невідповідності песимізму лірики Б. Тенети, бо «немає ще від чого». Критик визначає сум за минулим, переживання, сум'яття, розчарування тощо – домінуючими мотивами в поезії письменника: «Тужить Б. Тенета <...> за далеким дитячим сном («Я не можу спокійно спати»)» [10, с. 184].

Аналіз рецензій збірок Б. Тенети 1920–1930-х років дозволяє зазначити, що сучасні автори критики не змогли об'єктивно проаналізувати творчість письменника. Через ідеологічну заангажованість, поверхове прочитання аналіз творів виявився негрунтовним та, у деяких випадках, однобоким. Жоден з критиків не звернув увагу на імпресіоністську забарвленість творів Б. Тенети, особливо чітко

ретінде нақты айқындалды. Еліміздің оқу орындарының білімгерлері мен мұға-лім-оқытушылары АҚТ-ны пайдаланып білім беріп, білім алуға жаппай көше бастады. Соның арқасында білім беру де, білім алу да оңтайланып, жаңа сапалық деңгейге көтеріле бастады. Алайда оның күрделі мәселе-лері толып жатыр. Олар өздерінің оңтайлы шешімін әлі де болсын күту-де. Ел тұтастығын берік қалыптастыруда қоғамдық-әлеуметтік пәндер-дің, соның ішінде қазақ тілі мен әдебиеті пәнінің алар орны ерекше. Еліміздің материалдық-рухани құндылықтарын көздің қарашығындай сақтай отырып, соған барша халықты жұмылдырып ұйытуда тіл мен әдебиет пәндерінің тәлім-тәрбиелік, көркем-эстетикалық, тарихи-танымдық маңызды қызмет атқаратыны сөзсіз.

АҚТ-ны пайдаланып, әрбір сабақты дидактикалық тұрғыдан дұрыс ұйымдастырған жағдайда филологиялық пәндерді оқытудың әдістемесі өзіндік ерекшелігімен танылады. Ол – оқыту, білім беру бағдарламасын-дағы теориялық білімді тереңдетуге және толықтыруға, білімгерлердің зерттеушілік, шығармашылық іс-әрекетке деген қызығушылығын арт-тырып, ой-өрісін кеңейтуге мүмкіндік береді.

Білімгерлердің шығармашылық, зерттеушілік іс-әрекеті – олардың қабылдаған білімі мен біліктілік дағдыларын белгілі бір ғылыми (ма-мандық) бағыт-бағдар бойынша қолдана алуын қамтамасыз етіп қана қоймай, өзін-өзі жетілдіруге деген ынта-ықыласын да, ерік-жігерін де, қоғамдық өмірге деген дайындығын да, дағдысын да қалыптастырады. Бұл – қазіргі педагогика ғылымында білім алушының өз білімін арнайы мақсатқа сәйкес ғылыми түрде жобалап, одан әрі пәнді терең зерттеп меңгеру, өзін-өзі жетілдіру құзіреттілігі деп аталып жүр. Өйткені қазіргі АҚТ-ға бейімделген қоғамда әрбір білім алушыға жеке пәндік білім-дерді ежелден келе жатқан дәстүрлі оқу-әдістемелік жүйе бойынша оқы-тып-үйрету, меңгерту жеткіліксіз бола бастады.

Осы бір маңызды мәселе ескеріліп, қазіргі уақытта еліміздің білім ошақтарын компьютерлендіру, ғаламтор желісіне қосу, ақпараттандыру, түрлі пәндерді электронды оқу материалдарымен қамтамасыз ету жаппай қолға алынып жатыр. Соның ішінде филологиялық білім берудің оқу-әдістемелік жұмысын да жаңаша ұйымдастырып, оның білім беру үдерісіне заманауи электронды АҚТ-ны ендіру, оқу-тәрбие ісін ақпарат-тық-қатынастық әдіснамалармен қамтамасыз ету, заманауи жаңа техно-логияларды филологиялық білім беру үдерісінде тиімді пайдалану сияқ-ты т.б. маңызды да өзекті мәселелер пайда болды.

Тәуелсіздік алған кезеңнен бері қазақ тілі мен әдебиетін жас ұрпақ тәрбиесінің маңызды құралы ретінде оқытып-үйрету мақсатында қан-шама маңызды қадамдар жасалды. Филологиялық білімді жаңа заман талаптарына сәйкес ұйымдастырып оқыту, білім сапасын жақсарту, білім беру үдерісіне жаңа технологияларды енгізу туралы жаңа (иннова-циялық) бастамалар өмірге келіп, АҚТ жүйесінің тиімділігін көрсетіп дәлелдеген көптеген ғылыми-көпшілік, ғылыми-әдістемелік мақалалар да, іргелі зерттеулер де пайда болды. Сол

себепптен қазіргі уақытта елі-мізде АҚТ-ны қолданысқа енгізудің түрлі жолдары қарастырылып, қол-даныстағы жаңа технологиялардың бүгінгі жағдайы мен келешектік (перспективалық) дамуына бағыт-бағдар, барлау жасалып, күрделі де түйінді мәселелері зерделенуде.

Осы бағытта еңбек еткен ғалымдардың зерттеу еңбектерінің нәти-желеріне назар аударсақ, тереңірек бойлап, кеңірек ой жүгіртсек, қазіргі заманның әрбір адамы білгілі бір сапа-қасиетке ие болуы аса қажет еке-ні айқын бола бастағанына көз жеткіземіз. Өйткені жаңа заманның ада-мына, демек еліміздің жас ұрпағына сол сапа-қасиеттер жылдам өзгеріс-ке түсіп, құбылып отыратын қазіргі жоғары дамыған ақпараттық қоғам-ға бейімделуге көмектеседі. Сондықтан да қазіргі таңда отандық білім беру жүйесінің алдында зор міндет тұр. Ол – қазақстандық әрбір аза-маттың бойына түрлі білім мен біліктілік қасиеттердің ішіндегі ең бастыларының бірі болып саналатын электронды ақпараттық-қатынас-тық технологияларды дұрыс пайдалана білу бойынша сауаттылық қа-лыптастыру, яғни қажетті электронды техникалық құрылғылармен жұмыс істеп, солар арқылы алынған ақпаратпен тиімді қарым-қатынас жасай алатын жаңа заманның оқушылары мен студенттерін және әлем-дік бәсекеге қабілетті білікті мамандар мен кәсіп иелерін дайындау болып отыр.

Соңғы онжылдықтардағы қазақ тілі мен әдебиетін оқытудың әдіс-темесін жетілдіріп, әлемдік деңгейге сәйкестендіруге арналған іс-шара-ларды зерделеп, ой таразысына салсақ, бұл пәндердің де білім сапасы мен рухани тәрбиелік қызметін арттыруға біршама күш жұмсалып жат-қанын аңғарамыз. Себебі бұл пәндер – ұлтымыздың сан ғасырлар бойы жинаған рухани-мәдени мұраларының жиынтығы. Демек, барлық руха-ни құндылықтардың іргетасы. Олай болса, осы пәндердің тәлім-тәр-биелік, дүниетанымдық, көркем-эстетикалық рухани қызметін жіті еске-ре отырып, заман ағымына сәйкес жаңа технологиялармен оқыту елді-гіміздің кемел келешегі үшін аса қажет.

Қай елдің болсын заман ыңғайына қарай экономикалық-қоғамдық қатынастарының барлық саласы өзгеріп, дамыған сайын білім беру жүйесі де өзгеше мән-мазмұнға ие болып, сол қатынастарға сәйкес дамитыны табиғи заңдылық.

Ойымызды қорыта айтқанда тіл мен әдебиетті ұлттан, ұлттық мәде-ниеттен, ұлт өмір сүріп отырған қоғамдық-әлеуметтік қарым-қатынас-тан бөліп қарау мүмкін емес. Ал қазақ қоғамның көркем-эстетикалық таным-біліктілікке деген құштарлығы қашанда мәңгілік. Сондықтан да қазақ тілі мен әдебиетін заман талабына орай, жаңаша оқытып, оның рухани-мәдени әлеуетін жас ұрпақ тәрбиесінде барынша тиімді пай-далану маңызды мәселелердің бірі болып қала бермек.

ливi вiдомостi про мiсце народження, початок лiтературної дiяльностi, участь пи-сьменника в лiтературнiй органiзацiї «МАРС». Подана iнформацiя дозволяє ви-значити, що на момент видання покажчика, Б. Тенета вже мав результати в лiте-ратурнiй дiяльностi. Письменник заявив про себе як автора поетичних i прозових творiв. Видана збiрка прози «Листи з Криму», чимала кiлькiсть творiв, надруко-ваних у перiодичних виданнях, свiдчать про iнтенсивнiсть творчої дiяльностi пи-сьменника, а рецензiї I. Лакизи, Г. Костюка, О. Травня, А. Музички та iн. – про iнтерес критикiв до творчостi Б. Тенети.

Перша збiрка «Листи з Криму» (1927) викликала неоднозначнi думки кри-тикiв, але про автора почали говорити як перспективного митця, який лише шу-кає свiй шлях у лiтературi. На думку I. Лакизи, «Збiрцi можна багато чого заки-нути, але її не можна назвати бездарною: в усiй нiй вiдчувається якась гострота, вона нагадує про якiсь питання, що хвилюють письменника та що йому трудно ще iх передати лiрикою» [6, с. 132].

Г. Костюк у рецензiї на дебютну збiрку вказував на недолiки щодо персона-жiв i тематики творiв. «Персонаж i тематика її дуже одноманiтнi, а iнколи надто поверховi. <...> Нiяких широких питань громадського порядку автор не ставив i не пробував ставити. Все будувалось на ґрунті психо-iндивiдуалiстичному. I поруч з цiєю одноманiтнiстю щодо тематики та персонажiв, сила стилiстичних та мовних огрiхiв, що у великiй мiрi знецiнювали художню вартiсть збiрки» [5, с. 175]. Проте Г. Костюк наголошує й на досягненнях письменника: «не можна було вiдмовити авторовi гострого спостережливого ока, чималого емоцiйного напруження, смiливого молодечого розгону думки та намагання за всяку цiну пiти власним шляхом» [5, с. 175].

Повiсть «Гармонiя i свинюшник» (1928) також викликала суперечливi думки критикiв, адже не вiдповiдала вимогам тогочасної iдеологiї. Замiсть позитивного змалювання «прогресивних» iдей комсомолу, автор засвiдчив його моральний занепад та деградацiю загальнолюдських цiнностей. I. Лакиза оцiнив повiсть до-сить однобiчно, побачивши в нiй викривлене сприйняття життя комсомольської молодi, яку цiкавить лише задоволення власних фiзiологiчних потреб. Серед ши-рокого кола проблем, до яких звертається Б. Тенета в повiстi, критик побачив лише одну. «Письменник <...> спинив свою увагу на надто гострiй i цiкавий про-блемi – проблемi статi» [7, с. 180–181]. На нашу думку, така характеристика твору свiдчить про його поверхове прочитання. Аналiзуючи твiр, Г. Костюк ак-центував увагу на тому, що Б. Тенета «вперше в нашiй поживтневiй лiтературi смiливо поставив вiрну в своiй основi проблему гармонiї нової людини, нового побуту й життя поруч з потворними рештками старого з свинюшником, що на-стирливо вклинюється в нове оточення» [5, с. 176].

Рецензуючи другу книгу, критики наголошували на нечiткостi сюжету, не-точнiй розробцi персонажiв. «У повiстi страшенне накопичення сирового мате-рiалу, зовсiм художньо не опрацьованого, психологiчне переживання героїв не

другим вампиром, а изменил сущность благодаря научным экспериментам своего учителя. В данном случае речь может идти скорее о зомбировании, поскольку Таадар произвел над своим учеником манипуляции, позволившие телу царевича длительное время сохраняться в нетленном состоянии, а его мозгу сберечь способность мыслить разумно. Примерно такое же действие оказывает чудо-эликсир и на других людей, но лишает их разума.

Вампир Хоремсеб обладает колоссальной силой, быстротой передвижений в пространстве, может беспрепятственно проникать сквозь любые преграды (те же храмовые стены, в которых он был замурован), внушать жертвам (преимущественно женщинам) чувства влюбленности в кровопийцу. Все эти сюжетные ходы станут впоследствии типичными признаками «вампирского» романа. Некоторым нарушением жанровых норм становится то, что и после физического уничтожения тела вампир продолжает жить, претерпевая ряд реинкарнаций (Октавиан Август, Людвиг II Баварский и т.п.).

Таким образом, «Царицу Хатасу» можно считать одним из первых в русской фантастике произведений фэнтези, с одной стороны, а также первым русским «вампирическим» романом.

К. філол. н. Дубініна В.О.

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка, Україна

ЛІТЕРАТУРНО-КРИТИЧНА РЕЦЕПЦІЯ ТВОРЧОСТІ БОРИСА ТЕНЕТИ

Критична оцінка творчості будь-якого письменника є важливим елементом усвідомлення специфіки, естетичної своєрідності та мистецької вартості його художнього доробку. Р. Гром'як зазначає, що «в основі літературно-художньої критики лежить естетичне сприймання творів мистецтва, в процесі якого зароджується ембріон естетичної оцінки, а цей процес супроводжується яскравим естетичним почуттям-переживанням» [3, с. 9]. Але окрім ідейно-естетичної оцінки творів, літературна критика, на думку О. Галича, має «показувати їхнє місце в літературному процесі доби, розкривати позитивні й негативні якості» [2, с. 12].

Важливими для об'єктивного відтворення ролі й значення постаті Б. Тенети в історії української літератури є літературно-критичні й довідкові матеріали, що виходили у 20–30-х роках ХХ ст. Значне місце серед них посіло надруковане в 1928 році двотомне енциклопедійно-довідкове видання «Десять років української літератури (1917–1927)» [8]. Біографічна довідка про Б. Тенету містить важ-

¹Мажитаева Ш., ¹Кабыкен Ж., ²Хожагайын К.

¹Е.А.Букетов атын.ҚарМУ, Қарағанды

²Баян Өлгий, Монголия

КАЗАК ӘДЕБИЕТІНДЕГІ МЫСАЛ ЖАНРЫНЫҢ КАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫ

XX ғасырдың басы мен алғашқы ширегі халқымыздың рухани өмірін, мәдени тіршілік тынысын жаңа бір бел-белестерге көтеріп, ірі серпіліс жасаған жемісті дәуір болды. Бұлай болуы елшілдік ұранын көтеріп, жұртын феодалдық мешеуліктен арылуға, өнер-білімге, мәдениетке үндеген сол тұстағы қазақ интеллигенциясының шоқ жұлдыздай қауымы еткен әлеуметтік ізгі істерге байланысты, сонымен өзектес. Осы бір кезеңде ел-жұрттың құлағын елен еткізіп көкейіне қозғау салған, ой-санасына пәрменді ықпал еткен зор әдеби жоралғы – Ахмет Байтұрсынұлының Петерборда 1909 жылы «Қырық мысал» деген атпен жарық көрген кітабы болды.

Мысалдап сөйлеу, ойын астарлап, бірдемеге меңзеп, тұспалдап айту – қазақтағы шешендік, ділмарлық өнердің ежелден келе жатқан кәнігі тәсілі. Мысалдың да мысалы, түр-түрі бар. Ахаң кітабына арқау болған мысал жанры – қазақ үшін мүлдем бейтаныс әдеби жанр еместін. Өз халқының тұрмыс-тіршілігінің сырын, не бір көзден таса қалтарысына дейін мейлінше терең, жетік білген, халықтың қалың ортасынан қайнап шыққан Ахаң сияқты өте білімдар адам мысал жанрына бекерден-бекер ойыспаған, оған саналы түрде барған. Дәл осы жанрдың қазақтың ұғым-нанымына, түсінік-түйсігіне тонның ішкі бауындай жақын жатқанын бұл кісі жіті аңғарып, тұшына ұққан.

Хайуанатты, я болмаса күнделікті тұрмыс-тәжірибеде жиі кездесетін әр түрлі заттар мен бұйымдарды шағын сюжетті көркем шығарманың кейіпкері етіп алып, оларды кәдімгі адамдарша бір-бірімен тілдестіріп сөзге, әңгімеге тарту, түрлі-түрлі өмірлік уақиғаларға араластырып, солар еткен іс-әрекет арқылы көңілге ой саларлық гибрат тәу, ишара түрінде нұсқалау – баршамызға ежелден таныс нәрсе.

Ахаң болса «Қырық мысалды» шығармалардың ХVIII ғасырдың аяғы мен өткен асырдың алғашқы жартысында жазған орыстың ұлы мысалшы классигі Иван Андреевич Крыловты (1768-1844) аудару арқылы түзген.

Атынан-ақ көрініп тұрғандай Ахаң Крыловтың екі жүзге жуық мысал өлеңдерінің ішінен осы қазақ елінің ахуалына, қазақ адамының мінез-құлық психологиясына, дүниетанымына, ойлау қабілетіне жақынырақ, үйлесімдірек келеді-ау деген қырық мысалды таңдап да, оны өз бойына біткен ақындық ірі дарын елегінен өткізіп, асқан шеберлікпен сап күмістей таза қазақ сөзімен әрі тәржімеленген, әрі оны қайта жаңғыртып жаңа бір философиялық, дидактикалық үнмен тың үлгіде қазақша жырлаған. Бұлай дейтініміз түп қазығы, сюжеттік желісі, мазмұны мен тақырыбы әуелде Крылов басняларында жатқанымен,

«Қырық мысал» – біздің дәл қазіргі аударма туралы түсінігіміздің шеңберінен әлде қайда оқшаулау, бөлектеу жатқан өзгеше бір соңы дүние.

Өз алдына жеке кітап болып басылып шықпаса да Ахмет Байтұрсынұлына дейін де баспа жүзінде жарияланған мысалдар, әрине болған. Бұл ретте 1888-1902 жылдары Омбыда шығып тұрған «Дала уәлаятының газетінде» жарық көрген «Қасқыр мен түлкі», «Қасқыр һәм малшы», «Түлкі мен қоян», «Түлкі мен тырна», «Тобылғы, баялыш, арша», «Аю мен түлкі» тәрізді қазақ арасынан, хат бетіне қара сөз күйінде түсірілген мысал әңгімелерді атасақ болады. «Дала уәлаятында» жарияланған мұндай қазақ мысалдары көп.

«Қырық мысалға» дейін де Крылов мысалдарының қазақшаға аударылғандары болған. Абайдың өзі Крыловтың бірнеше мысалын аударған, Ыбырай Алтынсариннің «Киргизская хрестоматиясында» да Крыловтан алынған мысалдар бар. «Қырық мысалды» жазарда Абай шығармаларымен түгел таныс болмаса да, Ахаң Абайдан мол хабардар болған. Ол Алтынсарин еңбектерін боса болмаса да тіптен ерте білген, өйткені бұл кісінің өзі – Алтынсарин Торғайда ашқан екі сыныпты қазақ мектебінің түлегі еді ғой. «Киргизская хрестоматиядағы» Крыловтан аударылған «Егіннің бастары» дейтін мысал өлеңді Ахаң «Қырық мысалға» бір сөзін өзгертпестен сол күйінде енгізген. «Қырық мысалда» Алтынсарин кітабынан енген өзге де мысалдар жоқ емес.

Ахаңдағы Алтынсаринмен әуендес келетін Крылов мысалдарының бірі – «Қарға мен түлкі». А.Байтұрсынұлының аудармасы Ы.Алтынсариннің оқулығындағы аудармадан мүлдем басқаша.

Осы ыңғайда назар аударарлық бір жай: Крыловтың бұл мысалының қазақша аудармасының бірнеше нұсқасы бар. Біз білетін ең алғашқы нұсқа – Ыбырайдікі, мұны ол кісінің оқулығынан алып, 1892 жылғы 51-санында «Дала уәлаятының газеті» жариялаған. Крыловтың «Ворона и лисица» деген мысалын Абайдың өзі екі түрлі нұсқада аударған ғой: бірі – «Жұрт біледі, күледі» деп, екіншісі – «Боқтықта талпандап» деп басталады. Сюжеті бір болғанымен, мұның екеуі – екі басқа дүниелік, екі басқа өлең.

Орыс өлеңінің құрылысы қазақтікінен басқаша болғандықтан, А.Байтұрсынұлы Крылов мысалдарының құрылыс ерекшелігін сақтауға тырыспаған. Ой дәлдігін, мазмұн дәлдігін, кейде сөзбе-сөз дәлдікті де мықтап ұстанғанмен, өлең құрылысына келгенде Абай да осылай еткен. Крылов мысалдарына тән өлең шығарудың тоникалық жүйесін машықтау Ахаңда да, Абайда да жоқ. Крыловтың «Ворона и лисицасында» он екі, он үш жолдан тұратын өлең жолдары бар, ал қазақ өлеңінің құрамында мұндай өлшемнің жоқ екенін бәріміз жақсы білеміз.

Ахмет Байтұрсынұлының «Қарға мен түлкі» мысалында, қарғаның аузына ілінген ірімшікті көріп, оны алдап қапқанға түсіріп, ірімшігін олжаламақты көздеген түлкі қу құйрығын бұлғандатып мүләйімсіп:

Тамаша қарағанға түрің қандай,
Мына көз, мынау мойын, мұрын қандай!

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

Д.ф.н., проф. Черный И.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина

У ИСТОКОВ РУССКОГО «ВАМПИРСКОГО» РОМАНА: РОМАН В.И.КРЫЖАНОВСКОЙ-РОЧЕСТЕР «ЦАРИЦА ХАТАСУ»

Творчество русской писательницы рубежа XIX-XX веков В.И.Крыжановской-Рочестер долгое время не привлекало к себе внимания литературоведов, хотя перу её принадлежит более 80 романов и повестей, многие из которых продолжают переиздаваться. Произведения эти разнообразны в тематическом и жанровом отношении. Среди них есть исторические и любовно-сентиментальные романы, сказки, фантастика, оккультные сочинения, социально-бытовая проза. Исторические романы посвящены Древнему Египту, средневековью, Новому времени.

Особое место среди исторической беллетристики Крыжановской-Рочестер занимает древнеегипетская трилогия, куда входят романы «Царица Хатасу», «Железный канцлер Древнего Египта» и «Фараон Мернепта». Здесь намечено начало судеб нескольких героев, которые станут сквозными для многих произведений писательницы. Наиболее любопытным текстом представляется роман «Царица Хатасу» (1894), посвященный правлению женщины-фараона Хатшепсут (XVIII династия). В жанровом отношении книга является соединением исторического, любовно-сентиментального, оккультного и готического романов.

Одна из сюжетных линий романа (оккультно-мистическая) связана с египетским принцем Хоремсебом и его наставником, хеттским чародеем Таадаром. Здесь Крыжановская-Рочестер затрагивает такие типичные для оккультизма проблемы, как реинкарнация, общение живых с душами покойников (спиритизм), влияние на людей особых ароматических веществ-феромонов, позволяющих вызвать видения, симпатии или антипатии. История Таадара и Хоремсеба полна сказочно-фантастических элементов, что сближает роман Крыжановской с литературой фэнтези. Таковым, например, является чудо-цветок, с помощью которого Таадар производит феромоны и эликсир бессмертия. Общение со злыми демонами (кровавое божество Молох) и их слугами приводит к отмиранию человеческой сущности египетского царевича, приближая его к превращению в злобное существо не от мира сего – вампира.

Финал романа, где рассказывается о том, как Хоремсеб стал вампиром, написан в традициях готических романов о вурдалаках (например, книг Джозефа Шеридана Ле Фано, послуживших первоисточником «Дракулы» Брэма Стокера (1897)). Вампиризм Хоремсеба не совсем традиционен. Он не был иницирован

- Level 1 – similar to A2 and A2+ Waystage (CEF), and Elementary (ALTE),
Level 2 – similar to B1 and B1+ Threshold (CEF), and Pre-Intermediate/Lower Intermediate (ALTE),
Level 3 – similar to B2 and B2+ Vantage (CEF), and Intermediate, Upper-Intermediate (ALTE),
Level 4 – similar to C1 Effective Operational Proficiency (CEF), and Advanced, Upper-Advanced (ALTE),
Level 5 – similar to C2 Mastery (CEF), and Native/Bilingual (ALTE).

References

1. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Council of Europe, Cambridge University Press, 2001
2. van Ek, J.A. and J.L.M.Trim. Waystage 1990. Cambridge Univ. Press, 1998.
3. van Ek, J.A. and J.L.M.Trim. Threshold 1990. Cambridge Univ. Press, 1998.
4. van Ek, J.A. and J.L.M.Trim. Vantage. Cambridge University Press, 2001

Гауһардай қанаттарың жарқырайды,
Келісті қалай біткен және маңдай!
Көркемдік сипатыңнан табылғанда,
Даусың да болса керек шырын-балдай!
деп, қарғаның «сұлулығын» аузынан суы құрығынша тамсынып, таңырқап
кеп мақтайды. Бұл жолдар түпнұсқадағы:
Голубушка, как голубушка!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! Какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок, -
деп келетін шумақтан көркемдік әрі, поэтикалық шеберлігі жағынан еш кем
соғып тұрмағанын қазақ сөзінің, қазақ өлеңінің қадірін түсіне, тани білетін әрбір
адам байымдаса, аңғарса керек.

Біздің заманызға дейінгі алтыншы-бесінші ғасырларда өмір сүрген Эзоп-
тан үш жүзден астам мысал қалған. Оның мысалдарының алғашқы кітабы Ре-
сейде 1712 жылы жарық көріпті. XVII ғасырдың аяғында жинағы басылып
шыққан Лафонтьев зор мысалшы – талант иесі болған адам.

Сонымен бұл мақалада біз XIX ғасырдың соңы XX ғасырдың басындағы
қазақ қоғамында болған шиеленісті оқиғалармен байланысты дүниеге келген
А.Байтұрсынұлының «Қырық мысалының» тіліне қысқаша тоқталдық. Келешек
еңбектерімізде «Қырық мысалдың» лексика-семантикалық ерекшеліктерін жан-
жақты қарастырмақпыз.

Әдебиет:

- Адамбаев Б. Қозған қазды топталған қарға жейді. Алматы: Рауан, 1991 192 б.
Ғабдуллин М. Халық ауыз әдебиеті. Алматы, 1974.
Балақаев М., Серғалиев М. Қазақ тілінің мәдениеті. Алматы: «Зият Пресс»,
2006. 140 б.

Нуртай Айсұлу, Шара Мажитаева
Е.А.Бөкетов ат. ҚарМУ, Қазақстан

БАРДЫ БАҒАЛАЙЫҚ

Ахмет Байтұрсынұлы – алғашқы қазақ газеттерін
ұйымдастырушы
Қазақтың еңкейген кәрі,
еңбектеген жасына түгелімен ой түсіріп,
өлім ұйқысынан оятып,

жансыз денесіне қан жүгіртпін,
күзгі таңның салқын желіндегі ширықтырған,
етек-жеңін жиғызған «Қазақ» газеті болатын.
Мұхтар Әуезов.
1923 жыл

Қазақтың тұғырлы тұлғасы, ұлттық жазудың реформаторы, дарынды ақын, көне ауыз әдебиет үлгілерін жинап, өзге тілді құнды еңбектерді ана тілімізде сөйлеткен аудармашы, публицист, қазақ тіл білімі мен әдебиеттану ғылымдарының кірпішін қалаған бірегей ғалым, ағартушы, XX ғасырдың басындағы ұлт-азаттық қозғалыстың көшін бастаған рухани көсем, Алаштың ардақты ұлы – Ахмет Байтұрсынұлы 1872 жылы 5 қыркүйекте қазіргі Қостанай облысы Жангелді ауданы, Сарытүбек ауылында дүниеге келді.

Ахмет Байтұрсынұлы өз өмірдерегінде: «...Торғай екі сыныптық орыс-қырғыз (қазақ) училищесінде 1886 жылдан бастап 1891 жылға дейін оқыдым. Орынбор қазақ мұғалімдер мектебіне оқуға түстім, онда 1891 жылдан 1895 жылға дейін оқыдым... 1895 жылдың 1 маусымынан әр түрлі мектептерде: бірінші ауылдық, сосын болыстық, одан кейін екі сыныптық оқу мекемелерінде оқытушы болып жұмыс атқардым.», – деп жазады [1].

Ахмет Байтұрсынұлының саяси қызмет жолына түсуі 1905 жылғы Қоянды жәрмеңкесінен басталады. Ол Қарқаралы петициясына жетекшілік етіп, кейін жандармдық бақылауға алынып 1909 жылы 1 шілдеде губернатор Тройницкийдің бұйрығымен тұтқындалып, Семей түрмесіне жабылды.

Ресей ІІМ-нің Ерекше Кеңесі 1910 жылы 19 ақпанда Байтұрсынұлын қазақ облыстарынан тыс жерге жер аудару жөнінде шешім қабылдады. Осы шешімге сәйкес Байтұрсынұлы Орынборға 1910 жылы 9 наурызда келіп, 1917 жылдың соңына дейін сонда тұрды. Байтұрсынұлы өмірінің Орынбор кезеңі оның қоғамдық-саяси қызметінің аса құнарлы шағы болды. Ол осы қалада 1913–1918 жылы өзінің ең жақын сенімді достары Ә.Бөкейхан, М.Дулатұлымен бірігіп, сондай-ақ қалың қазақ зиялыларының қолдауына сүйеніп, тұңғыш жалпыұлттық «Қазақ» газетін шығарып тұрды. Газет қазақ халқын өнер, білімді игеруге шақырды [2].

«Қазақ» газеті – XX ғасырдың басындағы Ресейдегі алғашқы демократиялық қозғалыстар мен сан түрлі шығалаң, қиыншылықтардан соң жарық көрген, қоғамдық-саяси және әдеби-мәдени басылым. Зерттеулерге жүгінесек, Алаш азаматтары «Қазақ» газетін шығаруға сегіз жылдай дайындық жүргізген, көп ізденісте болған. «Қазақ» – өз заманындағы ең көрнекті, сапалы, сәтті шыққан басылым. Бұл басылымның алдында шықпай жатып тоқтап қалған газеттер қаншама. Мысалы, «Қырғыз газеті», «Серке», «Дала», «Қазақстан» және тарих бетіне ізін қалдырып үлгерген «Айқап» журналының ғұмыры ұзаққа бармады. Осындай қиыншылық сәттерден кейін, XX ғасырдың басында өмірге жаңа басылым, жаңа газет, жаңа леп келді.

personal correspondence and routine workplace correspondence and related documents, including brief reports.

Level 3 – Professional. Listening: Can understand conversations, briefings and telephone calls about complex topics, including economics, science, technology and his/her own professional field. Speaking: Can participate effectively in most formal & informal conversations, including meetings. Can deliver briefings. Reading: Read with almost complete comprehension a variety of authentic written material on general and professional subjects, including unfamiliar subject matter. Writing: Can write effective formal and informal correspondence and other documents on practical, social and professional topics and special fields of competence.

Level 4 – Expert. Listening: Can understand all forms/styles of speech used for professional purposes including on unfamiliar topics. Can recognise nuances of meaning and irony and humour. Speaking: Can use the language with great precision, accuracy, and fluency for all professional purposes. Reading: Can read all styles and forms of the written language used for professional purposes, including texts from unfamiliar general and professional-specialist areas. Writing: Can write the language precisely and accurately and can draft all levels of prose pertinent to professional needs.

Level 5 – Highly-articulate native. Listening: Comprehension equivalent to that of the well-educated native listener. Speaking: Speaking proficiency is functionally equivalent to that of a highly articulate well-educated native speaker and reflects the cultural standards of the country or areas where the language is natively spoken. Reading: Equivalent to that of the well-educated native reader. Can read a wide variety of handwritten documents. Writing: Writing proficiency is functionally equivalent to that of a well-educated native writer. Writing is clear and informative.

The STANAG framework derives from the FSI (US Defence Department Foreign Service Interview) from which the American Council for the Teaching of Foreign Languages (ACTFL) scale in common use in the USA is also derived. This results in the basic principles of the STANAG system, like its top-down approach, a tendency to define an individual's level in terms of what that person is unable to do, an emphasis made on language testing rather than language teaching, a focus on use of the professional language in work-related situations – in military contexts.

The Common European Framework (CEF), as well as ALTE (Association of Language Testers in Europe) Scale are built on different principles [1], and a number of the level descriptors in these frameworks are not sufficiently precise [2; 3; 4] to allow exact correlations between CEF, ALTE– or any other assessment scale – and STANAG. Still, some approximate **comparisons** can be made, like the following:

Level 0 – similar to A1 Breakthrough on the CEF, and Beginner on the ALTE,

PhD, Doctor in Linguistics Danyushina Y.
Russia

THE NATO LANGUAGE COMPETENCE LEVELS

The North Atlantic Treaty Organization developed The Standardization Agreement (STANAG 6001) to describe language proficiency levels of military personnel in the 4 commonly-recognised language skills: listening, speaking, reading, and writing. The first version of STANAG 6001 was approved in 1976. The current version, edition 4, was approved by MCJSB (Military Committee Joint Standardization Board) in 2010. NATO member countries use the STANAG levels as a means of defining English language requirements for postings within the military. In STANAG, language proficiency (or *compétence linguistique*, in French) is viewed as an individual's unrehearsed, general language communication ability. Six levels coded 0 through 5 define each skill area: 0 – no proficiency, 1 – survival, 2 – functional, 3 – professional, 4 – expert, and 5 – highly-articulate native. Language proficiency profiles are recorded using a sequence of 4 digits, with plus indicators when applicable, to represent the four language skill areas, and this four-digit number is preceded by the code letters SLP (Standardised Language Profile), e.g. SLP 3321 means level 3 in listening, level 3 in speaking, level 2 in reading and level 1 in writing.

A set of descriptors determine each level, in general terms, as follows:

Level 0 – No proficiency. Listening: No practical understanding of the spoken language. Speaking: Unable to function in the spoken language. Has no communicative ability. Reading: No practical ability to read the language. Writing: No functional writing ability.

Level 1 – Survival. Listening: Can understand common familiar phrases and short simple sentences about everyday personal and survival needs. Speaking: Can maintain simple face-to-face communication in typical everyday situations. Reading: Can read very simple connected written material directly related to everyday survival or workplace situations. Writing: Can write lists, short notes, phone messages to meet immediate personal needs. Can complete forms.

Level 2 – Functional. Listening: Can follow conversations and talks about everyday topics, including personal news, well-known current events and routine job-related topics and topics in his/her professional field. Speaking: Can communicate in everyday social and routine workplace situations. Reading: Can read simple, straightforward, factual texts on familiar topics. Writing: Can write with some precision simple

1913-1918 жылдар аралығында газеттің 265 нөмірі жарық көрді. Алғашқы қазақ басылымдарын жинастырып, жарыққа шығаруға ғұмырын арнаған марқұм апамыз Ү.Субханбердина 1998 жылы «Қазақ» газеті атты тұңғыш жинақты құрастырып шығарған болатын [3]. Ғалым бұл жөнінде өз естелігінде: «50-жылдары алғашқы басылымдардың библиографиясын дайындап жүргенімде «Қазақ» жариялаған материалдарды да қоса жинаған едім. Әрине, ол кезде бұл басылымның бағы ашылады деп ойлаған емеспін, олай ойлаудың өзі қылмыспен бара-бар уақыт тұғын»,- деп жазған [4].

«Қазақ» газеті Ахмет Байтұрсынұлы араб графикасы негізінде жүйеленіп, ұсынған «төте жазумен» бастырылып шыққан. Алғашында газеттің жоғарғы жағында араб қарпімен «Қазақ» деп жазылды. Ал 5-санынан бастап «Қазақ» деген жазудың етегінде рәміздік бейне ретінде «киіз үй» бейнеленген. Мұны түсіндірген ұлт зиялылары «...қазақ ішіне Еуропа ғылым-өнері таралсын, «Қазақ» газеті қазақ жұртына әрі мәдениет есігі, әрі сырт жұрт жағынан күзетшісі болсын» деп жазды. «Қазақ» газетін шығаруды ұйымдастырушы, редакторы – А.Байтұрсынұлы және екінші редакторы міндетін атқарған, газеттің тұрақты шығуына елеулі үлес қосқан М.Дулатұлы болды.

1918 жылы газетті Жанұзақ Жәнібекұлы басқарды. Басылымға А.Байтұрсынұлы, Ә.Бөкейхан, М.Дулатов, М.Шоқай, Ж.Аймауытов, Ш.Құдайбердіұлы, Ғ.Қараш, Ж.Тілеулин, Ғ.Мұсағалиев, М.Тынышбайұлы, А.Сейітов, М.Жұмабаев, Х.Болғанбаев, Х.Ғаббасов, А.Жанталин, Ж.Ақпаев, Ж.Сейдалин, С.Торайғыров, Х.Досмұхамедұлы, Х.Лекеров, Р.Мәрсеков, С.Дөнентайұлы, М.Малдыбаев және т.б. тұрақты автор болып, мақалаларын жариялап тұрды, ұлт санасының оянуына жол салды. Кейбір мақалалар лақап атпен де жарияланып отырды. «Қыр баласы», «Қазақ», «Арыс ұғлы», «Түрік баласы», студент, оқушы немесе Құяш, Серік деп тек есімдермен жарияланған мақалалар да көп кездеседі. Халықтың газетке деген шексіз алғысы, шынайы тілектері де жарияланып тұрған. Сонымен қоса, газеттің әр санында қазақтың жан-жарасына айналған өзекті мәселелер – жер, тіл, дін, оқу-ағарту, кәсіп, саясат (сыртқы хабарлар, ішкі хабарлар) көтерілді. Газеттен 31 желтоқсандағы №92 санында көрсетілген «Бұл атты ұмытпаңыздар! Егер шuedтік сүт машинасы «Фортуна»-ны алғыңыз келсе. Орта шаруалы үйге мұнан артық сүт машинасы жоқ...» немесе «Сүтті рәсуа қылмай мына машинамен алыңдар...Сатып алуға Омбы шаһарындағы «Альфа-Нобель» серіктігінен» деген сияқты жарнамалар да кездестіреміз [5]. Жалпы айтқанда, үлкен саяси-әлеуметтік мұқтаждықтан туған бұл газет қазақтың «көзі, құлағы һәм тілі» болғанын аңғару қиын емес.

Оған М. Әуезовтің: «Мектептегі сабағын оқымай бала «Қазақ» газетін көрген жерде қадалып тұрып қалатын. Бөтен қалада қыр есіне түсіп, елін ойлап жүрген балаға «Қазақ» газеті ауылынан келген сәлемдемедей болатын»,- деген сөзі дәлел болады. Сондай-ақ С.Мұқановтың да «Қазақ» газеті туралы пікірін келтіруді жөн көрдік: «Қазақпен» қазақтың тілі туды, таза қазақ тілінде шыққан

баспасөз «Қазақ» газеті ғана болды. ... көпшіліктің пікір көші «Айқаптан» «Қазаққа ауды» [6].

«Қазақ» газеті тұтастай халықтың, оқығандардың, діндарлардың, шәкірттердің, қарапайым сауаты бар адамдардың, ықыласпен ынтығып оқитын басылымы болды. Кейбір деректерде «Қазақ» газетін метрополианың Киевтен Қазанға, Санкт-Петербургтен Томскіге дейінгі университеттерінде білім қуып жүрген қазақ студенттері жаздырып оқығаны туралы айтылған.

Қазақ қамын ойлап төсегінде дөңбекшіп ұйқысы бұзылған Алаш зиялыларының үні, ұлт азаматтарының жаны болған, халықтың ұлттық намысының оянуына, тұтас ел болып қалыптасуына өлшеусіз еңбек сіңірген бұл тарихи газет – сол тұстағы қазақ баласының ойын, ұлттық өрісін тәрбиеледі. Бұл газет көтерген идеялар – халқымызды айрандай ұйытып, еркіндікке ұмтылуына қуат берді.

Қазақ халқын ілгері басқанның үстіне ілгері бастыртып, озғандарға жеткізіп, жеткеннен оздырып, есікте қалмайық, төрден орын алайық деп сауатты ел қатарына қосылуы үшін, елінің еркіндігі үшін ақтық демі біткенше күрескен Ахмет Байтұрсынұлы – қазақ жүрегінде мәңгі сақтаулы тұғырлы тұлға. Ол басшылық еткен «Қазақ» газеті де шыңырау шың.

«Қазақ» газеті айтыла-айтыла жауыр болған, тізесі шыққан тақырып деп айтуға келмейді. Өле-өлгенше «Қазақ»-ты қазаққа айту міндетіміз. Себебі ол кездегі «еркін ойды ойлатпай ауыздан шыққан сөзді баққан патша заманында» газеттің атын атаудың өзі қиын болған. Ал қазір тым болмаса газет атын ұмыт қылмай жаңа ұрпақтың құлағына сіңдіре берсек, айта берсек, жаза берсек, өшпес мұраға айналары хақ. Сондықтан, «Қазақ» газеті жөнінде қанша жазсақ та, қанша айтсақ та орынды. Әр қазақ сол дәуірдің ішіне кіріп, үңіліп қарай білсе, біреудің қайғысына селт етпейтін, мұңына мұңдаспайтын ойсыз ұрпақ дүниеге келмес еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Байтұрсынұлы Ахмет. Шығармалары. – Алматы: Ел-шежіре, 2013.
2. Қазақ әдебиеті. Энциклопедиялық анықтамалық. – Алматы, 2006. ЖШС, 2010.
3. «Қазақ» газеті, 1913. – Алматы: Арыс, 2009. -5 б.
4. Сақ Қ. Алаш мұрасы. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2014. -39 б.;
5. «Қазақ» газеті 1914. – Алматы, Арыс, 2009. -476 б.
6. Мұқанов С. XX ғасырдағы қазақ әдебиеті. –Қызылорда, 1935 (Ш.Мәжітаеваның «XX ғ. I жартысындағы қазақ әдеби тілі» кітабынан, 77-б. –Алматы: Ғылым, 1999. 192 б.)

Канин нос, Окунев нос, Святой нос и т.д. или являются отантропотопонимными трансформами: Голованово, Головинка, Горловка, Глазов, Губкин и т.д. и прямого отношения к названиям частей тела не имеют.

В русском языке голова ассоциируется: *изголовье, заголовок, головашки* (передки у саней). Напримр: Голованово, Головинка и др.

В русской микротопонимии образование соматических топонимов происходит опосредованно – через прозвище основателей посёлков или старых уездных городов: Зубово, Горлово, Лаптево, Пальцево, Белоносовка, Сухоноска, Сологубовка, Белоносовка, Губкино, *Сероглазка, Щёкино* и т.д.

Метафорические названия – образные, иносказательные, употребляемые в переносном значении, обычные в топонимике многих стран и языков: гора *Венец, Чатырдаг*, т.е. *Шатёр-гора*, скала *Чертов Палец*; сужение реки в ущелье *Железные ворота*; источник *Чешие*, т.е. «глаз», из иран. *чешм* – «глаз».

Метафорические местные географические термины создаются в языке, когда его носители обычно иносказательно используют названия частей тела человека и животных, названия посуды, строительных деталей и т.п. для обозначения элементов рельефа, гидрографии и других географических объектов: *горло* – «пролив», «проход»; *нос* – «мыс»; *подошва* – «низ горы, нижняя часть склона, переходящая в равнину»; немец. *Horn* – «рог» (острая вершина); монг. *ам* – «рот», «пасть» (долина, падь, проход в горах) или *ар* – «спина», «зад» (север, северная, задняя сторона), англ. *head* – «голова» (вершина горы), адыгейск. *нэ* – «нос» (устье) и т.д.

Таким образом, топонимы могут употребляться в метонимическом и метафорическом переносах, которые отражают асимметричность топонимов как в лексических единицах, так и в их стилистической дифференциации.

Литература:

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М., 2003.
2. Мазалова Н.Е. Человек в традиционных соматических представлениях русских / Н.Е. Мазалова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 192 с.
3. Топоров В.Н. Первочеловек / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1988. – Т. 2. – С. 300-302.

между двумя системами со сходными структурными элементами осуществляются через взаимоотношения между этими элементами... У многих народов вертикальное членение человеческого тела как бы повторяет устройство мира: голова соотносится с небом, ноги – с землёй, пуп (центр тела) – с центром мира («пуп земли»)» [2].

Метонимический и метафорический переносы играют немаловажную роль в значении топонимов. По нескольким моделям осуществляется метонимический перенос (при этом топонимы сосуществуют вместе с двухкомпонентными словосочетаниями, эквивалентными географическим именам собственным, и полностью заменяемы): «место-люди» (перенос отражает регулярную полисемию); «место-учреждение» (значение топонима сужается); «место-изделие» (топонимы обычно утрачивают статус имени нарицательного, поскольку теряют сему единичности); «место-человек» (вместо антропонима по определённым причинам употребляется переосмысленный топоним, сюда примыкает довольно частое в художественных произведениях употребление урбанонимов вместо антропонимов – имён, связанных с соответствующими улицами персонажей); «место-событие» (топоним служит для обозначения связанного с ним события); «место-национальность» (топоним, связанный с национальностью). Стилистически маркированными обычно такие топонимы трудно назвать, поскольку стилистическую образность эти значения утратили, а в некоторых случаях, своё отражение они находят в толковых словарях.

Метонимическую кальку А.И. Попов видел в записи на *Милой губе* – Лембитов остров, указывая имя *Лембит* (карел. *лемби* ‘милый’, т.е. полагая связь имён личного и местного. Но в таком случае русское название огромного залива (ныне – *Уницкая губа*) оказывается производным от названия одного (самого крупного) из многочисленных островов *Мелой губы* (именно так она чаще, нежели *Милая*, именуется в документах).

Есть предположение, что Княжая губа есть перевод фин. *Ruhtinan lahti*. Но это, судя по всему, исконно русское название, о чём свидетельствуют летописи (под 1496 г.) и записи Симона Ван-Салингена (1568), составленные на основе расспросов местных жителей «норвежцы и шведы ... дали большое сражение при *Княжей губе*... где были жестоко разбиты русскими князьями, от чего эта губа и получила название *Княжей губы*».

Следует отметить, что по сравнению с другими соматизмами, ядерность именно этих соматизмов подтверждается большей наполняемостью их словообразовательных гнезд.

Прозвища в русском языке могут получать города, сёла, реки, улицы, кварталы, леса, сады и др. Например: *Волга-матушка* (река Волга), *Путер* (г. Санкт-Петербург) и др.;

В русском языке соматические топонимы представлены чаще всего словосочетаниями с топоформантами: *губа, нос*. Например: *Лужская губа, Великая губа, Ванькина губа, Вархаламская губа, Обская луга; Белужий нос, Волчий нос,*

Жданова Т.А.

Воронежский государственный технический университет, Россия

ОРУДИЯ ТРУДА С АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Человек с древних времен пытался преобразовать окружающую его действительность, создавая и совершенствуя для этих целей множество функционально разнообразных вещей, во многом беря за образец самого себя.

На заре цивилизации человек структурировал пространство на основании присущих ему физических свойств и действий. Еще Э. Капп отмечал, что взяв орудие, он значительно усовершенствовал руку, сделав ее длиннее, тверже, сильнее. Во всех возможных положениях его верхних конечностей угадываются прообразы орудий, которые были необходимы для выживания: рукоятка самодельного молотка служила как бы продолжением руки, а сам «первобытный» молоток заменял кулак. Для лопаты, граблей и плуга были свои «образцы» – кисти рук, ладони, пальцы с роговыми покровами на концах – ногтями, так удобными для земляных работ. Способность зубов крепко удерживать в свое время к идее создания клещей, а крошить – пилы. Свою роль в моделировании орудий труда сыграли нижние конечности человека – ноги и т.д. (Капп 1925: 95-104).

Подтверждение данной идеи можно найти в номинации простейших приспособлений. Слова, называющие части человеческого тела, мысленно переносятся на орудия труда благодаря их внешнему подобию: у граблей есть *зубья*, у молотка *головка*, а у плоскогубцев – *губы* или *щечки*. *Щека* выступает основанием и для метафорического переосмысления «боковой стороны лезвия топора». Деталь топора, поддерживающая топорище спереди – это *бородка* или *язычок*.

Мялка для кожи называется *губой* или *языком*. Инструмент, мнувший кожу, словно разжевывающий, разминающий ее, ассоциируется с человеческим *ртом*. При этом основанием для метафоризации выступает не столько внешнее подобие, сколько функциональное сходство. Часть приспособления понимается как часть тела человека. *Рукоятка* косы именуется *рукой*. Деталь, которая как бы «держит» лезвие – аналог человеческой руки, держащей какой-либо предмет. *Пупок* – другое название этой же детали. Для метафорического переноса в данном случае значима соотносительность расположения частей относительно целого: и пуп человека, и ручка, за которую держится косарь, расположены приблизительно в центре целых объектов – человека и косы. *Бабка* – это камень для заточки косы. В представлении русских людей баба обладает дородностью, статью, крепким телосложением, что визуально соотносено с формой камня. Переосмысливается поведенческая характеристика человека (Ермоленкина 2002).

С развитием общества орудия труда, устройства и приспособления усложнялись. Человечество шло к более цивилизованному обществу, обогащался арсенал подручных средств, появлялись все новые замысловатые устройства, связь

которых с движениями и внешним видом человека становилась не столь очевидной.

Однако отождествление созданного человеком изобретения с ним самим, «приписывание» ему собственных функций и анатомического «устройства» можно обнаружить и у более усложненных приспособлений. Например, *глаз*, вероятно, послужил образцом оптических приборов, он аналогичен по своему устройству фотоаппарату. Телефон, в свою очередь, имеет сходство со слуховым органом человека. Стетоскоп был создан для усиления функции *уха*, насос работает по принципу *сердечной* деятельности.

Что касается высокотехнологичных изобретений, в отдельных случаях и здесь можно провести некоторые параллели. Так, практически каждой системе автомобиля находится аналогия в человеческом организме. *Сердце* – мотор с системой питания, *туловище* – кузов, *ноги* – колеса. Внешний дизайн машины имеет много общего с человеческим *лицом*, где фары – *глаза*, а бампер – *рот*. Некоторые части, из которых составлены сложные машины, могут быть сходными с органами людей. Среди таких терминов нетрудно найти такие номинации, как *волосок*, *зуб*, *горлышко*, *шейка*, *головка*, *ушко*, *кулачок*, *плечо* и т.д.

Однако форма большинства современных изобретений и фигура человеческого тела имеют мало общего между собой, так же как и соотносённость человека с вещами через жесты становится все менее заметной. Можно предположить, что профессионал своего дела, изобретая компьютер, взял за основу модель собственного сознания: долгосрочная и краткосрочная память стали жестким и мягким дисками, образы, возникающие в нашей голове, – изображением монитора. Однако рядовой пользователь персонального компьютера вряд ли усматривает все эти аналогии в высокотехнологичном устройстве, процесс работы которого ему не понятен.

Возможно, дело в том, что по достижении определенного уровня сложности предмета человеку трудно разобраться во всех предлагаемых функциях агрегатов, тем более в их устройстве, поэтому он мало ассоциирует их с собой. Современные приспособления часто превосходят запросы и познавательный уровень их пользователей. Возьмем, к примеру, бытовую технику, такую как телевизор, холодильник, телефон. Можно каждый день успешно ими пользоваться, но не иметь ни малейшего представления об устройстве, принципах работы. Нет никакой видимой зависимости между действиями людей, совершаемыми с современными приспособлениями, и результатом этих действий (Быстрицкий 1990).

Потребностей людей становится все больше, они выходят за пределы их простых движений. Техника уже не вбирает в себя ранее известные жесты, навыки людей, человеческое вмешательство оказывается минимальным, кнопки, рукоятки и сами операции с вещами как таковые в современном мире не требуют ручного труда. Ненужными становятся многие привычные жесты, современные изделия сложнее, чем действия человека по отношению к ним. Технические устройства делаются все более, а наши жесты – все менее дифференцированными. Человеческое

К.ф.н. Хатхе А.А., к.ф.н. Хачецукова З.К.

Адыгейский государственный университет, Россия

РОЛЬ МЕТОНИМИЧЕСКИХ И МЕТАФОРИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ В ЗНАЧЕНИИ ТОПОНИМОВ

Исторический путь формирования абстрактного мышления в силу общечеловеческого характера в целом находится в единстве с развитием любого языка и роль соматизмов в его становлении неоспорима. Развитие абстрактных значений на их базе присуще всем языкам и свидетельствует об универсальности закономерностей человеческого мышления.

Говоря о фиксации некоторых фрагментов в языке и о культурном пространстве, В.В. Красных обращает внимание на такое понятие как «код культуры, который воспринимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют» [1].

Как и многие учёные, В.В. Красных справедливо утверждает, что соматический код культуры занимает важное место, «потому что он является, пожалуй, наиболее древним из существующих... Человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. С этого же началась и окультурация... Иначе говоря, через осознания себя человек пришёл к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность» [1].

По мнению В.Н. Топорова, «соматические представления о строении и функционировании человеческого организма нашли отражения в разных формах народной культуры – в верованиях, фольклорных текстах, в обрядах, в заговорах, в народной медицине. В основе многих мифопоэтических и религиозно-философских традиций лежит антропоморфизированная модель мира, отражающая параллелизм между макрокосмосом (вселенной) и микрокосмосом (человеком), их изоморфизм, однородность. Причём чаще всего человеческое тело выступает как первичное и исходное, а космическое устройство как вторичное и производное» [3].

Н.Е. Мазалова, касаясь народной концепции человеческого тела в русской традиции, отмечает, что «в народном восприятии человеческого тела прослеживаются элементы системы: тело – нечто целостное, его части и органы (составляющие) – элементы этого целого. Это системность восходящая к мифологической картине мира и всему, что из неё вытекает. Человек отождествляет своё тело с Вселенной. Структурные элементы в модели человеческого тела имеют соответствия в макрокосмосе и тождественны им: *плоть* – земля, *кровь* – вода, *глаза* – светила, *голова* – небо и т.д. Таким образом, человек – это система, кроме того, он соотносит себя как природный объект среди других природных объектов, т.е. человек (микрокосм) – это и элемент более крупной системы (макркосм). Связи

8. Суфиев Е., (1967). К проблеме психологии двуязычия//Русский язык в казахской школе. № 2. – С. 25-30.
9. Щерба Л., (1974). Языковая система и речевая деятельность. Л., – 428 с.
10. Верещагин Е., Костомаров В., (1990). Язык и культура. 4-е издание переработанное и дополненное М., – 246 с.
11. Белянин В., (2003). Психоллингвистика. – М.: МПСИ, – 232с/
12. Гринберг С., (2011). Белорусско-русский художественный билингвизм в когнитивно-дискурсивном и лингвокультурологическом аспектах. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
13. Zhusupov A., (2014). The organization of educational process in the language centers of the Republic of Kazakhstan //The first European Conference on languages, literature and linguistics. Vienna, Austria – pp.477-485.
14. Протасова Е., «Двуязычие и общество» Отрывки из книги »Дети и языки» (Материал взят из интернета).
15. Диана Пулен-Дюбуа, (02.12.2013). «Lexical access and vocabulary development in very young bilinguals» – The International journal of bilingualism.
16. Marinella Parisi and Roberta Fadda, (2012). «Bilingualism in Sardinia and Scotland: Exploring the cognitive benefits of speaking a ‘minority’ language Fraser Lachlan»- The International journal of bilingualism -2012.
17. Mark Sebba, (16.04.2014). «Multilingualism in written discourse: An approach to the analysis of multilingual texts» – The International journal of bilingualism.
18. Jasone Cenoz., (march, 2003). «The additive effect of bilingualism on third language acquisition: A review» – The International journal of bilingualism.
19. Liqian Лю and Pene Kager, (04.02.2015). «Perception of a native vowel contrast by Dutch monolingual and bilingual infants: A bilingual perceptual lead», The International journal of bilingualism.
20. Ellen Bialystok, (march, 2005). «Bilingualism across the lifespan: The rise and fall of inhibitory control» – The International journal of bilingualism.
21. www.inosmi.ru/world/20150217/226298114.html#ixzz3UZly1sap
22. www.inosmi.ru/world/20130727/211345732.htm
23. Марк Лейкин, (28 march, 2012). «The effect of bilingualism on creativity: Developmental and educational perspectives» – The International journal of bilingualism.

тело теперь наделяет вещи лишь знаками своего присутствия, а в остальном они функционируют автономно (Бодрийяр 2001: 58-64).

Можно говорить о том, что если раньше на технических примитивах, на их применении и устройстве лежал четкий отпечаток человеческого образа и подобия, то на уровне сложного технического изделия такая тесная связь является не очевидной, подражание внешней форме человека, работе его органов, начинает отступать назад. Создавая более совершенные приспособления, человек если и продолжает смотреть на то, как устроен он сам, то, вероятно, об этом не задумывается. При этом на автоматические изобретения проецируются уже не жесты и телесный образ человека, но его потребности, способности, результат познания и развития ума.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: «Рудомино», 2001. – 95 с.
2. Быстрицкий Е.К. Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. М.: Политиздат, 1990. – С. 210-238.
3. Ермоленкина, Л. И. Метафорическое моделирование этико-эстетической оценки человека в русских народных говорах : автореф. дис. . канд. филол. наук / Л. И. Ермоленкина. Томск, 2002. – 22с.
4. Капп Э. Философия машины // Роль орудия в развитии человека / Э. Капп, Г. Кунов, Л. Нуаре, А. Эспинас. – Л.: 1925. – 168 с.

Москаленко Д.С., Жукова Л.В.

Національний університет біоресурсів і природокористування України

ФОНЕТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ БЕРЛІНСЬКОГО ДІАЛЕКТУ

Берлінський діалект (нім. Berlinerisch) – діалект німецької мови, поширений в Берліні та околицях Бранденбурга. Належить до Берлінсько-бранденбурзьких діалектів північносередньонімецької групи. Берлінський складно назвати діалектом в звичайному сенсі, так як він являє собою суміш декількох різних діалектів, що утворили «міську мову».

Актуальність дослідження полягає в тому, що берлінський діалект і нині є діалектом широковживаним, він розвивається, має свої особливості у фонетиці, лексиці та багатьох інших аспектах розвитку мови.

Багато мов вплинули на розвиток берлінського діалекту, таких як польська, французька, полабська, чеська та інші. Наприклад, у фразі «*mir is jazz blümerant*» (я себе погано почуваю) наявне суто французький вираз «*bleu mourant*».

Крім того, вплинули на діалект і єврейські біженці, що селилися в місті починаючи з XVI століття. У результаті в берлінському діалекті виникли такі слова як *Schlamassel* (невдача), *Stuss* (нісенітниця), *Mischpoche* (рідня). Чимало з цих слів вийшли за рамки діалекту і стали відомі по всій Німеччині.

Берлінський діалект має безліч фонетичних відповідностей з літературною нормою. Деякі особливості берлінського вимови, що мають історичний характер, відносяться до нижньонімецького впливу, інші – до верхньонімецького. Оскільки берлінський діалект переважно усний, його писемність була розроблена, проте часто фонетичні невідповідності відображаються через стандартну німецьку систему письма [1, с. 12].

Основними фонетичними особливостями берлінського діалекту від літературної німецької мови є:

- Перехід звуку *ch* на *ck*. Наприклад: *ick* (*ich*), *bisseken* (*bisschen*), *am nackstn Tag* (*am nächsten Tag*);

- Заміна дифтонгів *ei* та *ee* і *au* та *oo*. Наприклад: *ick hab keen Liebeskummer* (*ich habe kein Liebeskummer*);

- Редукція деяких слів, що стоять у ненаголошеній позиції. Наприклад: *Wie siehste 'n aus!* (*Wie siehst du denn aus!*)

- Елізії останніх приголосних звуків. Берлінський діалект відомий своїм питанням *wa* замість *was* [3, с. 44].

- Елізія літери *t* в негативній частці *nicht* і в 3 особі, однині, теперішнього часу дієслова *sein* (*ist*). Наприклад: «*Liebeskummer*» *is wieder son` Ding, wa?* («*Liebeskummer ist wieder so ein Ding, wa?*»)

- Wir* звучить як *wa* в берлінському (як і в інших північних німецьких діалектах). Наприклад: *Ertma sagn wa* (*erstmal sagen wir*).

- Перехід звуку *g* на *j* перед голосним. Наприклад: *Na ja, jut, jut!* (*Na ja, gut, gut!*)

- Фонетичні скорочення. Як правило, випадає початок невизначеного артикля. Наприклад: *So ne kleene Stubenfliege* (*so eine Stubenfliege*) [1, с. 94].

Багато слів можуть мати два і більше варіантів написання, причому для деяких можуть застосовуватися діакритичні знаки. Діакритичний знак – це надрядковий або підрядковий знак при букві, що вказує на вимову, яка відрізняється від вимови звука, позначеного цією ж буквою без знака.

Також замість звичайного німецького *au* в Берліні кажуть довге *o*: *loofen* – *бігати*, *roochen* – *палити*. Замість *ei* кажуть довге *e*: *Been* – *ноги*. Тому не буває правильного чи неправильного берлінського діалекту. Для берлінців важливо, що цей діалект продовжує жити і бути частиною їх ідентичності, а не просто доповненням до мови.

Протягом XIX століття берлінський діалект був знецінений, подібно іншим діалектам. Верхньонімецька мова вважалась і вважається правильною німецькою мовою. Багато хто з людей, які народилися і проживають у Берліні, сприймають берлінський діалект досить довірливо. Коли берлінці чують розмовну

автора направлені на изучение возможного влияния билингвизма на творчество детей-билингвов раннего возраста и детей дошкольного возраста и в их нематематические и математические способности. The results reveal that both early bilingualism and some form of bilingual education seem to influence the children's general and mathematical creativity. Автор смело может утверждать, что полученные результаты доказывают верность своей гипотезы. Moreover, differences between bilingual children from the bilingual kindergarten and monolingual children were more prominent (in favor of the bilinguals). In addition, the findings confirm the hypothesis concerning the differences between two types of creative ability in the context of bilingual and monolingual development [Марк Лейкин, 2012].

Выводы

До сих пор ученым, занимающимся проблемами второго языка, не удалось ни опровергнуть следующие положения, ни собрать достаточно доказательств в их пользу: (а) второй язык усваивается в той же последовательности, что и первый язык, повторяя в целом все этапы и ступени этого процесса; (б) второй язык усваивается на основе первого, сквозь призму явлений родного языка; (в) общее в языках облегчает процесс усвоения, несходное затрудняет, новое либо интерпретируется как знакомое, либо, по возможности, избегается; (г) важно как можно больше говорить, слушать, читать и писать на иностранном языке, неважно, насколько точно ты понимаешь то, что делаешь, главное – общий смысл; (д) лучший способ учить иностранный язык – иметь преподавателя, которые все время будут ставить перед учеником следующие по сложности задачи; (е) самое полезное – полное погружение в среду носителей языка, в их жизнь; (ж) смешивать изучаемые языки ни в коем случае нельзя; (з) на каждом этапе усвоения иностранный язык образует у учащегося определенную систему компонентов с набором правил, отличающуюся как от исходного языка, так и от искомого языка.

Литература:

1. Гумилев Л., (1990). География этноса в исторический период Л. -278с.
2. Даурова Л., (1964). Двухязычие, его виды и этапы развития // Статьи и исследования по русскому языку: Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина. М., – С 3-25.
3. Верещагин Е., (1969). Психолингвистическая и методическая характеристика двухязычия (билингвизма). М.,- 160 с.
4. Жлуктенко Ю., (1974). Лингвистические аспекты двухязычия. Киев -176 с.
5. Имедадзе Н., (1960). К психологической природе раннего двухязычия // Вопросы психологии. 1960. № 1. – С.61 – 66.
6. Михайлов М.,(1972). Двухязычие и взаимовлияние языков//Проблемы двухязычия и многоязычия. М., – С. 197 – 203.
7. Поливанов Е., (1991). Избранные труды по восточному и общему языкознанию. М.,- 622 с.

adulthood, and later adulthood. There was no difference in performance between monolinguals and bilinguals who were young adults, specifically university undergraduates». Автор считает что билингвизм является лучшим «средством» против старения. В референтную группу были взяты как дети, так и пожилые люди. Результаты исследования дали положительный эффект [Ellen Bialystok, 2005].

Данный вопрос выходил и на страницах печати, где имел широкий резонанс. Например в газете «New Yorker», (США) Мария Конникова в статье «Действительно ли билингвизм является преимуществом?» говорит, о том, что одной из областей, где присутствие билингвистического преимущества оказывается наиболее устойчивым – это общая польза, оказываемая стареющему мозгу. Выясняется, что взрослые, говорящие на нескольких языках, способны гораздо лучше сопротивляться эффектам старческого слабоумия, чем моноязычные люди. Автор статьи опирается на исследования проведенные Эллиен Биалисток. Ученый исследовала пациентов, страдающих болезнью Альцгеймера, она и ее коллеги увидели, что вне зависимости от когнитивного уровня, основных занятий или образования диагноз для билингвов был поставлен на 4,3 года позже, чем у моноязычных людей. «Иными словами, билингвизм, вероятно, оказывает защитный эффект во время снижения когнитивных способностей», считает Мария Конникова [материал из Интернета].

«Двуязычие развивает мозг» так называется статья Jeffrey Kluger в газете «Time». Автор остановился на проблеме билингвизма, в принципе ничего нового не говорит, лишь утверждая тот факт, что наиболее ярко пользу билингвизма можно продемонстрировать на примере штата Юта, в котором 20% государственных школ, начиная с детского сада и до 12 класса, внедряют систему преподавания на двух языках. В рамках этой системы ежедневно половина занятий в школе ведется на родном английском языке, а другая половина на одном из иностранных языков – испанском, французском, мандарине или португальском [Материал из Интернета].

Согласно исследованиям группы А. Мекелли (Andrea Mechelli), раннее изучение второго языка способствует развитию той части мозга, которая ответственна за беглость речи. Этот эффект особенно заметен, – утверждают ученые, – если второй язык начать осваивать в возрасте до пяти лет.

Исследования обнаружили, что у двуязычных людей образуется больше серого вещества в нижней части теменной области коры головного мозга. Чем позже начать освоение второго языка, тем менее проявляется эта особенность. Именно серое вещество мозга отвечает за анализ информации. Хотя «пластичность» серого вещества известна уже давно, процессы изменения вещества мозга под воздействием определенных воздействий до сих пор остаются плохо изученными. Новые результаты показывают, как изучение второго языка может влиять на структуру мозга, особенно в раннем возрасте [Материал взят из Интернет-портала].

Марк Лейкин в своей статье «The effect of bilingualism on creativity: Developmental and educational perspectives» и в различных работах рассмотрел проблемы влияния двуязычия на творческие способности детей. Исследования

мову, вони відчують себе емоційно комфортно. Вони розмовляють на діалекті як у побутовому колі, так і в офіційному спілкуванні. Берлінський діалект весь час перебуває у стані розвитку та постійних змін. Тому при порівнянні декількох історичних етапів його розвитку можна помітити деякі мовні відмінності як фонетичні, так і лексичні чи граматичні. Причиною цього є декілька факторів: по-перше – історичний розвиток мови; по-друге – соціальний фактор; по-третє – географічне положення території, на якій поширений діалект [2, с.117].

Берлінська лексика, яка не характерна для літературної мови Німеччини, називається берлінізмами. Часто для позначення лексики діалекту, характерних виразів і стилю спілкування вживають поняття «Berliner Schnauze».

Берлінський діалект розвивається і на сьогоднішній день. Не дивлячись на те, що він поширений тільки на окремій території та має невелику кількість мовців, його лексика та фонетика є унікальними, а берлінці продовжують користуватися цим діалектом у повсякденному житті.

Література

1. Милокова Н.А., Норк О.А. Фонетика немецкого языка. – М.: 2004. – 176с.
2. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. – М.: Вища школа, 1983. – 192с.
3. Цахер О. Фонетика немецкого языка. – Ленинград, 1969. – 206с.

Маньковська Я.С., Жукова Л.В.

Національний університет біоресурсів і природокористування

СЛОВОТВІР У НІМЕЦЬКІЙ МОВІ. ЗАПОЗИЧЕННЯ ЯК ОДИН ІЗ ОСНОВНИХ ВИДІВ СЛОВОТВОРУ

Численна кількість науковців та лінгвістів займалася вивченням шляхів утворення нових слів, шляхів збагачення словникового складу мови. Детальним аналізом з цих питань займалися такі дослідники: М.Д. Степанова, важливу роль мають роботи Е. Каденова, В. Хенцена, В.В. Виноградова, О.С. Ахманової та ін. Одним із важливих засобів поповнення лексичного запасу мови є складання слів, запозичення, афіксація, префіксація та ін.

Актуальність даної роботи полягає у встановленні тенденцій розвитку та функціонування сучасного словотвору у німецькій мові.

Об'єктом дослідження є словотвір у німецькій мові, як активний засіб поповнення лексичного складу німецької мови.

Предметом дослідження є встановлення різних способів словотвору, їх характеристик, способів творення.

Мета дослідження полягає у розкритті способів словотвору, тенденції його розвитку та функціонування у сучасній німецькій мові та визначення найбільш плідного способу поповнення лексичного складу мови.

Стан суспільства впливає на мову. У соціально – економічному плані мова пристосовується до змін умов в житті суспільства, його ідеалів, установок, цінностей. Мова чутливо реагує на соціально-економічні процеси. Вплив цих факторів на мову має опосередкований характер.

Людське суспільство розвивається безперервно, разом з ним розвивається також мова та її словниковий склад. Потреби мови у нових словах та назвах можна задовольнити різними способами.

Запозичення є одним із основних видів словотвору. На цей час у сучасній німецькій мові спостерігається підйом процесу запозичення і активізація англійської лексики у сфері економіки у зв'язку з високим розвитком американського бізнесу. Численні англійські запозичення в німецькій мові займають провідне місце. Ці слова відносяться до важливих семантичних груп, які означають фундаментальні поняття в економіці:

банківська справа: *das Banking, die Gross-rate, das Floating, der Stock*; біржова справа: *die Scalping operations, die Stock Exchange*; маркетинг: *das MarketingResearch*; менеджмент: *die Supervision, der Tallyman*; реклама: *die Publicity, der Sandwichman, der Slogan*; оподаткування: *das Roy airy, die Surtax*; фінансування: *das Deficit-spending, das Factoring* [2, с. 86].

Деякі запозичення розширили своє значення і змінили стилістичне забарвлення. Прикладом може бути слово *Sandwich* у німецькій мові воно має п'ять значень:

1. *doppelte, mit Käse, Schinken o.a. belegte Weibbrotschnitte*;
2. *(österr.) belegtes Brot, Brötchen*;
3. *Kurzform von – Sandwichmontage*;
4. *Belag des Tischtennisschlägers aus einer Schicht Schaumgummi o.ä. u- einer Schicht Gummi mit Noppen*;
5. *Auf Brust u. Rücken zu tragendes doppeltes Plakat* [2, с. 93].

Нова спеціальна лексика широко представлена субстантивними композиціями, аббревіатурами. Це свідчить про продуктивність синтаксичного, морфологічно-синтаксичного способів творення досліджуваної сфери.

1. Як перший чи другий компонент нових слів або термінологічних словосполучень часто виступають іменники *der Manager, der Investment: der Brand-Manager, der Fonds-Manager, der Produktmanager; der Investmenttrast, das Investmenthaus, das Investmentpapier* [1, с. 236].

2. Запозичення прикметників зустрічається рідше: *big, clever, instant, inzentiv, reflatinär, small, smart, soft, transferabel, unfair*. Необхідно виділити складні прикметники, у яких один із компонентів є докорінно німецьким: *teamfähig, trastartig*.

1995). Некоторые дети отличаются усвоением второго языка, в нашем случае количеством слов в лексиконе (David И Вэй, 2008; Pearson и др., 1995).

Также отмечено, что дети-билингвы, примерно до трех лет, обще восприимчивы к словам, в сравнении с монолингвами билингвы знают меньше слова в отдельно взятом языке, но все же общее их количество превышает словарный запас монолингвов (Юнкер и Штокмана, 2002; Marchman, Fernald, и Уртадо, 2009; Oller и Eilers, 2002; Пирсон, Фернандес, и Oller, 1993, 1995; Petitto и Ковельман, 2003) [Пулен-Дюбуа, 2013].

Marinella Parisi and Roberta Fadda в статье «Bilingualism in Sardinia and Scotland: Exploring the cognitive benefits of speaking a ‘minority’ language Fraser Lachlan» описывает когнитивные преимущества детей-билингвов Сардинии и Шотландии. В исследовании участвовало 121 моно-и двуязычных детей. Автор провел ряд стандартизированных когнитивных тестов способностей, направленных на четыре области: когнитивный контроль, решение проблем способности, металингвистическая осведомленность и рабочая память. Результаты показывают, что шотландские дети значительно опережают детей из Сардинии. Автор провела тесты и проанализировала все четыре составляющие, которые помогают выявить уровень детей-билингвов. [Маринелла Париси и Роберта Фадда, 2012].

Автор статьи «Multilingualism in written discourse: An approach to the analysis of multilingual texts» и многих других интересных статей по данной тематике Mark Sebba говорит об преимуществах мультилингвизма, а в данной статье он остановился и на принципах билингвизма [Марк Седда, 2014]

В статье «The additive effect of bilingualism on third language acquisition: A review» Jasone Cenoz рассматривает общий эффект билингвизма на когнитивное развитие и выделяет специфические эффекты двуязычия на приобретение третьего языка. По мнению автора она изучает влияние билингвизма на когнитивное развитие, металингвистического осведомленности и коммуникативных навыков и фокусируется на конкретных эффектах билингвизма на третьем языке, также были обсуждены результаты нескольких исследований, проведенных в различных условиях и ситуациях. [Jasone Cenoz, 2003]

«Perception of a native vowel contrast by Dutch monolingual and bilingual infants: A bilingual perceptual lead», авторы статьи – Liguang Лю and Rene Kager. Цель данной статьи «Facing previous mixed findings between monolingual and bilingual infants’ phonetic development during perceptual reorganization, the current study aims at examining the perceptual development of a native vowel contrast (/l-/i/) by Dutch monolingual and bilingual infants». Авторы статьи предлагают новую совершенную гипотезу об акустической чувствительности, утверждая, что дети-билингвы в возрасте от 5 до 15 месяцев (дети, которые участвовали в исследовании) уделяют больше внимания акустическим деталям на входе, чем их моноязычные сверстники. [Liguang Ly and Rene Kager, 2015]

Эллен Биалисток, ученый из Йоркского университета, Канада утверждает что, «the results showed that bilinguals performed better than monolinguals in early childhood,

Двухязычие: обзор зарубежной литературы

Обширная литература посвящена исследованию раннего двухязычия, которое остается предметом острых дискуссий. Есть точка зрения – и на волне политических событий и идеологической борьбы она время от времени выходит на первый план – что раннее двухязычие, параллельное овладение двумя языками в детском возрасте опасно, т.к. задерживает полноценное усвоение каждого из языков, а также препятствует формированию в сознании ребенка единой языковой системы и целостной картины мира.

Языковое окружение ребенка неоднородно. Во-первых, разными могут быть язык улицы и язык школы (например, хинди на улице, а английский в школе). Либо же официальный язык, преподаваемый в школе, и используемый на самом деле в общении между людьми диалект сильно отличаются друг от друга. В любой стране официальный, литературный язык, используемый государственными средствами массовой информации, отличается от языка, на котором говорят простые люди. Порой эти различия становятся очень большими. Во-вторых, родители ребенка могут быть представителями национально-языкового меньшинства, которое имеет внутри данного общества свою инфраструктуру. Тогда существует возможность поддержки развития языка внутри языковой общины. Например, в кружке, иногда при церкви, иногда при доме собраний, культурном центре и т.п. Если община имеет собственный печатный орган, свои магазины, свою информационную сеть, клубы, то задача поддержки языка упрощается. Одновременно с этим растет вероятность, что основной язык окружения не будет изучен ребенком в достаточном объеме, потому что это окажется не нужно. В-третьих, в обществе люди могут пользоваться для разных нужд разными языками. Например, одни и те же люди дома могут говорить на одном языке, в церкви – на другом, в магазине – на третьем, на работе – на четвертом. Такая ситуация не является исключением. Как правило, в этом случае ребенок перенимает у родителей не просто разные языки, но и умение пользоваться разными языками с разными целями, говорить, сообразуясь с обстановкой [Протасова, материал из Интернета].

Диана Пулен-Дюбуа, ученый Центра исследований в области человеческого развития, факультета психологии, Университет Конкордия, Канада в своей статье «Lexical access and vocabulary development in very young bilinguals» рассматривает лексический доступ и выразительное и восприимчивое развитие лексики в разговоре малышей-билингвов. Автор разработал методику с помощью которой он рассмотрел связь между размера словарного запаса, эквивалентами перевода и лексического строя детей-билингвов, в исследовании участвовали 18 двухлетних детей [Пулен-Дюбуа, 2013].

В полтора года дети приобретают определенный словарный запас (Genesee & Nicoladis, 2007; Юнкер и Стокман, 2002; Quay, 1995; Schelleter, 2002). Автор статьи ссылаясь на научные работы коллег говорит, что доля второго языка от общего словарного запаса ребенка с полутора лет до двух лет (т.е. за пол года) возрастает примерно 30% (David И Вэй, 2008; Лэнверс, 1999; Nicoladis и Secco, 2000; Pearson и др.,

3. Високопродуктивними виявляються словоскладення і складноскорочені слова: der IG-Metall-Chef, das US-Business, das US Investmenthaus, das Scanti-Drogeriemarkt, das Discountmarkt, der toom-Baumarkt.

4. Слово Computer, словосполучення Personal Computer або аббревіатура PC є одним з компонентів складних слів: der Computerausdruck, computergesteuert, das PC-Geschäft.

5. Серед представленої лексики можна зустріти складні комбінації; які мають як основне слово німецького походження: das Clearing-Verfahren, der Charterflug, der Spotmarkt;

6. Як компонент нових термінологічних одиниць часто використовують теж словотворчі засоби як:

а) числа: 1-, 2- und 5-Cent-Münzen, 10-, 20- und 50-Cent-Münzen, 1-und 2-Euro-Münzen;

б) аббревіатури: CDI Abk. für Center for the Development of Industry (Zentrum für industrielle Entwicklung); PR Abk. für die Public Relations (Bemühungen eines Unternehmens).

8. Необхідно відзначити запозичення, які мають латинські корені. Багато запозичень проникли в німецьку мову через французький або американський національний варіант англійської мови : das Cash , das Management, der Charter , der Merchandiser.

9. Нові поняття входять у мову не ізольовано, а в мікросистемах, у словотворчих гніздах, які відображають широке коло явищ, оточуючих дане поняття і супроводжують його: die Charter, der Discounter, der Transfer, das Leasing [1, с. 240].

Ряд запозичень має форму герундія, вони означають абстрактні поняття, якості, процес, властивості, предмет і отримують артикль середнього роду: *das Banking, das Floating, das Handling, das Mailing*. Необхідно відзначити слова, що складаються з двох, трьох, чотирьох слів, і пишуться вони через дефіс: *das Field – Reseach, das Non – food, das Field – work*. Деякі запозичення пишуться в два, три окремих слова: *cash before delivery, cash and carry, on the road*. Розширення семантичної структури слів породжує цілу череду новоутворених складних слів, як, наприклад, слово *Markt: der Markt, die Vermarktung* [3с. 79].

Численний потік запозичень не слід розцінювати як негативне явище в сучасній німецькій мові перш за все тому, що вони свідчать про відкритість лексичної системи, про їх життєздатність. Мова на подальших етапах еволюції має надлишок елементів, запозичених лексичних одиниць, які змогли адаптуватися в системі, включитися в системні відношення в мові, збагатити сучасну німецьку мову.

Іноземне слово має деяку перевагу – це точність. Іноземне слово, запозичене для визначення будь-якого одного конкретного предмета або поняття, означає його, не збуджуючи побічних уявлень і асоціацій. Часто запозичення слів отримує більш точне і певне значення, ніж у мові, з якої запозичене. Ця якість запозичення давно і продуктивно використовується в термінології.

Література:

1. Зуев А. Н., Молчанова И. Д. и др. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка.- М.: Рус. яз., 1989. – 536 с.
2. Розен Е. В. На пороге XXI века: Новые слова и словосочетания в немецком языке / Евгения Владимировна Розен. – М.: Менеджер, 2000. –200 с.
3. Солодилова И.А. Лексикология немецкого языка: Учебное пособие для студентов III курса. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 114с.

**Студент Лисий Владислав Олександрович,
к.філол. н., доц. Сидорук Галина Іванівна,**

Національний університет біоресурсів і природокористування України

СПОСОБИ ПЕРЕКЛАДУ ВЛАСНИХ НАЗВ (НА МАТЕРІАЛІ ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ)

Для того щоб правильно писати іноземні власні назви українською мовою, необхідне знання відповідних принципів та правил. З розвитком суспільства міняються правила, норми, інструкції тощо. Слід знати, що робити в ситуації, в якій існуючі правила не слід застосувати (ймовірність таких випадків доволі істотна). Важливим в цьому відношенні є засвоєння основ транскрипції, розуміння природи та походження назви і володіння різноманітними способами перекладу іншомовних назв, які запозичуються українською мовою.

Власні імена та назви завжди відігравали значну роль у житті кожної людини. Адже з імені починається знайомство між людьми, власні назви допомагають у спілкуванні, стосунках та взаєморозумінні людей.

Транслітерація, один із найбільш популярних методів перекладу власних назв, що використовується найчастіше. Це формальне побуквене відтворення лексичної одиниці за допомогою алфавіту мови, на яку перекладають; буквена імітація форми слова. Транслітерація відрізняється від практичної транскрипції своєю простотою та можливістю введення додаткових знаків.

Вона часто використовується при складенні бібліографічних вказівників чи організації каталогів, наприклад, коли треба зібрати в одному каталозі опис всіх творів автора іноземною мовою. Як спосіб включення іноземного слова в український текст транслітерація використовується не так часто, оскільки при транслітерації спотворюється звуковий образ іноземного імені чи назви.

Про транслітерацію говорять тоді, коли мови використовують різні графічні системи (англійська, українська, грецька), але літери можна так чи інакше співставити, і відповідно до цих співвідношень відбувається міжмовна передача вла-

Жусупов А. Е.

кандидат філологічних наук

АО «Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина»

Республика Казахстан, г.Астана

БИЛИНГВИЗМ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЯХ

Аннотация

Двуязычие населения такой страны – категория непостоянная: число носителей двух и более языков может увеличиваться или сокращаться, равно, как может меняться языковая компетенция участников двуязычия, тому может быть много причин. В данной статье мы рассматриваем вопросы билингвизма в зарубежных изданиях.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, языковая ситуация

Введение

В научной литературе рассматриваются общие вопросы билингвизма с позиций лингвистики, психологии, социологии, психолингвистики. Основы возникновения билингвизма могут быть выведены из трудов Л.Гумилева, содержащих глубокие этнокультурные наблюдения [Гумилев, 1990]. Систематизированы аспекты данной проблемы в коллективных монографических трудах и статьях советского периода. На разнообразном фактическом материале филологами охарактеризованы важнейшие типы двуязычия, выявлены формы и типы билингвизма [Даурова, 1964; Верещагин, 1969; Жлутченко, 1974; Имедадзе, 1960; Михайлов, 1972; Поливанов, 1991; Суфиев, 1967; Щерба, 1974].

Значительный интерес представляет лингвистическая типология билингвизма, предложенная Е.Верещагиным в работе «Психологическая и методическая характеристика билингвизма». По мнению исследователя, необходимо выделить три типа продуктивного билингвизма: субординативный, координативный, медиальный. Субординативным автор называет продуктивный билингвизм, при котором речевые произведения оказываются неправильными. Продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, автор называет координативным. Третий тип продуктивного билингвизма связан с этнографической и культуроведческой тематикой, включающей страноведческий аспект [Верещагин и Костомаров, 1990].

Одной из важных социолингвистических проблем является проблема социальных аспектов билингвизма (двуязычия) и диглоссии (взаимодействия различных социально противопоставленных друг другу подсистем одного языка). В условиях билингвизма два языка сосуществуют друг с другом в рамках одного коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта.

ного союза: метафора, организуемая данным сравнением; многосоюзие с участием разнообразных связочных средств. Отмечаем и приемы речи, основанные на перечислении, выраженные однородными членами предложения. Лексико-семантическое содержание эстетического значения как риторическое средство выражения ведет к созданию образного представления смыслового содержания.

Риторические приемы эстетического значения выступают в единстве с подобными речевыми средствами на уровне всего текстового пространства. В частности, индивидуальное языковое содержание определяется на уровне синтаксического параллелизма, укрепляющее восприятие целеполагания автора («взявшись хлопотать об издании», «помещаем его»).

Более того, языковая структура текстового единства ведет к переплетению особых тональностей: памяти («ныне публикой») и дружеского тона («А.П.»), устанавливающая связь, неразрывность коммуникации автора и читателя.

Оформление эстетического значения как результат развития семантических доминант сигнализирует в нашем представлении завершенность самостоятельного смыслового содержания. Очерчиваемое текстовое пространство «от издателя», созданное на основе самостоятельного авторского текста, является первым в структуре интересующего нас смыслового пространства А.С. Пушкина «болдинского» периода. Впоследствии определяемое эстетическое значение приобретает способность выступать самостоятельной семантической доминантой, давая развитие эстетически значимой структуре.

Таким образом, погружение в слово А.С. Пушкина, осмысление содержательного значения языковых средств, возможностей художественно-образного представления речевых средств дает возможность нового прочтения широко известного авторского текста «От издателя». Приобретается эстетически значимое содержательное пространство с уникальными смысловыми акцентами, дающее перспективы развития последующему самостоятельному единству. Основой реализации приобретаемого самоценного пространства признаем классические научные положения касательно лингвистических особенностей развития эстетического объекта, отражающие методологические понятия эстетически значимой структуры.

Литература:

1. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971
2. Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи (Семантические этюды). Л., 1974.
3. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя. СПб. 1997.
4. Энгельгардт Б.М. Избранные труды. Спб., 1995

сих назв. Оскільки латиниця, кирилиця та грецький алфавіт мають спільну основу, то більшість літер цих алфавітів можна поставити у відповідності один з одним з урахуванням тих звуків, які вони позначають.

Транслітерація має як переваги, так і недоліки. Переваги, звичайно ж, очевидні – письмовий варіант назви не деформується, його носій має універсальну та незалежну від мови ідентифікацію. Інколи складно відновити першу форму іноземного імені чи прізвища, дану їм в українській транскрипції, тобто з орієнтацією на звучання, а не написання (*Юнг – Young* чи *Jung? Лі – Leigh, Lee* чи *Lie?*).

Нині транслітерація в повноцінному вигляді в українській мові практично не використовується. Це пов'язано з тим, що в англійській, французькій, німецькій та інших мовах багато літер латинського алфавіту або змінили своє звукове значення, або сприймаються нестандартно в певних словах. Тому їхня транслітерація, якщо її проводити не послідовно, буде створювати варіанти назв, які мало або зовсім не схожі на оригінальні.

Допустимою і цілком реальною вважається практика прямого перенесення назви, тобто написання її латинськими літерами. Пряме перенесення практикувалося не часто, але інколи й воно дозволялося в спеціальних наукових текстах, в тому числі медичних. З кінця 80-х, початку 90-х практика прямого перенесення стала поширюватися більш стрімко і на глобальному рівні.

При запозиченні власних назв їхня передача може орієнтуватися і на письмову форму. Можливе просте перенесення графічної форми імені без змін з оригінального тексту в текст перекладу. Таке перенесення частіше за все практикується, коли мови користуються спільною графічною основою писемності. Такої практики дотримуються в більшості країн, які користуються латинською графікою. В західноєвропейських мовах власні назви, запозичені з одної мови в іншу, зазвичай, не змінюють орфографію: так зручніше читачам, які завдяки цьому підходу можуть легко орієнтуватися в будь-яких писемних джерелах

Наприклад, при використанні в англійському тексті імені тієї мови, писемність якої заснована на латиниці, власна назва не змінюється. При цьому краще відтворювати ті літери, які відсутні в англійському алфавіті. Недолік практики прямого перенесення полягає в тому, що носії іншої мови іноді не можуть визначити за написанням, як вимовляється іншомовна власна назва. В процесі переносу імені в незмінній формі, носії мови-реципієнта нерідко нав'язують імені вимову, яка відповідає правилам читання їхньої рідною мовою. Наприклад, французи вимовляють ім'я *Моцарта (Mozart)* так, неначе це ім'я французького походження, – [mozar]. В англійській мові широко розповсюджене прочитання німецького імені *Munchhausen (Мюнхгаузен)* як [mɪn'to:zn].

При перекладі назв та імен нерідко застосовують метод транскрипції. Загалом, більшість назв та імен передаються з допомогою графіки, тобто способом транскрипції. Хоч власна назва має ідентифікувати предмет в будь-якій ситуації і в будь-якому мовному колективі, вона в більшості випадків має національно-

мовну прив'язку. В кожному мовному колективі існує особа іншої національності. При передачі іншою мовою виникає питання: в якій мірі ці імена зберегли своєрідність тої мови, з якої прийшли. Англійський лікар та лексикограф *Peter Mark Roget*, все своє життя провів в Англії, але успадкував від батьків-французів прізвище, яке вимовляється як *Роже*. Англійці також вимовляють це прізвище на французький лад, але з характерними їхній вимові особливостями: [rouʒeɪ]. Якби ми так вирішили відновити фонетичний образ цього прізвища так, як воно вимовляється в англомовних країнах, то потрібно було б писати *Роужей*. Оскільки навіть в англомовному середовищі це прізвище сприймається як французьке, то українською мовою це прізвище слід передавати за правилами практичної транскрипції з французької мови, тобто *Роже*. Власна назва – це завжди реалія. В мові вона називає насправді існуючий об'єкт чи вигаданий об'єкт думки, особу чи місце, свого роду єдині та неповторні. В кожному такому імені зазвичай є інформація про локальну і національну приналежність.

Транскрибовані назви поруч з іншими реаліями є тими елементами перекладу, які зберігають певну національну своєрідність у своїй словесній звуковій формі. Іспанське слово, навіть якщо його записати кирилицею, залишається іспанським словом і не втрачає свого національного колориту. Іспанські імена *Nicolas, Andres* чи *Ana*, зовсім схожі на *Миколу, Андрія* та *Ганну*, але не стають українізованими при перекладі, а залишаються у формі *Ніколас, Андрес* і *Ана*. При перекладі з української необхідно особливо уважно ставитися до імен іноземного походження, транскрибованих українською. В цьому випадку слід намагатися відновити орфографію імені тією мовою, яка є мовою його походження.

Проблема національної мовної приналежності також пов'язана з античною і біблійною етимологією імен. Носії сучасних імен можуть асоціативно порівнюватися зі своїми тезками в історії та міфології. Виникає дилема: чи орієнтуватися на сучасну форму даного імені у вихідній мові (*Ілайджа, Рут, Хейгар*) чи на його історичний та міфологічний прототип в тому виді, в якому його було зафіксовано мовою перекладу (*Ілія, Руф, Агар*). Дуже відповідально слід ставитися до англійських текстів, в яких присутні європейські власні назви неанглійського походження. В цьому випадку при передачі імен не діють правила англо-української транскрипції. В цьому випадку слід враховувати правила практичної транскрипції з мови оригіналу. Отже, при перекладі англійського тексту виникає проблема правильної передачі власних назв українською мовою. В процесі дослідження нами було вивчено різноманітні методи перекладу англійських власних назв. Також було встановлено деякі вихідні положення, якими міг би керуватися перекладач при письмовому перекладі авторських власних назв в англійському тексті.

Необхідно підкреслити, що не всі перекладачі були послідовними при виборі способу перекладу, орієнтуючись в більшості на власні погляди, а не на перевірені способи. Наприклад, в перекладі «Володаря Перстнів» перекладач Муравйов–Кистяковський додав від себе те, що не відповідало оригіналу, оскільки він вважав, що

Фокусируется мировоззренческое выражение касательно последующего «жизнеописания покойного автора», представленное в художественно-образной форме: «как драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества, а вместе с тем, как и весьма достаточное биографическое известие».

Представлен при этом разнообразный языковой материал, организующий образную форму высказывания мировоззренческого плана. Отмечаем наличие эпитетов с положительной коннотацией («драгоценный памятник», «благородного образа мнений», «трогательного дружества»). Образно-художественную форму придает сравнительный оборот с начальным сравнительным союзом «как». Инициалы «А.П.» усиливают оформленное мировоззренческое представление, его достоверность, фокусируют индивидуальность мировидения.

Единство мировоззренческого понимания «жизнеописания покойного автора» и художественных средств выражения свидетельствует об оформлении эстетического значения эстетического значения слова с идеологически-образной направленностью.

Актуальным становится понятие, раскрываемое в работах исследователей, обращающихся к осмыслению слова писателя в его языковой картине мира. Говорим об «индивидуальном» как «эстетически мотивированном синтезе общего и особенного» (Поцепня. 1997: 68).

Выявляемое эстетическое значение «как драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества, а вместе с тем, как и весьма достаточное биографическое известие. А.П. «отличается, несомненно, своей синтаксической организацией». Эстетическое значение оформлено на уровне предложения. Представлено односоставное предложение с однородными членами предложениями при союзной связи, ведущее к особой протяженности эстетического значения. В качестве особенного выступает единство содержательного наполнения и языкового представления эстетического значения. Объективизация индивидуально-художественного мировоззрения подтверждается личной подписью, языковое оформление которой на уровне инициалов усиливает восприятие самодостаточности смыслового содержания: четкости, краткости высказываемой мысли.

Необходимо отметить в этом плане и многосоюзие, пронизывающее текстовое пространство, создающее эффект смыслового целого. В организации смыслового содержания участвуют присоединительные союзы «и»; «а, вместе с тем, как и». Усилительную функцию играет «а», причем, в «двойном союзе» («как драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества, а вместе с тем, как и весьма достаточное биографическое известие»).

В своей целостности языковые средства выражения эстетического значения имеют особую значимость в плане создания особого восприятия смыслового содержания. Художественно-образное мировидение «жизнеописания покойного автора» пронизано риторическими приемами речи. Экспрессивность восприятия создает сравнение, передающееся посредством двукратного участия сравнитель-

Сущность данных «оборотов речи» заключается в том, что «они сходны по своему составу знаков и смыслов», но «разное словесное окружение дает разнородный стилиевой оттенок» (там же: 64). «Разработка темы здесь происходит по «ассоциациям синонимии, сводимым к одному смысловому фокусу» (там же).

«Комбинаторное приращение образуется и в пределах одной фразы и, кроме того, из сочетания периодов в пределах главы; далее ... оттенки, возникающие только из законченного литературного целого» (Ларин, 1974: 37). Осуществление эстетического объекта, «смыслового коэффициента речи» – «в характерных założениях во взаимодействии их всех: звучности и смысловых колоритов, композиции и мысленной, идейной основы» (там же: 46). «Здесь ни на минуту нельзя упустить из виду эстетический объект – весь его психический эффект и главным образом именно обороты смысла» (там же: 36).

Итак, языковые правила создания эстетически значимого текстового пространства А.С. Пушкина на основе авторского произведения «От издателя» свидетельствуют о действенности лингвистических правил развития эстетического объекта, сформулированных в работах Б.А. Ларина. Языковыми условиями создания эстетически значимой структуры полагаем связь семантических доминант, пронизывающих известный завершённый текст автора.

Основополагающим лингвистическим условием реализации эстетического объекта выступает следующий ряд понятий. «Искомым» определяется «смысловый коэффициент»; существенным становится «господство, просто преобладание мысленной стихии» (Ларин, 1974: 46). «Мое искомое,- пишет Б.А. Ларин,- смысловый коэффициент», «смысловый стержень» (там же).

Вершиной развития эстетического объекта является эстетическое значение слова, понимаемое «как высшее проявление художественных свойств слова – художественного обобщения, формирующее значимое понятие-образ» (Поцепня. 1997: 178). Различия в функциональной направленности слов с таким значением, а также в характере его образного содержания позволяют говорить о двух принципиально отличных разновидностях эстетического значения слова: с мировоззренческой, идеологической направленностью и эстетическое значение с изобразительной направленностью» (там же: 176).

«Первая разновидность охватывает такие словоупотребления, в которых в образной форме объективируются главные идеи произведения» (там же: 181). Речь идет об эстетическом значении с идеологической направленностью. В свою очередь, «эстетическое значение с изобразительной направленностью вскрывает своеобразие авторского видения окружающего мира» (там же).

К приобретению эстетического значения слова приводит нарратив семантико-смысловых доминантов, лежащих в основе создания самозначимого смыслового содержания. Так, установленный и развиваемый мотив «жизнеописание покойного автора» имеет эксплицитно выраженную оценку: «как драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества, а вместе с тем, как и весьма достаточное биографическое известие».

необходимо надати сенсу абсолютно кожній власній назві, не зважаючи на те, наскільки вона є суттєвим елементом для розуміння тексту. В результаті така власна назва витісняла з тексту красу ельфійських імен та назв, їхні національні особливості. Порівнюючи різні переклади, ми помітили використання різноманітних способів перекладу, деякі з яких нам здалися дещо не обґрунтованими.

Таким чином, можна зробити висновок про те, що в процесі перекладу будь-якого тексту чи твору слід дослухатися до думки та порад самого автора. Також слід пам'ятати, що не можна сліпо йти за всіма порадами, оскільки необхідно зважати на норми української мови, як граматичні так і фонетичні. Не слід нехтувати таким важливим фактором як милозвучність. Адже застосовуючи перекладацьку транскрипцію можна отримати текст, який доволі важко прочитати швидко і без помилок. Подібних моментів перекладачу варто уникати і приймати правильні, іноді дещо суб'єктивні рішення, які суперечать встановленим правилам, але завдяки чому результат перекладу звучить природно і не викликає жодних труднощів під час відтворення вголос.

Література:

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English&Russia.-Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.:»Издательство Союз», – 2000, – 320с.
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода – М.: Международные отношения – 1980 – 167с.
3. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981 – 248с.
4. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение – 1988. – 159с.

Мажитаева Ш., Сатыбалды С.,
Е.А.Букетов атын.КарМУ

МЕТАФОРАНЫҢ ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ТІЛДЕГІ ҚЫЗМЕТІ

Метафора адамның терең ойлауының ерекшеліктеріне қатысты туындайды. Егер ойды білдіруде оны әдейі өзгертіп айтса, онда метафора қажет болғаннан емес, онсыз болмайтындықтан пайда болады, сондықтан да ол адамның ойлау қабілеті мен тіліне тән деп айтуға болады.

Белгілерінің ұқсастығына қарай бір заттың не құбылыстың екінші бір зат не құбылыс атауымен аталуының негізінде сөз мағынасының ауысуын метафора деп атаймыз. Метафора құбылысының сөздің мағынасынан орын тепкені және әбден үйреншікті болып кеткені соншалық, метафораның негізінде туған

қосымша мағынаның көп жағдайда туынды, келтірінді мағына екені бірден аңғарыла бермейді [1, 115].

Әлемдік тіл білімінде метафора мәселесі ерте кезден басталған. Грек ойшылы Аристотель метафораға өзіндік ғылыми көзқарасын былай деп береді: «Метафора сөз мағынасының тектен түрге, түрден текке, немесе түрден түрге, я ұқсату негізінде өзгеруі» [2].

Метафораны тіл білімінде зерттелуін қарастырғанда, олардың әр бағытта жазылғанын көруге болады. Батыстың лингвистикалық бағытында субститутивтік, салыстармалы, интеракционистік және когнитивтік метафора теориясын атайды. Қазақ тіліндегі метафораның жай күйі, оның жасалу механизмі, тілді, ойды дамытудағы қызметі, жалпы қазақ метафораларының зерттелуі, сипатталуы, ғылым тіліндегі танымдық, термин жасау қызметі теориялық тұрғыдан терең зерттеуді қажет етеді [3, 29].

Алғаш рет қазақ тіл білімінде метафора мәселесі Р. Барлыбаевтың «Қазақ тілінде сөз мағынасының кеңеюі мен тарылуы» атты кандидаттық диссертациясында (1963) және Б. Хасановтың «Қазақ тілінде сөздердің метафоралық қолданылуы» (1966) атты кандидаттық диссертациясында сөз етілді. Бұл еңбектердің қазақ тіл білімінде метафораны жан-жақты қарастырып, зерттеуге айрықша үлес қосқан еңбектер деп тануға болады. Алайда бұл еңбектердің жарық көргеніне отыз жылдан астам уақыт өтті. Осыншама уақыт ішінде қоғамда болған көптеген түбегейлі өзгерістер қалықтың ой-санасына, тіл ғылымына, сөз мағынасы мен оның қолданысына әсерін тигізбей қоймады. Бұл өзгерістер сөздердің метафоралық қолданылуынан да байқалады. Сондықтан да қазіргі тіл біліміндегі метафоралық қолданыстағы өзгерістерді және ерекшеліктерді анықтап, талдау, әсіресе метафоралардың ұлттық ғылым тілін қалыптастырудағы маңызы мен үлесін теориялық тұрғыдан зерттеу аса маңызды іс.

Метафора тіл білімі мен әдебиеттану теориясына ортақ болғанымен, өзіндік жасалу және қолдану ерекшеліктерімен жеке-жеке бөлінеді.

Қазақ тіл білімінде метафора тілдегі қолдану сипатына қарай:

- 1) тілдік метафора;
- 2) тұрақты метафора;
- 3) жеке қолданыстағы метафора деген түрлерге бөлінеді.

Ал әдебиет теориясында көркемдік (троптық) қызметіне қарай:

- 1) күрделі метафора;
- 2) ұлғайған метафора;
- 3) поэтикалық метафора түрлеріне ажыратылып талданады [3,59].

Әр ғалым метафораны әр түрлі жіктейді. Мысалы, ғалым Б. Хасанов қазақ метафораларын екіге бөледі: «әдеби және тілдік тұрғыдан біріктіріп қарасақ, метафораның екі түрі бар деуге болады: бірі – белгілі бір шешеннің сөз саптауынан болған индивидуалдық метафора, екіншісі – халықтық сипат алған дәстүрлі метафоралар. Бірақ бұл екеуінің ашық ара жігі жоқ, өйткені жеке авторлар жасаған метафоралар көбіне халықтық дәстүрлі метафоралардың ізімен

предложение с оценочным оборотом с однородными второстепенными членами. Вместе с тем, создается установка на уникальный жанр нового (неизвестного) авторского произведения: «жизнеописание покойного автора» («как биографические известия») от первого лица.

Определяются особые лингвистические правила создания данной эстетически значимой структуры. В основе реализации смыслового содержания смыслового содержания определяется семантико-смысловая связь слов (словосочетаний), способная пронизывать авторское текстовое пространство автора. Подобные авторские языковые сигналы, ведущие к развитию смыслового пространства, с учетом их эстетической действенности (образовывать семантико-ассоциативные связи), воспринимаются в качестве семантико-смысловых доминантов.

Обращает внимание наличие глагольных форм, принижающих смысловое содержание, развивая единую тему (творческая лаборатория). Начальная синтаксическая единица на уровне предложения связана словосочетаниями, семантическое содержание которых отражает начало действий и их развитие. Выстраивается пара семантических доминант, ведущих развитие смыслового содержания: «взявшись хлопотать» – «желали присовокупить». Интересно, что цельность и связность речевого высказывания укрепляет начальный деепричастный оборот, требующий, соответственно, развитие смысловой информации.

В препозиции последующего предложения находится глагольная форма с семантическим содержанием «завершенность действия»: «помещаем». Интересен организуемый авторский стилистический прием создания целостного текстового пространства. Обнаруживается параллельность начальных глагольных форм самодостаточных двух синтаксических единиц, семантическое содержание которых передает в своем единстве начало – завершенность творческой лаборатории. В центре данных семантических доминант оформляется языковая доминанта, отражающая творческую установку автора: «мы желали присовокупить хотя».

При этом неразрывность ключевых слов, их весомость и значимость передает наличие деепричастия «хотя», способное организовывать и оценочное словосочетание: «мы желали присовокупить хотя краткое жизнеописание». Подобный стилистический прием (при значимости порядка слов, их семантического значения) определяется в качестве индивидуально-авторского, в основе которого видится языковая игра, языковая шутка, эстетически значима и эстетически мотивирована.

Законы языкового творчества, ведущие к осуществлению смыслового пространства А.С. Пушкина, отражает адекватно, с нашей точки зрения, концепция Б.А. Ларина, изложенная в известной работе 20-х годов 20 века «О разновидностях художественной речи (Семантические этюды)» (Ларин, 1974). Говорим о необходимом лингвистическом факторе реализации художественного пространства как эстетического объекта, вошедшем в научную литературу как принцип «плеонастического сочетания сходнозначных элементов вокруг одного смыслового стержня» (Ларин, 1974).

раметрами индивидуально-авторского речевого высказывания. Функциональную значимость приобретает подпись автора, оформленная инициалами («А.П.»), фиксирующая завершенность речевого высказывания.

Укрепляет восприятие самодостаточности данного текстового единства авторская лексика, передающая семантическое содержание «достаточности», «краткости». Интересно, что данные языковые единицы параллельно выступают в синонимичных словосочетаниях: «хотя краткое» («жизнеописание»), «как и весьма достаточное» («биографическое известие»).

Приобретенное смысловое содержание наполняется и последующим параметром эстетически значимой структуры. Содержательно-языковая организация свидетельствует о самоценности оформленного текста в жанре «от издателя» к последующему «жизнеописанию покойного автора». При этом языковая организация ведет к восприятию уникальности самоценности данного текстового единства. Создается установка стабильности самоценности в любом временном пространстве: «ныне публике».

Лексико-семантическая организация, фокусируемая краткостью повествования, позволяет проследить троекратное усиление экспрессивности восприятия созданного самодостаточного самозначимого пространства. Значимость приобретает, прежде всего, установка на индивидуальное смысловое содержание, предполагаемое жанром «жизнеописания». В силу вступает и тональность памяти: «жизнеописание покойного автора». И, несомненно, экспрессивность текстового пространства укрепляет эстетическая деятельность автора-героя «жизнеописания», имеющая в своей основе создание повествования от первого лица «биографического известия».

Итак, языковое наполнение «От издателя» позволяет приобрести новое функционально значимое пространство, отражающее общие категории создания эстетического объекта: самодостаточность, самоценность смыслового содержания. Вместе с тем, в своей целостности созданный эстетический объект демонстрирует особенности индивидуальных параметров текста в жанре «от издателя». Соответствуя жанровым параметрам (краткость, суть смыслового содержания), оформляются особые черты самоценности вступительной части, вбираемой в себя экспрессивность восприятия смыслового содержания.

Как видим, языковое содержание известного текста «От издателя» А.С. Пушкина способно создавать самодостаточный самоценный эстетический объект, представляющий собой уникальное текстовое пространство. Прослеживается единство общих традиционно-жанровых норм и наличие особых параметров смыслового содержания. В соответствии с жанровыми нормами создано краткое речевое высказывание, сообщающее о творческой лаборатории автора-издателя, оформленного посредством языка книжной речи. Так, лексико-синтаксическая организация текстового пространства передает адекватный данному жанру книжный стиль речи: двусоставное предложение с однородными сказуемыми, осложненное деепричастным оборотом в препозиции; односоставное

жасалады және олардың көпшілікке кең тарауы да мүмкін. Дегенмен бұл екі түрінің айырмашылықтары да бар»[3,136].

Ғалым А. Айғабылұлы былай дейді: «Көркем әдебиетте қолданылатын метафоралар образдылығымен қатар тұрақты метафора және индивидуалдық метафора деп екіге бөлінеді. Сонымен қазақ тіліндегі метафора арқылы ауыспалы мағына туғызу тәсілі үш түрге бөлінеді: тілдік метафора, тұрақты метафора және индивидуалдық метафора» [4,14]. Олардың әрқайсысына мынадай анықтамалар береді: 1. Тілдік метафора жалпы халық тілінде: сөйлеу, жазу, оның ішінде әдеби шығармаларда да кең қолданылады. Бірақ олар әдебиетте көркем образ, суреттеу құралы ретінде емес, стильаралық лексика түрінде қолданылады. Мысалы, таудың басы, өзеннің басы, қос басы, шөп басы, сөз басы, әскер басы; кітап беті, істің беті, судың беті, жердің беті, т.б. 2. Тұрақты метафоралар – жалпы халық тілінде қолданылатын, бірақ суреттеу құралы ретінде образдылығымен ерекшеленетін ауыспалы мағыналы сөздер. Мысалы, сары алтын (бидай), қара алтын (көмір), ақ алтын (мақта), көгілдір экран (теледидар), жасыл алаң (футбол), барқыт түн, алтын күз, сөз маржаны т.б. 3. Индивидуалдық метафора. Бұл топқа сөз шеберлерінің метафора тәсілі арқылы қолданылған көпшіліктің қолданысында жоқ метафоралар енеді. Мысалы:

Жақсылық жауып,

Дүниені мынау селт етсе,

Жауыздықтардың,

Жамандықтардың барлығын,

Көрге алып кетем керексе (М. Мақатаев)

Сыпай тұспалмен бастап, шыншыл бір тың сөздермен *мұң төкті*. (М. Әуезов). «Асаркөл» жолына бұрылған соң, бос жатқан даланың Шаяхмет айтқан *көріністері* барлық жазғы бояуларымен көз алдына *төселе кетті*. (Ғ. Мүсірепов).

Бұл мысалдардағы жақсылық жауып, мұң төкті, көріністері төселе кетті деген метафоралар ақын, жазушылардың жеке қолданысындағы стильдік өзгешелікті көрсететін дара суреттеу болып қала береді. Бұндай индивидуалдық метафоралар лексикалық мағына беретін сөз ретінде қаралмайды, түсіндірме сөздікке енбейді. Тек жеке реңк пайда ететін құрал болып қала береді [4, 14-17].

Метафора туралы айтқанда ескере кететін жағдай: лингвистикалық ұғымдағы метафора бар да, көркем әдебиетте, әсіресе поэтикалық тілде, жиі қолданылатын метафора бар. Бұл екеуі бір-бірімен байланысты, ұқсас түрде келгенімен де, олардың бір-бірінен өзіндік айырмашылықтары да болады. Ол мынадай:

Тілдік метафора сол тілде сөйлейтін барлық адамдарға бірдей түсінікті, бәрі де қолданатын жалпы халыққа ортақ, тілдің лексикасында әбден орныққан мағына. Мысалы, сөз төркіні, ойға шомылу, сөз тегі т.б. мұнда бейнелеу, көркемдеу мақсаты солғын болады.

Көркем әдебиетте анығырақ айтқанда, жеке ақын-жазушылардың шығармаларында қолданылатын поэтикалық метафоралар жалпы халықтық тілде

қолданылатын метафоралардан көбіне өзгешелеу болып келеді. Ол әр жазушының өзіндік шеберлігіне байланысты болады. Олардың әр сөзді өзінше жаратып қолдануына байланысты. Оның мәні тек контекст арқылы ғана түсініледі. Ондай сөздердің стилистикалық метафоралық көркем образды мәні күшті болады.

Метафораның тілдік болмысын, мән-маңызын, пайда болуы мен тілдегі қызметін, жалпы метафора құбылысының таңғажайып сырын анықтау үшін метафора түрлерінің ішінде индивидуалды-авторлық және концептуалдық метафораларға айрықша көңіл бөліп, жан-жақты зерттеудің маңызы зор. Өйткені аталған метафоралар түрлері тілде толассыз, үздіксіз туындап отырады, және де олар ең алдымен ой-танымды бейнелеу, ұғымды атаумен тікелей байланысты. Бұл метафоралар семантикалық дамуға бейім болады. Поэтикалық, индивидуалды-авторлық метафоралардың мән-мағынасы, қолданылу ерекшелігі, қызметін зерттеу – олардың тек ойға бейнелілік, көркемдік бермейтінін, ең бастысы, ақын, жазушының ой-танымын көрсету, айқын, анық жеткізу құралы екенін байқатады.

Көркем сөз шеберлерінің шығармалары тіліндегі метафораның қолданылу ерекшелігін зерттеу арқылы метафоралар заман, қоғам, орта өзгерісі, дамуына байланысты түрленіп көркемдігі артқандығын, күрделеніп дамығандығын көруге болады. Және де қай ақын, жазушыны алсақ та оның метафоралары жеке өзіндік дүниетанымы, көзқарасы, сезімін танытумен қатар, бүкіл бір ұлттың таным, ойлау ерекшелігі, бояу-бедерін көрсетіп, ұлттық таным аясында болатындығын байқатады.

Бірте-бірте кейбір индивидуалды-авторлық метафоралар жиі, жаппай қолданысқа түсіп, дәстүрлі метафораларға айналады, кейбірі фразеологизмдердің, мақал-мәтелдердің жасалуына негіз болады. Ал концептуалдық метафоралардың көпшілігі ғылыми терминдерді қалыптастырады [3, 90].

Метафора ғылым тілінде бейнелілік немесе таза экспрессивтілік қызмет атқармайды, ең алдымен когнитивті (интерпретация, түсіндіру, вербалдану), концептуалдық (танымдық) қызмет атқарады. Жалпы айтқанда, ғылыми танымда метафора неізінен номинативті, болжамдық, түсіндірмелік, информативтік, жинақтау қызметтерін атқарады. сондай-ақ кей жағдайларда қажеттілігіне қарай көркемдік, бейнелілік қызметтері де көрініс тауып отырады. Метафора ғылым тілінде тек ғылыми қызметтер, ал поэзияда тек поэтикалық қызмет атқарады деп есептеу дұрыс емес. Тілдік қызметтің кез келген саласында сетафора барлық қызметтерінде қолданылады. Мысалы, ғылым тілінде танымдық қызметі басым болса, қалған қызметтері мен қасиеттері көмекші қызмет атқаруы мүмкін. Ғылым тілінде метафора, ең алдымен, таным қажеттілігін өтейді, болжамдық, жаңа білімді таныстыру мен түсіндіру қызметтерін жүзеге асырады.

Концептуалдық метафора – адам танымында аналогия, ассоциация сияқты ойлау процесі заңдылықтарының нәтижесінде туындаған деректі, дерексіз ұғымдардың атауы, жаңа лексикалық мағына.

данному объекту изучения, определив при этом, каковы должны быть предпосылки для построения именно данной научной дисциплины» (там же: 6).

Исходим из того, что эстетически значимая структура есть «особая значимость содержания восприятия», «самодостаточное» смысловое пространство (Энгельгардт, 1995: 62). Авторское произведение характеризуется «специальной» творческой установкой словесного ряда на восприятие его в качестве «самозначимого» содержания (там же). При этом важнейшим вопросом в приобретении данного смыслового содержания является «вопрос об условиях, при которых то или иное образование становится самозначимым содержанием восприятия» (там же: 63).

Нам удалось установить, что «От издателя» А.С. Пушкина содержит языковые единицы, позволяющие очертить текстовое единство, восприятие которого современным читателем ведет к приобретению достоверного смыслового содержания с сохранением функциональной направленности жанра (от издателя). Определяется при этом первоначальное слово автора, отражающее творческую установку на данное смысловое пространство. Речь идет о лексике, относящейся к знаменательной части речи: наречие с обстоятельственным значением. Единичное слово А.С. Пушкина со значением обстоятельства времени – «ныне» (с указанием адресата текста) – ведет к организации завершеного текстового пространства. Прочитывается следующее смысловое содержание, отражающее реалии действительности: «Взявшись хлопотать об издании Повестей И.П. Белкина, предлагаемых ныне публике, мы желали к оным присовокупить хотя краткое жизнеописание покойного автора и тем отчасти удовлетворить справедливому любопытству любителей отечественной словесности.

Помещаем его безо всяких перемен и примечаний, как драгоценный памятник благородного образа мнений и трогательного дружества, а вместе с тем, как и весьма достаточное биографическое известие. А.П.».

Очерчиваемое текстовое единство приобретает основополагающие параметры эстетически значимой структуры. Самодостаточность данного текстового пространства (в основе которой лежит восприятие достоверно-правдивого одержания) организуют языковые единицы, демонстрирующие развитие творческой лаборатории «издателя» от начальных действий до ее реализации. Вполне закономерно, при этом, преобладание семантических доминантов, имеющих в своей языковой основе глагольные формы, выступающие в единстве с объектными отношениями. Смысловое содержание, представляющее творческий замысел, потребовало преобладание глагольных форм, сохраняющихся в ключевых словах. Это: деепричастие в сочетании с инфинитивной формой («взявшись хлопотать об издании Повестей»), глагольная форма в единстве с инфинитивом («желали присовокупить жизнеописание») и, наконец, единичный глагол («помещаем его»). Обращает внимание оформление самодостаточности текстового единства посредством языковых средств, наполняющих содержательное пространство па-

Сонымен жазушы диалектілік сипаттағы әр түрлі сөздерді шығармада өз орнымен қолданылғанын көреміз. Бұл да жазушының, яғни Қалихан Ысқақтың сөз қолданудағы өзіндік ерекшелігі, шеберлігі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

5. Айтбайұлы Ө., Әбдірахманов С. Қазақ тілінің диалектологиялық сөздігі. – Алматы: Арыс баспасы, 2007. – 800 б.
6. Қалиев Ғ., Болғанбаев Ә. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. Оқулық. – Алматы, 242 б.
7. Сыздық Р. Сөз құдіреті. Алматы: Санат, 1997. Көркем әдебиет:
1. Ысқақ Қ. Қоңыр күз еді. – Алматы: Атамұра, 2003.
2. Ысқақ Қ. Күреңсе. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2001.

Данкер З.М.

К. филолог. н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ «ОТ ИЗДАТЕЛЯ» А.С. ПУШКИНА)

Предлагаемая статья обращается к одному из произведений А.С. Пушкина, созданному в период «первой болдинской осени». Имеется в виду «От издателя»: единственное произведение А.С. Пушкина в жанре публицистического стиля, соотносимого с первым месяцем известного авторского творческого периода (датированное «14-м сентября 1830 года»). Научный интерес, определяющий наше внимание к данному хорошо известному произведению русской литературы, заключается в обнаружении расширения эстетической значимости данного текста.

Осмысленная новая эстетическая значимость авторского завершенного текста, прежде всего, на наш взгляд, необходимо вспомнить замечание В.М. Энгельгардта: «Желая наметить основные проблемы эстетики слова, мы должны, во-первых, опираться на общую эстетику, определить сущность эстетической значимости как таковой» (Энгельгардт, 1995: 39). В свою очередь, В.В. Виноградов отмечал: «Установить объект науки, это значит, в то же время, - установить ее метод» (Виноградов, 1971: 29). Конкретизация требования методологического разграничения предполагает в этом плане: «Установить объект – это значит отграничить его от «случайной примеси других наук», «от всех чуждых элементов и отчетливо сформулировать основные категории и понятия, соответствующие

Концептуалды метафораның атайтын арнайы саласымен бірге қызмет ететін аумағы бар. Ол ғылыми, публицистикалық, тұрмыстық аумақта заттық, заттық емес болмыстарды бейнелейді.

Концептуалды метафоралар тек ғылым тілінде ғана емес, көркем әдебиетте, публицистикада жиі қолданылып келеді. Концептуалдық метафора көркем әдебиет пен публицистика стиліндегі қолданысында дерексіз ұғымдарды атап, танымдық қызмет атқарады, олардың бұл стильдерде көбіне бейнелілігі болады.

Сонымен, концептуалдық метафоралардың алуан түрлі ғылым тіліндегі қолданысын зерттеу – тілге байланысты адам санасының қоғамдық құбылыс ретінде қалыптасқандығын, сана әрдайым белгілі бір тілдік негізде өмір сүріп, дамитындығын тағы бір қырынан дәлелдей түседі [3,115].

Қорыта айтатын болсақ, тілде бір ерекше танымдық қасиеті бар құбылысты метафора деп атаймыз. Тілдің метафоралық дамуы шексіз мүмкіндіктерге ие. Тіл үнемді және өнімді жол – метафоралану арқылы дамиды. Әрбір ашылған жаңалық тілдің қорларын кеңейтіп, оны жаңа метафоралармен байытады. Тілдегі сан алуан метафоралық қолданыстар бұрын байқалмаған жаңа семантикалық қабаттар ашады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Белбаева М. Қазіргі қазақ тілі лексикологиясы. – Алматы. Мектеп. 1976. –115 б.
2. Аристотель. Об искусстве поэзий. -М, 1957. – 183 с.
3. Сыбанбаева А. Метафораның тілдік қолданысы және концептуалды метафоралар. Көмекші оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 161 б.
4. Айғабылұлы А. Қазақ тілінің лексикологиясы. Оқу құралы. – Алматы: Дәуір-Кітап баспасы, 2013. – 104 б.

Дегтярева А.Ю., Казачук И.Г.

*Челябинский государственный педагогический университет
Челябинск, Россия*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ОТНОШЕНИЯ СЛОВ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Сегодня реклама прочно вошла в повседневную жизнь общества. Отсутствие рекламных щитов на улицах города, периодика, теле- или радиовещание без рекламы воспринимается современным человеком как нечто аномальное. Реклама, безусловно, влияет на психологию человека, его поведение и, конечно же, язык. Поэтому рекламные тексты стали объектом лингвистического анализа, активно изучаются с разных позиций: структурных, семантических, стилистических и т.д.

Информация в рекламном тексте адресована широкому слою населения, характеризуется массовостью и доступностью, выполняет ряд коммуникативных функций, в том числе и регулятивную, т.е. функцию воздействия на человека, управления его поведением. В этом отношении важным представляется исследование современных стратегий, методов и приемов, обеспечивающих это воздействие, изучение и описание вербально-семиотических средств их выражения, так как «всякая реклама – это язык, понимаемый как знаковая система, способная передавать информацию от адресата к адресату» [2, с.4].

В настоящей статье речь пойдет лишь о некоторых приемах, связанных с семантическими свойствами и отношениями лексем, а именно полисемией и омонимией.

Полисемия, или многозначность, представляющая одну из основ яркости и выразительности русской лексики, является характерной особенностью большинства полнозначных лексем русского языка [4, с. 16], так как язык развивается не только вширь, но и вглубь, пополняется не только за счет образования или заимствования новых слов, но и за счет появления новых значений у уже имеющих в языке номинативных единиц.

Многозначное слово, как известно, реализует в контексте лишь одно из своих значений. Особенностью рекламного текста является то, что он создает условия для неоднозначного понимания многозначного слова, сталкивает разные его значения.

~ Чего только ни делала Рита и все равно **переживает** за свое здоровье, а Аня, пожалуй, **переживает** лучшие моменты своей жизни (реклама кисломолочного продукта для укрепления иммунитета *imunele*). Глагол **переживать** имеет, по данным разных словарей, до шести значений. В приведенном рекламном тексте реализуются следующие: 'испытывать волнение, беспокойство в связи с чем-либо, нервничать по поводу чего-либо – *переживает за свое здоровье*'; 'жить, существовать во время каких-либо событий, происшествий и т.п.; переносить какие-либо (обычно тяжелые) события, явления окружающей жизни' – *переживает лучшие моменты своей жизни*.

~ Интернет **к** вашему **столу!** Каламбур возникает за счет того, что совмещается более широкое (основное) значение слова *стол* 'предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на одной или нескольких ножках (иногда с ящиками, тумбочками), на который кладут или ставят что-либо' и более узкое (инвариантное) значение 'такой предмет мебели вместе со всем, что поставлено на нем для еды'. Внимание потенциального клиента компании телекоммуникационных услуг привлечено в данном случае изменением привычной сочетаемости, вызванной реализацией разных значений: ср. свежайшие продукты к вашему столу; овощи к вашему столу; новогодние блюда к вашему столу; мясо к вашему столу; пироги к вашему столу и мн.др. Ваше желание – и вам подадут к столу... Интернет!

ауданының, Түрікменстанның Ашхабад қаласының, Красноводск облысының, сонымен қатар, Ташауыз облысының тұрғындары қолданады. 2. **Жарқабақ, бір нәрсеңің жақтауы, жиегі.** Бұл мағынасында Қостанай облысының және де Тобыл ауданының тұрғындары қолданады. Сөйлемдегі мағынасында осы екінші мағынасында қолданған. Яғни жарқабақ, жолдың жиегі.

5. Аспан әлемі, ауа райына байланысты диалектілер

Қыр басы желемік екен, біраз бой жазған соң екеуі бөктердегі томпайып-томпайып отырған шошақ маялардың ығырына келді (Қ.Ы., 2003, 139). Желемік – қазақ тілінің диалектологиялық сөздігінде **жел** деген мағынаны білдіреді. Бұл сөзді Ақтөбе облысының және Ырғыз ауданының тұрғындары қолданады.

Соңғы кезде көшкіге кеткен адам шығыны да бар; міндеттемеден құтылып, арқа-бас кеңіген соң, қамбадағы артық астықты кейін де жеткізіп береміз деген Зылиханың ақылына көніп: қой, тілсіз жауға ерлік жүрмейді, басымды тіге бермейінші деп еді (Қ.Ы., 2003, 140). Бұл жердегі көшкі сөзінің диалектологиялық сөздікте берілген төрт мағынасы берілген. 1. **Ауға байланатын тас.** Шығыс Қазақстан облысының және Зайсан ауданының тұрғындары қолданатын жергілікті сөз болып табылады. 2. **Тау басынан ылдига қарай құлаған қар, көшкі.** Бұл мағынасында Шығыс Қазақстан облысы, сонымен қатар Большенарым ауданы мен Қатонқарағай аудандарының тұрғындары қолданады. 3. **Киіз үйдің іші-сыртын қаптауға арналып тігілген жалаң қабат үй жапқыш (көбіне ақ матадан болады).** Бұл мағынасында Моңғол Халық Республикасы (МХР) қолданады. 4. **Терезе шымылдық, терезе перде.** Бұл мағынасында да Моңғол Халық Республикасы (МХР) қолданады. 5. **Кемені тоқтаған жеріне тұрғызу үшін суға түсіретін шынжырмен бекітулі темір білік.** Бұл мағынада Қызылорда облысының Арал қаласының тұрғындары қолданады. Бұл сөз орыс тіліндегі: **кошка – небольшой якорь** (спец) сөзінің жергілікті жерде қолданылуына қарай қалыптасқан түрі. Сөйлемдегі мағынасына келер болсақ, автор сөйлемде екінші мағынасында қолданған, яғни тау басынан ылдига қарай құлаған қар, көшкі мағынасында.

6. Мамандыққа байланысты кәсіби сөздердің қолданылуы

Күйек төлі басталғаннан бері бар-жоғы екі отар қойдың азабы да көбейіп кетті; ертеңгілік екі-үштен сақманыны ертіп апарып малышларға табыс етті де, күйлісі болса қозы аяқтанған соң қой сауып, брынза жасап беріңдер деп тапсырған еді (Қ.Ы., 2003, 161). Мұндағы сақман сөзінің түбірі **сақман қой, ешкі төлі** деген мағына береді [1, 567]. Бұл сөзді Жамбыл облысының, Шү ауданының және де Мерке ауданының тұрғындары қолданады. Ал қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігінде сақпан деп берілген және сақпан сөзінің екі мағынасы берілген. 1. **Төл алу кезіндегі қойшылардың жәрдемшісі болса,** 2. **Көнерген мағынасында тас атуға арналған ойыншық құрал** [1, 700]. Бұл сөйлемде автордың қай мағынада қолданғаны айдан анық. Және қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде сақпаншы деген сөздің мағынасы осы сөзге сәйкес келеді. Сақпаншы – жаңа туған қозы-лақты бағып-қағушы адам.

Негізгі құрылымы мойын және тұрық (Тұрық – бір нәрсенің горизонталь қалпындағы ұзындығы) деген сөздердің бірігуінен жасалған.

Ал *көген* сөзі диалектілік мағынасында қой деген мағына береді. Ол сөзді осы мағынасында Алматы, Жамбыл облыстарында қолданылады. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде *қой, қозы-лақтарды мойындарынан тізбектеп, желі арқанға қатарлап байлайтын бұршақтар* (бір ұшы ілмекті, бір ұшы түйілген бау жіптер) тізбегі. **Қысқа жіптер тағылған, ұшы түйілген ұзын арқан.** Негізгі сөйлемде осы соңғы мағынасында қолданылған.

Алдымен жарманың занозкаларын суырып, өгіздерді босатып еді (Қ.Ы., 2003, 145). Қазақ диалектологиялық сөздігінде жарма сөзінің мынадай мағыналары берілген: 1. **Жүгеріні ірілеу жарып істеген сұйық тамақ.** Бұл мағынасында Қарақалпақстан елінің тұрғындары қолданады. 2. **Үлкен арық.** Бұл мағынасында Оңтүстік Қазақстан облысының, Қызылқұм ауданының, Қызылорда облысының, Жалағаш ауданының және Арал қаласының, Қостанай облысының, Жангелді ауданының, Қарақалпақстан елінің және Ақтөбе облысының, Ырғыз ауданының тұрғындары қолданады. 3. **Мойынтұрық, арба, шана, соқа тартатын өгіздердің мойнына салатын арнаулы ағаш құрал.** Бұл мағынасында Қарағанды облысының, Ағадыр ауданының, Ақмола облысының, Зеренді ауданының, Солтүстік Қазақстан облысының Шоқан Уалиханов ауданының, Ресей және Омбы қаласының тұрғындары қолданады. Біздіңше, автор бұл сөзді үшінші мағынасында қолданған сияқты.

4. Жер бедері, оның ерекшелігіне қатысты диалектілер

Шаңырақ мүйіз қос өгіздің сеңмен бірге жылымға жұтылып кеткенін де көрген жоқ (Қ.Ы., 2003, 145). Мұндағы *жылым* сөзінің көптеген мағынасы бар: **Жылым** – I. 1. **Теңізге салатын ұзындығы 1000, көлденеңі 500 метрдей үлкен ау.** Бұл мағынасында Қызылорда облысының Арал ауданының, Қармақшы ауданының, Сырдария ауданының, Шиелі ауданының және Қарақалпақстан елінің тұрғындары қолданады. 2. **Балық аулайтын кішкене ау.** Бұл мағынасында Ақтөбе облысының, Ырғыз ауданының, бұрынғы Торғай облысының, Жангелді ауданының және Амангелді ауданының тұрғындары қолданады. II. 1. **Көлдің, өзеннің қыста, қатты суықтарда қатпай тұрған жері.** Бұл мағынасында бұрынғы Торғай облысының және де Ырғыз ауданының тұрғындары қолданады. 2. **Жылымшылап ағатын судың басы, көзі.** Бұл мағынасында Ақтөбе облысының және Байғанин ауданының тұрғындары қолданады. 3. **Бұлақ суы ағып жатқан жер.** Бұл мағынасында Атырау облысының және де Маңғыстау ауданының тұрғындары қолданады.

Бес көлікті бір-біріне тіркеп, емін-еркін қоя беріп, кіре соңынан салақтаған Қажымұрат қар жаумақ түн қан жауса асығар емес, ара-тұра танауы қайқиган керзі бәтеңкесін торс-торс тепкілеп қойып бейгам аяңдап келеді; кемері биік кіре жол енді қайда салсаң да адастырмай ауылға апаратынын біледі, ізіне түскен қуғыншы, аптығып жеткенде алдынан шығар күтіп отырған адамы жоқ, шөп шанада, көлік жолда, көңілі тоқ сияқты (Қ.Ы., 2003, 98). Мұнда қолданылған кемер сөзінің қазақ тілінің диалектологиялық сөздігінде екі мағынасы бар. Кемер – 1. **Күміс белбеу, жағалы киімдердің сыртынан буынатын, өрнек-нақышпен бедерленген әсем, жалпақ, былғары белбеу.** Бұл мағынасында Атырау облысының Маңғыстау

~ Вы **поступаете** правильно – в ЧПУ! (Рекламная вывеска в фойе университета). Объединение в одном контексте разных значений глагола *поступить/поступить* 'действовать, вести себя как-либо, каким-либо образом' и 'устраиваться куда-либо; становиться членом, участником чего-либо', безусловно, работает, вызывает интерес у поступающих в учебное заведение, так как они получают положительную оценку, одобрение по любому из названных действий. Текстовое окружение не убирает, а, напротив, усиливает вероятность прочтения слова по-разному, доставляя удовольствие сообразительному реципиенту [3, с.85].

В рекламном тексте имеет место такой вид семантических отношений слов, как омонимия. По мнению Л.П.Амири, обыгрывание омонимии служит благодатным материалом для создания каламбуров и является широко используемым приемом языкового манипулирования в современной рекламе [1, ст. 110]. В создании слогана участвуют разные типы омонимов: лексические (собственно омонимы) и нелексические, к которым относятся фонетические (омофоны), грамматические (омоформы), графические (омографы). Наблюдения над языковым материалом свидетельствуют о том, что наиболее частотными являются лексические омонимы и омоформы.

Лексические омонимы:

~ **Заведи** свою машину! (реклама автосалона «Лада»). Неоднозначность возникает потому, что накладываются значения глаголов-омонимов: *заводить/завести*¹ – 'приводить в действие механизм, мотор и т.п.' (завести двигатель, завести часовой механизм) и *заводить/завести*² – 'приобретать что-либо, обзаводиться чем-либо' (завести друзей, завести собаку).

~ Много мебели **везет** кому-то! (Рекламная надпись на кузове автофургона магазина «Много мебели»). Обыгрываются значения глаголов омонимов *везти*¹ – 'перемещать, передвигать, отправлять кого-, что-либо с помощью транспортных средств' и *везти*² безл. – 'удаваться (об успехе, удаче в чем-либо)'. Прочитываются разные смыслы: автомобиль везет кому-то много мебели из магазина и кому-то посчастливилось стать обладателем большого количества мебели.

Омоформы:

~ Больше красивых **голов!** (реклама шампуня для мужчин Clear vita abe). Омоформы возникли за счет совпадения грамматических форм разных слов: *голова* и *гол* в родительном падеже множественного числа (голов – голов). В видеоролике с данным текстом фигурирует флакон шампуня и футбольный мяч, таким образом поддерживается неоднозначность слогана. Создатели данной рекламы предпологают, что потребитель проявит к ней интерес, задумается над тем, одинаково ли важны красивые мужские головы и красивые голы на футбольном поле.

~ Остров **суши** (реклама магазина доставки суши). Омоформы – склоняемое существительное *сушиа* (в родительном падеже единственного числа суши) и несклоняемое существительное *сушии* (блюдо традиционной японской кухни). Усиливает эффект каламбура сочетаемость со словом остров, типичная для первого существительного.

Значительно реже в рекламных текстах используются омофоны и омографы.

Омофоны:

~ Все для **ВАЗ!** (реклама автомагазина). Основой для языковой игры является возникшее в результате оглушения звонкого согласного в абсолютном конце слова одинаковое звучание этого слога и популярной этикетной фразы Все для вас!

~ Перекресток: **баллуем** своих! (Реклама магазина «Перекресток») Омофоны **баллуем** (т.е. начисляем баллы, бонусы постоянным покупателям) и **балуем** (т.е. относимся с особой заботой лаской, вниманием к постоянным покупателям).

Омографы:

~ Мы за все, что **здорово** и **здорово** (реклама фестиваля русской бани). Использование омографов в рекламных текстах осложняется отсутствием традиции показывать место ударения, поэтому иногда приводятся оба слова-омографа или выделяется ударный звук графически (другим шрифтом, прописной буквой и т.д. – здорово и здорово, здОрово и здорОво). Невнимательное отношение к слову или отсутствие необходимых знаний иногда приводит к казусам в рекламе. Так, например, молодой человек, городской житель, ехавший по трассе Челябинск – Троицк, увидел огромный рекламный щит с надписью ОТРУБИ и пришел в замешательство: что и зачем нужно отрубить? Отсутствие контекста сыграло с ним злую шутку, возможно, употребление слова с определением (зерновые, пшеничные) способствовало бы правильному пониманию, но рекламодатель об этом не позаботился.

Исходя из рассмотренных примеров, можно сказать, что полисемия и омонимия в сфере рекламы дает копирайтерам широкий простор в их деятельности. Эти семантические явления создают необычное звучание и смысловое содержание рекламных текстов.

Литература

1. Амири, Л.П. Омонимия как один из полюсов на шкале неоднозначности языковой

игры в рекламе // Вестник славянских культур. – Вып. №1(35). – 2015.

2. Баранов, Г.С., Куклина В.А. Постмодерн и реклама: Мультимедийная реклама как репрезентативный язык культуры эпохи постмодерна. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 177 с.

3. Курганова, Е.Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: учебное пособие по специальности 070701 ОПД Ф.1. – Воронеж, 2004. – 122 с.

4. Современный русский язык: учеб. для студентов пед.ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч.1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М.Шанский, В.В.Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.

1.Үй-жай, баспана және ыдыс-аяқ атауларына байланысты диалектілер

Тырс-тырс етіп итарқаның әр жерінен тамшы өте бастапты (Қ.Ы., 2003, 44-б.). Осы сөйлемдегі итарқа деген сөз Шығыс Қазақстан облысының Аягөз ауданында қолданылады. Әдеби тілдегі мағынасы **екі керегенің басын қоса салып, киіз жаба салатын көшіп-қонуға жеңіл баспана түрі** [1, 321].

Толтыра құйылған көк ала кәрлен кесені Назым жол ортадан іліп алып, Қажымұраттың алдына жәйілап қана жеткізіп салды (Қ.Ы., 2003, 137). Кәрлен кесе – **әдемі әшекейленген гүлді, сырлы кесе**. Бұл сөзді Шығыс Қазақстан облысының Абай ауданының және Қарағанды облысының, сонымен қатар, Ағадыр ауданының тұрғындары қолданады. Кей сөйленістерде *кәрден кесе* деп те қолданады. Оның мағынасы да осы сөзге жуық. Кәрден кесе – *сапалы шыныдан істелген үлкен шыны аяқ*. Бұл Қарағанды облысы және Ұлытау ауданы аймақтарында қолданылады. Ал қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігінде *кәрден – фарфордың тазасы* деп берілген. Ол сөздің кесеге байланысты қолданылуы кесенің фарфордан жасалғандығынан болса керек.

2. Киім-кешек, мата атуларына қатысты диалектілер

Оның үстіне жарғақ шалбары құрғыр адымымды ашуыма мұң екен, қаудыр-қаудыр етіп бүкіл класты басына көтергені (Қ.Ы., 2003, 20). Мұндағы жарғақ сөзінің бірнеше мағынасы бар. 1. **Құлын терісінен жасалған киім**. Бұл мағынасында Павлодар облысының, Ертіс ауданының, бұрынғы Көкшетау облысының тұрғындары және Моңғолия (МХР) тұрғындары қолданады. 2. **Қойдың, ешкінің терісінен илеп рауғашқа бояп өрнектеп жасаған киім**. Бұл мағынасында Моңғолия (МХР) тұрғындары қолданады. 3. **Жұқа теріден жасалған ыдыс**. Бұл мағынасында Алматы облысының және Жамбыл облысының тұрғындары қолданады. 4. **Насыбай салатын теріден тігілген ыдыс**. Бұл мағынасында Ақтөбе облысының және Қарабұлақ ауданының тұрғындары қолданады. 5. **Насыбай салатын құты, ыдыс**. Бұл мағынасында Ауғанстан және Иран тұрғындары қолданады. Ал қазақ тілінің түсіндірмелі сөздігіндегі мағыналарына келсек: 1. Жүнін тақырлап қырып тастаған, илеп, өңделген тері. 2. Түгін сыртына қаратып тіккен сырт киім. 3. Қамырды илейтін не орап қоятын түгі қырылған жұқа ешкі терісі. 4. Құлақты сыртқы әсерден қорғайтын жұқа, тербелмелі қабыршақ. 5. Еті арыған, арық, қатпа.

3. Құрал-сайманға байланысты сөздер

Дастархан жиылып, Қажымұрат қонақ кәдесін жасағанша Әлмұрат не кете алмай, не қонарын білмей, аула ішінде сандалып біраз жүріп қалды; шашылып жатқан отын жаңқасын жинады, бұзаудың мойынтұрығы, қозылақтың көгені сияқты ұсақ-түйекті тергіштеп, баспаның астына апарып ілді (Қ.Ы., 2003, 55). Мойынтұрық – **жарма, өгіз қамыт** деген мағынасында Шығыс Қазақстан облысының, Күршім ауданының, Алматы облысының және де Кеген ауданының тұрғындары қолданады. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде **арба, шана, соқа тартатын өгіздердің мойнына салатын арнаулы ағаш құрал**.

Новая среда бытования языка, безусловно, оказала значительное влияние на коммуникативные процессы. Вполне закономерно, на наш взгляд, активизировать исследования о виртуальной языковой личности или о языковой личности в виртуальном мире, поскольку электронная коммуникация становится одним из способов самовыражения средствами языка.

Литература

1. Елисеев В. Каким будет медиа-ландшафт Казахстана в 2015 году? URL: <http://prforum.kz/ru/prezentatsiya-viktora-eliseeva/> (Дата обращения: 17.10.15).
2. www.new-press.ru.
3. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – М.: Изд-во РУДН, 2004.

Сатыбалды С.

Академик Е.А.Букетов ат.КарМУ студенті, Қарағанды

Мажитаева Ш.

ф.ғ.д., профессор

КӨРКЕМ ТУЫНДЫЛАРДАҒЫ ЖЕРГІЛІКТІ ҚОЛДАНЫСТАР

Бұл мақалада белгілі жазушы Қ. Ысқақ шығармаларында кездесетін диалектизмдер қарастырылды. Жазушының екі шығармалар жинағынан 20-дан астам диалект сөз терілді. «Қазақ тілінің диалектологиялық сөздігін» пайдалана отырып олардың мағыналары ашылып, талдауға түсті.

Қай тілдің болмасын құрамында дәстүрлі норма болып қалыптасқан, жалпыхалықтық деңгейде қолданылатын, баршаға ұғынықты әдеби сөздермен қатар түрлі өңірде жергілікті ерекшеліктер деп аталатын **диалектизмдер** кездеседі [1,9]. Диалектизмдер, негізінен, әдеби тіл лексикасына жат сөздер. Диалектизмдердің көркем әдебиетте атқаратын стильдік қызметі кейіпкерлер тілінде қолданылып, шығарманың тілдік бояуын (колоритін) күшейтумен байланысты. Кейбір жазушылар сипаттап отырған кейіпкері айтатын сөздерде диалектизмдерді әдейі қолданады. Бұл – жазушының кейіпкерін неғұрлым нанымды, жан-жақты сипаттауына мүмкіндік береді [2, 153].

Ғалым Р.Сыздық көркем прозада диалектизмдерге стильдік статус беріп, оны орнымен жұмсау тәсілі бірден бой көрсетпегендігін айта келіп, диалектизмдерді көркем прозада алғаш рет әдейі жұмсаған Мұхтар Әуезов деген тұжырым жасайды [3,197].

Біз Қ. Ысқақ шығармаларында кездесетін диалектизмдерді мынадай топтарға бөліп қарастырдық:

Абишева В.Т., Мажитаева Ш., д.ф.н., профессор

КарГУ имени академика Е.А. Букетова

г. Караганда, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В эпоху глобализации наблюдается существенное обновление средств массовой коммуникации и, как результат – расширение коммуникативного пространства. Обладая колоссальным потенциалом, социальные сети изменили динамику общения, обеспечили оперативность двусторонней связи, предоставив новые возможности интерактивного взаимодействия.

Современная информатизация общества позволяет выявлять и далее использовать возможности инновационных технологий во многих сферах жизнедеятельности человека. Традиционно главным каналом распространения информации были СМИ. Телевидение, радио и печатные издания открывали доступ к огромной аудитории действующих и потенциальных клиентов. Развитие сети Интернет как эффективного канала передачи данных, а затем и как средства массовой коммуникации, способствовало появлению виртуальных миров, сетевых сообществ, сетевой культуры и сетевого языка. Благодаря новой площадке для коммуникации общение с адресатом выходит на принципиально новый уровень. Интернет стал не только средством общения и удобной информационной средой для размещения версий традиционных СМИ или собственно электронных изданий, но и частью общенациональной инфраструктуры.

Новая сфера коммуникации трансформирует традиционные методы работы с потребителями, создавая эффективные каналы для общения с целевыми аудиториями, способствуя появлению новых форм работы. На 11-ом Международном PR-форуме, проходившем в Алматы в мае 2015 года, Виктор Елисеев, управляющий директор группы коммуникационных агентств Dentsu Aegis Network Kazakhstan, выступил с презентацией «Каким будет медиа-ландшафт Казахстана в 2015 году?» [1]. По данным эксперта, самой популярной социальной сетью в Казахстане является «ВКонтакте»: 4,7 млн пользователей. На втором месте «Мой мир» с аудиторией в 2,8 млн казахстанцев. Сервисом «Одноклассники» пользуются 1,9 млн пользователей. Facebook предпочитает 1 млн казахстанцев. Аудитория Twitter составляет 0,3 млн пользователей. Таким образом, социальные сети открывают доступ к огромной аудитории действующих и потенциальных клиентов.

В Республике Казахстан ежегодно увеличивается количество сайтов, которые имеют отношение к СМИ. Благодаря интернету, отечественные масс-медиа в последние десятилетия заметно меняют как форму и содержание, так и способы получения и подачи информации. Многие журнальные и газетные издания суще-

ствуют в электронном виде. Интернет-газеты нового поколения успешно претворяют в жизнь современные online-технологии. Online-редакторы формируют сайты в такую систему, которая отвечает специфике сетевых стандартов и становится привлекательной для пользователей. Тенденции развития интернет-версий традиционных СМИ показывают, что идёт процесс приспособления разных форматов друг к другу, их взаимовлияния и взаимопроникновения.

Во многих отечественных медиа активно функционируют мультимедийные редакции. Происходит дальнейшее расширение границ дискурса СМИ посредством интернет-коммуникации, той среды, в которой сосуществуют и преобразуются различные информационные потоки и различные виды дискурсов. Продвижение электронных версий является для печатного издания одним из приоритетных направлений. «Газеты не имеют будущего, если не будут развивать онлайн-версии и цифровые сервисы», – такое мнение было озвучено на конференции, организованной Всемирной газетной ассоциацией в Мадриде [2]. Это объясняется тем, что у электронных версий изданий существуют принципиальные преимущества по сравнению с печатными СМИ: в компьютере может уместиться годовая подписка на журнал в формате PDF. Онлайн-версии отличает оперативность, а также быстрота и легкость доступа к информации, возможность полнотекстового поиска и т.п.

Наблюдения подтверждают появление и всё более интенсивное проявление специфических экстралингвистических и лингвистических признаков сетевой публицистики. Один из них – трансформация журналистских жанров. Возрастающий ежедневный объем информации вынуждает журналистов работать преимущественно в информационных жанрах даже при наличии видеоряда. В результате освоения гипертекстовых практик в интернете возникают жанры, не только способствующие новым техническим возможностям, но и раскрывающие особенности электронной стилистики. Их несомненная новизна в том, что они наследуют черты коммуникативной модели и интернета, и текстов периодической печати, и обыденного речевого общения. В результате происходит постепенное стирание границ между различными формами подачи информации, когда по одному каналу может быть получена как текстовая, так и аудиовизуальная информация. Можно констатировать процесс рождения новой формы – универсального текста, который отвечает требованиям различных видов СМИ. Наиболее существенными его критериями, наряду с такими, как ясность, лаконичность, беспристрастность и др., становится мультимедийность, при которой происходит слияние всех форм информации в интерактивном режиме, когда конвергентные СМИ совмещают традиционные медиа с новыми технологиями, включающими использование блогов, пользовательского контента, не ограничиваясь при этом передачей только текстовой информации.

Не менее важный критерий универсального текста – интерактивность подачи материала, то есть возможность оперативно вступать в диалог с заинтере-

сованным читателем при помощи форумов или гостевой книги, которыми оснащены многие виртуальные издания. В сети Интернет желающие могут прокомментировать заинтересовавшее его сообщение. Становятся популярными такие, ранее не свойственные журналистике жанры, как дневники, персональные странички, где автор имеет возможность высказать своё мнение, оценочное суждение. Отсюда вытекают и другие характеристики универсального текста: он должен быть максимально полезным для аудитории; иметь индивидуальный характер; представлять практическую ценность.

Анализ показывает, что Интернет, представляя новые способы общения, обеспечивает распространение информации для неограниченного круга потребителей. При этом тексты отражают интересы и языковые вкусы различных социальных групп. Так, письменные тексты создаются по образцу устного общения с адресатом, с использованием лексических средств, свойственных непосредственному речевому акту. Реже встречаются официально-политизированные лексико-грамматические конструкции, которые составляли основу газетно-публицистического стиля в традиционной прессе.

Следует подчеркнуть появление своеобразного языка сетевой публицистики, формирование нестандартных принципов композиционной организации электронного текста, основанного на использовании гипертекстовых технологий. Сегодня уже стала реальностью новая функциональная разновидность языка – «язык электронных средств коммуникации»: язык Интернета и других глобальных электронных сетей. Эта разновидность имеет особую сферу функционирования, систему жанров, обладает спецификой языковых средств. Кроме того, учёные отмечают возникновение особого электронного письма (третьей формы речи, наряду с устной и письменной), а также о языке текстовых сообщений, передаваемых посредством других коммуникационных платформ, например, мобильных телефонов, некоторых других технических систем специального применения [3]. Также уже можно говорить о возникновении коммуникативной среды, которую оно, это электронное письмо, обслуживает.

Креативность языковой виртуальной личности в коммуникативном пространстве сети постоянно растёт. Ситуация установления и поддержания контакта приводит к коммуникативному новаторству. Речетворчество характерно для всех языковых уровней, особенно ярко это проявляется в сетевой лексике, часто использовании приемов языковой игры. Глобальная сеть формирует особую форму образования неологизмов. При этом наблюдается повышение экспрессивности речи, что проявляется проникновением в язык сетевой публицистики жаргонизмов и компьютерного сленга, просторечных слов, увеличения англицизмов и т.п. Ориентируясь на познания потребителя, журналист существенно «упрощает», лаконизирует вербальный текст, освобождая его от всего, что может препятствовать пониманию, поэтому адресат встречается большим количеством сокращений от слов, широко употребляемых в интернет-среде, а также производных от этих слов.